

Всероссийский научный журнал

ВОПРОСЫ ПРАВА

№ 2
(апрель - июнь)
2025 г.

Учредитель: Грудцына Л.Ю., доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН

Издатель: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2012 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации. ISSN 2949-0871.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-49170 от 23 марта 2012 г.)

С 2013 г. журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 2015 г. журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

.....

Ежеквартальный научно-правовой журнал, посвящённый актуальным вопросам теории и истории права и государства, а также проблемам конституционного (государственного) права и законодательства в России и мире, теоретико-правовым исследованиям.

Председатель редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Главный редактор: Виноградова Елена Валерьевна

Первый заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Корректор: Козлова Вера Евгеньевна

Компьютерная верстка: Горячева Марина Владимировна

Дизайн, web: Ерцев Роман Александрович

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Этаж 2. Офис В 218.

WhatsApp: +7-926-125-33-23.

Официальный сайт: <https://v-prava.ru>

E-mail: editor@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции): 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, 28-57.

При использовании опубликованных материалов ссылка на Всероссийский научный журнал «Вопросы права» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

.....

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
- ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ
- ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА
- ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Специальность: 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ
- ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
- ИННОВАЦИИ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.1. - Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS
- METHODOLOGY AND HISTORY OF LEGAL SCIENCE
- HISTORY OF THE STATE AND RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES
- HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW
- LEGAL FORMATION AND LEGAL CREATION
- PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- INTERPRETATION OF LAW
- PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Specialty: 5.1.2. - Public law (public law) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- POLICY AND SECURITY
- THEORY AND HISTORY OF THE CONSTITUTION
- MUNICIPAL LAW
- JUSTICE AND JURISPRUDENCE
- INNOVATIONS

**ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, направленных в редакцию
Всероссийского научного журнала «Вопросы права»**

1. Рецензируемое научное издание – Всероссийский научный журнал «Вопросы права» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.
2. Редакция Всероссийского научного журнала «Вопросы права» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию Всероссийского научного журнала «Вопросы права» соответствующего запроса.
3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:
  - а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;
  - б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;
  - в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;
  - г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);
  - д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.
1. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.
2. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.
3. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:
  - а) рекомендовать принять рукопись к публикации;
  - б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;
  - в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);
  - г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).
4. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: **S.A. Ivanova** — Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.N. Zhukov - Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

I.A. Konyukhova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice

A.V. Ragulin - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Problem Research Center organization and activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers

B.V. Sangadzhiev - Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities of the Legal Institute of RUDN University

B.S. Ebzeev - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (inresignation), member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: *Виноградова Елена Валерьевна*, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН

Первый заместитель главного редактора: *Шайхуллин Марат Селирович*, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Д.А. Пашенцев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник отдела теории права и междотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета и Университета Правительства Москвы, руководитель центра развития просветительской деятельности для сельских территорий Российского государственного университета народного хозяйства имени В.И. Вернадского.

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Союза экспертов в области управления «Международная академия менеджмента».

М.С. Шайхуллин - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

О.Н. Булаков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета

Е.В. Виноградова - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Почетный работник сферы образования РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Б.В. Сангаджиев - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: *Vinogradova Elena Valerievna*, Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

First Deputy Editor-in-Chief: *Shaikhullin Marat Selirovich*, Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of
Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia",
Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems.

Specialty: 5.1.1 - Theoretical and historical legal sciences

A.A. Dorskaya - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen.

V.O. Mironov - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs (VISU).

D.A. Pashentsev - Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Moscow City Pedagogical University and the University of the Government of Moscow, head of the center for the development of educational activities for rural areas of the Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky.

V.E. Usanov - Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, President of the Union of Experts in the Field of Management "International Academy of Management".

M.S. Shaikhullin - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.2 - Public legal (state legal) sciences

O.N. Bulakov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities

E.V. Vinogradova - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

L.Yu. Grudtsyna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)", Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

B.V. Sangadzhiev - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

D.P. Strigunova - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation".

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Никифоров Н.С., Курасов А.А., Савелов Г.А., Калач Г.П. * Политико-правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции на Украине 13

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Лебедь Е.О. * Понятие и значение принципа справедливости в арбитражном процессе 18

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Яковлев-Чернышев В.А. * О подходах государств к международному праву 22

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Бабушкин К.А. * Влияние цифровизации на доступ к правосудию 26

Семенова К.Ю. * Защита интеллектуальных прав в судебном порядке 31

Лебедь Е.О. * Значение и необходимость принципа справедливости в арбитражном процессе 34

Сафонов Ю.С. * Проблемные аспекты легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе 38

Ермоленко С.А., Туранин В.Ю. * Искусство убеждения: как защитительная речь адвоката может изменить исход дела 40

Шайхаттаров И.Ф. * Компетенции судов и подсудность дел о защите прав и законных интересов группы лиц 46

Бобровская М.А. * Рассмотрение дел об административных правонарушениях в арбитражных судах 50

Махмадалиева А.А., Романовская И.В. * Судебный контроль в стадии назначения судебного разбирательства 54

Швец Д.И. * Анализ практики применения преюдиции в гражданском и арбитражном процессе 58

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Софян Р.А. * Правовое регулирование опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан в Российской Федерации 61

Киселёв В.В. * Экономические предпосылки развития института банкротства в современной России 65

Бас М.Н., Гончарова А.Н. * Особенности правового режима земель промышленного назначения, предоставленных для пользования недрами (на примере города Норильск) 69

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Шусть Я.И., Старков И.В. * Особенности аренды земельных участков в городах федерального значения: правовой анализ 73

Яковлева Д.И. * Осуществление несовершеннолетними наследственных прав по закону 77

Олейникова А.П. * Существенные и несущественные условия договора строительного подряда ... 83

Закиматов М.А. * Гражданско-правовая характеристика объектов интеллектуальной собственности 87

Шусть Я.И., Старков И.В. * Проблемы правового регулирования жилищных прав при строительстве многоквартирных домов с применением эскроу-счетов 91

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Махмадалиева А.А., Романовская И.В. * Состояние и перспективы развития института подготовки уголовного дела к судебному разбирательству 94

Жумашев М.А. * Вопросы регресса реабилитации в уголовном процессе: (по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан) 100

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Залевская А.С., Волков В.Ю. * Особенности обжалования постановлений и определений по делам об административных правонарушениях, вступивших в законную силу 106

Анимоков И.К. * Государственная политика противодействия терроризму: российский и зарубежный опыт 110

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Вахитова Г.В., Лифанов А.В. * Формирование американской правовой системы 114

ИННОВАЦИИ В МИРЕ

Захарова В.В., Алькин И.В. * Виртуальная реальность как способ тренировки 118

Анимоков И.К. * Идеологические основы современного религиозного экстремизма 125

CONTENTS:

POLITICS AND LAW

Nikiforov N.S., Kurasov A.A., Savelov G.A., Kalach G.P. * Political and legal support for the national security of the Russian Federation in the context of the special military operation in Ukraine 13

HUMAN RIGHTS

Lebed E.O. * The concept and meaning of the principle of fairness in the arbitration process 18

INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Yakovlev-Chernyshev V.A. * On the approaches of states to international law 22

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Babushkin K.A. * Impact of digitalization on access to food supply 26

Semenova K.Yu. * Protection of intellectual rights in court 31

Lebed E.O. * The importance and necessity of the principle of fairness in the arbitration process 34

Safonov Yu.S. * Problem aspects of legalization of the results of operational search activities in criminal proceedings 38

Ermolenko S.A., Turanin V.Yu. * The art of persuasion: how a defense speech by a lawyer can change the outcome of a case 40

Shaykhattarov I.F. * The competence of the courts and the jurisdiction of cases on the protection of the rights and legitimate interests of a group of persons 46

Bobrovskaya M.A. * Consideration of cases of administrative offenses in arbitration courts 50

Makhmadaliev A.A., Romanovskaya I.V. * Judicial review at the stage of scheduling a trial 54

Shvets D.I. * Analysis of the practice of application of prejudice in civil and arbitration proceedings 58

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Sofyan R.A. * Legal regulation of guardianship and guardianship of minors in the Russian Federation 61

Kiselev V.V. * Economic prerequisites for the development of the bankruptcy institution in modern Russia 65

Bas M.N., Goncharova A.N. * Features of the legal regime of industrial lands provided for the use of mineral resources (on the example of the city of Norilsk) 69

CIVIL AND BUSINESS LAW

Shust Y.I., Starkov I.V. * Features of land plot leasing in cities of federal significance: legal analysis 73

Yakovleva D.I. * Exercise of inheritance rights by minors by law 77

Oleinikova A.P. * Essential and non-essential terms of the construction contract 83

Zakimatov M.A. * Civil law characterisation of intellectual property objects 87

Shust Y.I., Starkov I.V. * Problems of legal regulation of housing rights in the construction of apartment buildings using escrow accounts 91

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Makhmadaliev A.A., Romanovskaya I.V. * The state and prospects of development of the institute of preparation of a criminal case for trial 94

Zhumashev M.A. * Issues of regression of rehabilitation in criminal proceedings: (under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan)	100

ADMINISTRATIVE LAW

Zalevskaya A.S., Volkov V.Yu. * The specifics of appealing decisions and rulings in cases of administrative offenses that have entered into legal force	106

Animokov I.K. * State policy on countering terrorism: Russian and foreign experience	110

INTERNATIONAL LAW

Vakhitova G.V., Lifanov A.V. * The formation of the american legal system	114

INNOVATION IN THE WORLD

Zakharova V.V., Alkin I.V. * Virtual reality as a way of training	118

Animokov I.K. * Ideological Foundations of Modern Religious Extremism	125

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.03.2025 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2025-2-13-17

Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025 г.

НИКИФОРОВ Никита Сергеевич,
Студент, Российский технологический
университет МИРЭА (РТУ МИРЭА),
Москва, Российская Федерация,
e-mail: nikita466138.z@gmail.com

КУРАСОВ Алексей Андреевич,
Студент, Российский технологический
университет МИРЭА (РТУ МИРЭА),
Москва, Российская Федерация,
e-mail: kurasov.steam@mail.ru

САВЕЛОВ Геннадий Александрович,
Преподаватель кафедры связи военного
учебного центра при РТУ МИРЭА,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: savelov@mirea.ru

КАЛАЧ Геннадий Петрович,
Доцент кафедры проблем управления института
искусственного интеллекта РТУ МИРЭА,
кандидат военных наук,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: kalach_g@mirea.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются политико-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в контексте проведения специальной военной операции (СВО) на Украине. Рассматриваются ключевые изменения в ядерной доктрине, развитие мер коллективной безопасности, а также правовые механизмы защиты пограничных субъектов РФ. Исследование основывается на нормативных правовых актах, стратегических документах и экспертных оценках. Выявляются основные проблемы, такие как недостаточная эффективность ОДКБ, экономическая зависимость от иностранных партнеров и информационные угрозы. Предложены меры по укреплению национальной безопасности, включая модернизацию системы информационной защиты, реформирование ОДКБ и совершенствование управленческих механизмов. Сделан вывод о необходимости комплексного и динамичного подхода к обеспечению безопасности государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальная безопасность, ядерная доктрина, коллективная безопасность, политико-правовые механизмы, специальная военная операция, информационные угрозы.

NIKIFOROV Nikita Sergeevich,
Student, Russian Technological University MIREA (RTU MIREA),
Moscow, Russian Federation

KURASOV Aleksei Andreevich,
Student, Russian Technological University MIREA (RTU MIREA),
Moscow, Russian Federation

SAVELOV Gennady Alexandrovich,
*Lecturer at the Department of Communications
of the Military Training Center at RTU MIREA,
Moscow, Russian Federation*

KALACH Gennady Petrovich,
*Associate Professor at the Department
of Management Issues of the Institute
of Artificial Intelligence, RTU MIREA,
Candidate of Military Sciences,
Moscow, Russian Federation*

POLITICAL AND LEGAL SUPPORT FOR THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE

ANNOTATION. The article analyzes the political and legal aspects of ensuring the national security of the Russian Federation in the context of the special military operation (SMO) in Ukraine. Key changes in nuclear doctrine, the development of collective security measures, and legal mechanisms for protecting border regions of the Russian Federation are examined. The study is based on legal acts, strategic documents, and expert assessments. The main problems are identified, including the insufficient effectiveness of the CSTO, economic dependence on foreign partners, and information threats. Measures are proposed to strengthen national security, including modernization of the information protection system, reform of the CSTO, and improvement of management mechanisms. The conclusion emphasizes the necessity of a comprehensive and dynamic approach to ensuring state security.

KEY WORDS: national security, nuclear doctrine, collective security, political and legal mechanisms, special military operation, information threats.

Введение: Современный мир переживает период нарастающей геополитической нестабильности, характеризующейся усилением конкуренции между государствами, размыванием прежних форм международного взаимодействия и эскалацией военно-политических противоречий. В этих условиях для Российской Федерации обеспечение национальной безопасности, понимаемой как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних угроз различного характера, становится ключевым приоритетом. Специальная военная операция (СВО), проводимая на Украине, внесла существенные коррективы в военно-политическую обстановку, потребовав от России не только адаптации политико-правовых механизмов, но и выработки новых подходов к противодействию возникающим внешним угрозам. В связи с этим, комплексный и всесторонний анализ политико-правового обеспечения национальной безопасности РФ в условиях СВО на Украине приобретает особую значимость, поскольку позволяет выявить проблемные аспекты, оценить эффективность принимаемых мер и наметить пути совершенствования системы.

Исследование основано на анализе нормативных правовых актов РФ, стратегических доку-

ментов, доктринальных источников и экспертных оценок. Используются методы сравнительно-правового анализа, системного и комплексного подходов.

Таким образом, целью данного исследования является комплексный анализ политико-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях проведения СВО на Украине. Настоящее исследование ставит своей задачей рассмотрение изменений в ядерной доктрине, изучение мер коллективной безопасности, анализ специфики обеспечения безопасности пограничных субъектов, а также выявление проблемных аспектов и выработку рекомендаций по их решению.

Результаты исследования и их обсуждение: Анализ изменений в ядерной доктрине РФ показал, что обновленные положения направлены на расширение механизмов сдерживания и защиты от потенциальных угроз, исходящих как от ядерных, так и неядерных государств. Введенные коррективы отражают необходимость усиления безопасности в условиях эскалации международной напряженности.

Исследование показало, что механизмы коллективной безопасности претерпели значительные изменения, а в рамках ОДКБ механизмы

требуют серьезного реформирования. Недостаточная координация и низкая оперативность решений ограничивают эффективность организации в современных условиях.

Прежде чем перейти к предметному рассмотрению проблемы, необходимо подчеркнуть, что национальная безопасность – это многогранное явление, охватывающее различные сферы жизнедеятельности государства и общества. Она представляет собой систему мер по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В настоящее время подходы к определению национальной безопасности могут различаться, но все они, как правило, подчеркивают необходимость защиты от угроз в военной, экономической, социальной, информационной и других сферах.

В контексте обеспечения национальной безопасности неразрывно связаны политика и право, где политика задает общие направления развития системы безопасности, а право устанавливает конкретные механизмы ее реализации. В Российской Федерации за обеспечение национальной безопасности отвечают различные органы государственной власти, включая Президента, Федеральное Собрание, Правительство, Совет Безопасности, а также министерства и ведомства, в компетенцию которых входят вопросы обороны, безопасности и правопорядка. Военная безопасность является одним из важнейших элементов обеспечения национальной безопасности, поскольку нацелена на защиту государства от внешней агрессии и военных угроз. В современных условиях, когда возрастает роль не только традиционных, но и гибридных форм ведения военных действий, система военной безопасности нуждается в постоянном развитии и адаптации к новым вызовам.

Ключевым элементом обеспечения безопасности России является ядерное сдерживание. В современных условиях, характеризующихся нарастанием военно-политической нестабильности, его значение приобретает особую актуальность. Изменения, внесенные в ядерную доктрину Указом Президента Российской Федерации от 19 ноября 2024 года, представляют собой реакцию на возрастающие вызовы и угрозы. В изменениях ядерной доктрины отразились политико-правовые решения, выраженные на опыте проведения специальной военной операции на Украине, а также политике недружественных государств, главным из них можно считать положение касающиеся применения ядерного сдерживания по отношению к неядерным государствам, в случае размещения на их территориях ядерного оружия и средств его доставки [4].

В качестве основных предпосылок к этим изменениям можно выделить: разрешение адми-

нистрацией США применения Украиной баллистических ракет ATACMS по территории России, усиление технического потенциала потенциальных противников в сфере высокоточного оружия, разработку вооружений, способных нивелировать эффективность российского ядерного арсенала, а также распространение концепции применения тактического ядерного оружия малой мощности [3]. Упомянутые факторы размывают грань между ядерным и неядерным конфликтом, провоцируя эскалацию военной напряженности.

Суть изменений в ядерной доктрине сводится к расширению категории государств и военных союзов, в отношении которых проводится ядерное сдерживание, дополнению перечня военных угроз, а также рассмотрению агрессии со стороны неядерного государства при поддержке ядерной державы как совместного нападения. Были уточнены и условия применения ядерного оружия, включая возможность его применения при получении достоверной информации о массированном старте средств воздушно-космического нападения, а также в случае агрессии против России и Белоруссии, если при этом противник, используя обычное оружие, создает критическую угрозу их суверенитету и территориальной целостности [1]. Эти поправки призваны укрепить гарантии безопасности страны и ее союзников, в то же время подчеркивая оборонительный характер российской ядерной доктрины и ее ориентированность на предотвращение эскалации конфликта, а не его разжигания, что несомненно помимо его правовой стороны отражает и политическую.

На фоне проведения СВО на Украине и усиления противостояния с западными странами, одним из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации становится развитие мер коллективной безопасности. Союзное государство России и Белоруссии играет ключевую роль в этом процессе. Размещение российского тактического ядерного оружия на территории Белоруссии, является важным шагом для укрепления безопасности, а также сдерживающим фактором против внешнего давления.

Российская Федерация укрепляет сотрудничество и с другими странами. Соглашения с КНДР и Ираном, подразумевают углубление взаимодействия в различных сферах, включая военную и военно-техническую. Однако некоторые эксперты предостерегают от восприятия этого «союза» или подобного будущего как неизбежного, поскольку эти отношения остаются скорее оппортунистическими, а не основанными на глубоком идеологическом согласии или доверии [6]. Это связано с тем, что их сотрудничество продиктовано не столько глубокими идеологическими, сколько практическими и временными

интересами. Таким образом, важно учитывать, что, несмотря на укрепление связей, основание подобных отношений может быть менее устойчивым, чем при наличии глубокого доверия и ценностного единства, что требует пристального внимания к дальнейшей динамике их развития.

В то же самое время, анализ деятельности ОДКБ показывает, что данная организация не демонстрирует достаточной эффективности для обеспечения коллективной безопасности. На данный момент, существует проблема со слаженностью действий, а также механизмом быстрого реагирования на возникающие угрозы. В связи с чем, возникла необходимость дальнейшего реформирования ОДКБ для повышения ее эффективности и создания более слаженного и эффективного механизма коллективной обороны.

Особое внимание в системе обеспечения национальной безопасности уделяется пограничным субъектам Российской Федерации. Именно эти регионы, находящиеся в непосредственной близости от зоны проведения СВО, оказались наиболее уязвимыми к внешним угрозам. Проявляющимся в обстрелах, диверсионных актах, разведывательной деятельности противника и повышенной террористической опасности, они потребовали принятия особых мер по обеспечению защиты населения и критической инфраструктуры. В ответ на возникшие угрозы в пограничных субъектах были реализованы такие меры как: введения на данных территориях военного положения, расширяющего полномочия органов государственной власти в целях обеспечения безопасности или режима среднего уровня реагирования, (Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей», Указ «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756») включающие в себя, усиление охраны государственной границы, формирование территориальных отрядов самообороны, введение ограничений на передвижение и иные специальные меры [2]. Предоставление региональным властям дополнительных полномочий, дало возможность повысить оперативность реагирования на угрозы, но при этом, были выявлены проблемы, связанные с бюрократическими проволочками и недостатком финансирования [5].

Анализ политико-правового обеспечения национальной безопасности выявил ряд общих проблем, требующих системного подхода:

- В условиях санкционного давления, выявилась экономическая зависимость России от

зарубежных партнеров в ряде критически важных отраслей экономики, что создает угрозу суверенитету страны.

- Западные страны активно ведут информационную войну, распространяя недостоверную информацию и дезинформацию, что приводит к распространению паники и напряженности в обществе.
- У Организации Договора о коллективной безопасности наблюдается недостаточный уровень эффективности для оперативного решения вопросов коллективной безопасности.

В связи с вышеизложенным, предлагается ряд мер по решению существующих проблем:

- Укрепление экономической независимости: для обеспечения суверенитета, необходимо развитие собственного производства, содействие импортозамещению и диверсификация торговых связей.
- Модернизация системы информационной безопасности: следует развивать собственные информационные платформы и средства противодействия дезинформации, а также повышать медиаграмотность населения.
- Реформирование ОДКБ: Необходимы укрепление механизмов принятия решений, углубление взаимодействия между армиями стран-участниц и внесение изменений в устав.
- Совершенствование системы управления: с целью принятия оперативных решений, необходимо устранить бюрократические препоны и повысить уровень цифровизации процессов управления.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в условиях СВО на Украине является сложным и динамичным процессом, требующим постоянного анализа, адаптации и совершенствования. Внесенные изменения в ядерную доктрину, развитие мер коллективной безопасности, а также меры по защите пограничных субъектов - все эти шаги направлены на обеспечение устойчивого развития страны. При этом, для дальнейшего укрепления системы обеспечения безопасности, необходимо устранение выявленных проблем, повышение эффективности работы всех государственных органов, а также укрепление взаимодействия с союзниками и партнерами. Успешное противодействие современным угрозам возможно только при условии консолидации усилий общества, государства, а также с опорой на четкое законодательное регулирование.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 14.07.2023 № 585 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562> (дата обращения: 22.02.2025).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»; Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405400237> (дата обращения: 22.02.2025).

[3] Валентина Шварцман. Зачем Байден разрешил Киеву бить дальнобойным оружием вглубь России [Электронный ресурс] // РБК. 18.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/11/2024/673b44949a794788e6138f78> (дата обращения: 22.02.2025).

[4] Василий Кашин Новая российская ядерная доктрина и ее долгосрочные последствия [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-rossiyskaya-yadernaya-doktrina-i-ee-dolgosrochnye-posledstviya/?sphrase_id=179394074 (дата обращения: 22.02.2025).

[5] Огнева В. В. Проблемы обеспечения национальной безопасности пограничных субъектов Российской Федерации в условиях специальной военной операции: сборник трудов конференции. / В. В. Огнева, М. А. Коваль // Актуальные вопросы экономики, права и социологии : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, Dec 10, 2024) / editorial board: Э. В. Фомин [etc.] – Чебоксары: «Лару-тăру» («Среда») издательство сурчĕ, 2024. – pp. 275-279. – ISBN 978-5-907830-97-4.

[6] Daniel R. DePetrìs, Jennifer Kavanagh Russia, China, Iran, North Korea: The “Axis of Evil” Cooperation? [Электронный ресурс] // Foreign Policy. 14.08.2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/08/14/russia-china-iran-north-korea-axis-evil-cooperation/> (дата обращения: 22.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 14.07.2023 № 585 «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajт Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562> (data obrashhenija: 22.02.2025).

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.10.2022 № 756 «O vvedenii voennogo polozhenija na territorijah Doneckoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj i Hersonskoj oblastej»; Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.10.2022 № 757 «O merah, osushhestvljaemyh v sub#ektah Rossijskoj Federacii v svjazi s Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 oktjabrja 2022 g. № 756» [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajт Prezidenta Rossii. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405400237/> (data obrashhenija: 22.02.2025).

[3] Valentina Shvarcman Zachem Bajden razreshil Kievu bit' dal'nobojnym oruzhiem vglub' Rossii [Jelektronnyj resurs] // RBK. 18.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/11/2024/673b44949a794788e6138f78> (data obrashhenija: 22.02.2025).

[4] Vasilij Kashin Novaja rossijskaja jadernaja doktrina i ee dolgosrochnye posledstviya [Jelektronnyj resurs] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-rossiyskaya-yadernaya-doktrina-i-ee-dolgosrochnye-posledstviya/?sphrase_id=179394074 (data obrashhenija: 22.02.2025).

[5] Ogneva V. V. Problemy obespechenija nacional'noj bezopasnosti pogranych sub#ektov Rossijskoj Federacii v uslovijah special'noj voennoj operacii: sbornik trudov konferencii. / V. V. Ogneva, M. A. Koval' // Aktual'nye voprosy jekonomiki, prava i sociologii : materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, Dec 10, 2024) / editorial board: Je. V. Fomin [etc.] – Cheboksary: «Laru-tăru» («Sreda») izdatel'stvo ŗurchĕ, 2024. – pp. 275-279. – ISBN 978-5-907830-97-4.

[6] Daniel R. DePetrìs, Jennifer Kavanagh Russia, China, Iran, North Korea: The “Axis of Evil” Cooperation? [Jelektronnyj resurs] // Foreign Policy. 14.08.2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/08/14/russia-china-iran-north-korea-axis-evil-cooperation/> (data obrashhenija: 22.02.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2025-2-18-21

ЛЕБЕДЬ Ева Олеговна,
магистрант Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЛАЗАРЕНКО Лилия Борисовна,
Доцент (кандидат наук) кафедры гражданского и арбитражного
Судопроизводства Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

АННОТАЦИЯ. В работе исследуется вопрос о принципе справедливости в арбитражном судопроизводстве. Изучена Конституция Российской Федерации, арбитражное процессуальное законодательство, в результате чего было выявлено, что принцип справедливости прямо не закреплён в вышеуказанных актах. Также исследована природа данного принципа как общеправового, а также применительно к деятельности арбитражных судов. На основании толкования законодательства, исследования научной литературы и позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сделан вывод о том, что принцип справедливости в арбитражном судопроизводстве имеет хоть и важное значение, однако весьма оценочное, субъективное, в связи с чем не видится необходимым закрепление указанного принципа в гл. 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку это может привести к неоднозначному толкованию, далёкому от правовой реальности, законности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: арбитражное судопроизводство, принцип справедливости, Высший Арбитражный Суд, АПК РФ.

LEBED Eva Olegovna,
Master's student of the Crimean branch of the Institute
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of the V.M. Lebedev University",
Simferopol, Russia

Academic supervisor:
LAZARENKO Liliya Borisovna,
Associate Professor (PhD) of the Department
of Civil and Arbitration Proceedings of the Crimean branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution

THE CONCEPT AND MEANING OF THE PRINCIPLE OF FAIRNESS IN THE ARBITRATION PROCESS

ANNOTATION. The paper examines the issue of the principle of fairness in arbitration proceedings. The Constitution of the Russian Federation and the arbitration procedural legislation were studied, as a result of which it was revealed that the principle of fairness is not directly enshrined in the above-mentioned acts. The nature of this principle as a general legal one, as well as in relation to the activities of arbitration courts, is also

investigated. Based on the interpretation of legislation, research of scientific literature and the positions of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, it is concluded that the principle of fairness in arbitration proceedings, although important, is highly evaluative and subjective, and therefore it is not necessary to consolidate this principle in Chapter 1 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, since it may lead to an ambiguous interpretation that is far from the legal reality and legality.

KEY WORDS: arbitration proceedings, principle of justice, Supreme Court.

Принцип справедливости как один из принципов права, в том числе процессуального, имеет определенное значение, несмотря на его неоднозначное толкование в правовой науке. Необходимо отметить, что принцип справедливости не отражен и не закреплён в нормах Конституции Российской Федерации [1] как в основном законе Российского государства, однако в определенной степени он находит свое отражение в других нормативных правовых актах, касающихся процессуальной деятельности, например, в ч. 1 ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] принцип справедливости отражен как один из принципов приговора суда.

Однако в другом процессуальном законодательстве, в частности, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ) [3] принцип справедливости не закреплён ни в одной норме, а также не указан в качестве одного из принципов арбитражного судопроизводства. При этом остается непонятным, какое место занимает данный принцип в арбитражном процессе как общеправовой принцип, что и стоит выяснить в настоящей работе.

Необходимо для начала выявить сущность принципа справедливости в праве. Начнем с того, что семантический смысл слова «справедливость» сводится к тому, что под данным словом понимается «Справедливое отношение к кому-либо, беспристрастие. Чувство справедливости. Поступить по справедливости» [9]. Иным словом, справедливость есть беспристрастность, непредвзятость, обоснованность в отношении какого-либо явления. Справедливость можно рассматривать и как «Сочетание свободы и равных возможностей» [7, с. 3], что отметил в своей диссертации М.В. Пресняков. Из вышесказанного можно заключить, что справедливость – это общесоциальное понятие, применимое к большинству сфер общественной жизни. Разделяем точку зрения В.В. Тихоновой о том, что принцип справедливости «Является общесоциальным, поскольку характеризует не столько особенности права и правовых отношений, сколько общечеловеческие представления о справедливости в общественных отношениях» [8, с. 30].

Также справедливость, а, если быть точнее – принцип справедливости не закреплён во многих нормативных правовых актах Российской

Федерации, в том числе, в Конституции РФ. Это и вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что законодатель не закрепляет принцип справедливости в основном законе нашего государства, а также в ряде актов, регулирующих определенные виды судопроизводства ввиду того, что справедливость – это общесоциальное, оценочное понятие, а закрепление такого принципа может привести к возникновению диаметрально противоположных подходов к его пониманию, толкованию, применению в процессуальной деятельности суда. Кроме того, среди ученых так и не сложилось однозначного мнения касательно важности принципа справедливости и его соотношения с другими принципами права, в особенности если речь идет об арбитражном судопроизводстве.

Так, в литературе имеются следующие точки зрения: Э.Ю. Анциферова пишет, что «Наличие принципа справедливости позволяет сформировать позитивное отношение к реализации норм гражданского права в массовом правовом сознании. Лишь с соблюдением принципа справедливости гражданско-правовая система может быть превращена в мощный инструмент защиты законных прав и интересов граждан» [5, с. 43].

Е.В. Вовк пишет о том, что законодатель «Не смог сформулировать принцип справедливости достаточно четко и однозначно. Не удалось законодателю систематизировать и обособить различные «уровни» юридического оформления идеи справедливости. Вместе с тем на уровне процессуальных отраслей российского права необходимо также сформулировать понимание принципа справедливости как самостоятельного и относительно обособленного принципа деятельности судебных органов» [6, с. 229].

Упоминание справедливости как понятия можно обнаружить в п. 3 ст. 2 АПК РФ – одной из задач судопроизводства в арбитражных судах является справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом [3]. Можно выявить, что арбитражное судопроизводство должно осуществляться в соответствии с понятием справедливости с той стороны, с какой его принято рассматривать в обществе, в социальной, правовой, а также предпринимательской сферах (поскольку речь идет об арбитражном процессе). Однако АПК РФ не даёт понятия «справедливость»,

«принцип справедливости», и не зря, поскольку, как уже упоминалось выше, данный принцип в АПК РФ не закреплён.

С точки зрения принципа справедливости как принципа права в целом полагаем, что вышеуказанная задача производства в арбитражных судах должна выполняться во взаимосвязи с общепринятым пониманием, взглядом на справедливость, то есть справедливое публичное разбирательство – это судопроизводство в арбитражном суде с учетом всех обстоятельств дела, мнений сторон, без предвзятого отношения к какому-либо участнику судопроизводства. В данной связи справедливость тесно связана с беспристрастностью судей арбитражных судов в целом.

Несомненно, принцип справедливости имеет свою важность в рамках арбитражного судопроизводства – на это указывал Высший Арбитражный Суд РФ в своих судебных актах.

Например, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 октября 2013 г. № 6098/13 ВАС РФ отменил судебные акты, принятые по делу о взыскании неосновательного обогащения, и направил дело на новое рассмотрение, поскольку отказ судов первой и апелляционной инстанций в удовлетворении требования общества по основанию недоказанности размера иска противоречит принципу справедливости и препятствует восстановлению его прав [4].

При всем вышеуказанном полагаем отсутствие закрепления в нормах гл. 1 АПК РФ принципа справедливости обоснованным. В случае, если бы данный принцип был закреплён, практика арбитражных судов по его толкованию и применению существенно отличалась, что породило бы новые проблемные вопросы, тем более необходимо учитывать, что арбитражный процесс – это всегда рассмотрение экономических споров и иных дел данной категории, участниками которых являются индивидуальные предприниматели, юридические лица, осуществляющие экономическую деятельность, в том числе – хозяйствующие субъекты (с точки зрения антимонопольного законодательства).

Наличие принципа справедливости повлекло бы к его ошибочному толкованию данными субъектами, к затягиванию процесса и, как следствие, к дополнительной нагрузке на арбитражные суды по рассмотрению и изучению исков в той части, в которых лица ссылаются на нарушение принципа справедливости в их случае. К тому же, немаловажным является формулировка принципа справедливости. Остается непонятным, каким именно образом необходимо закрепить принцип справедливости, чтобы он не

дублировал по содержанию, смысловой нагрузке и правовой сущности положения п. 3 ст. 2 АПК РФ.

Подводя итог, отметим следующее. Принцип справедливости в праве – это весьма неоднозначный принцип, который вытекает из общесоциальных представлений о правильном, беспристрастном, непредвзятом. Данный принцип не отражен в Конституции РФ, а также во многих процессуальных кодексах, в частности, в АПК РФ. О справедливости в нормах арбитражного процессуального законодательства говорится только как о справедливом судебном заседании в контексте задачи арбитражного судопроизводства.

С одной стороны, нельзя не отметить несомненный оценочный характер принципа справедливости в арбитражном процессе, с учетом категорий подсудных арбитражным судам дел; принцип справедливости может восприниматься субъектами экономической деятельности весьма неоднозначно. С другой стороны, важность принципа справедливости как «сверх принципа», принципа, имеющего больше социальный, нежели сугубо юридический, судопроизводственный либо судоустройственный характер, отмечают не только ученые-правоведы в научных трудах, но и ВАС РФ при рассмотрении им дел до 2014 г. Поэтому можно заключить, что принцип справедливости как социальное понятие с общепринятым взглядом на него имеет важность в арбитражном судопроизводстве, но его важность не должна поддаваться переоценке, ибо справедливость – оценочное понятие. В данной связи также настаиваем на том, что закрепление принципа справедливости в гл. 1 АПК РФ не требуется, поскольку проблемным представляется изложить данную норму таким образом, чтобы арбитражными судами, а также участниками судопроизводства она толковалась единообразно и однозначно.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
- [3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
- [4] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 октября 2013 г. № 6098/13 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2014 г., № 3.

[5] Анциферова, Э. Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права / Э. Ю. Анциферова // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2016. – Т. 2, № 2(6). – С. 42-47.

[6] Вовк, Е. В. Реализация принципа справедливости в процессуальных отраслях российского права / Е. В. Вовк // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 1(52). – С. 225-230.

[7] Пресняков, М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право: автореферат диссертации ... доктора юридических наук / Пресняков Михаил Вячеславович; Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина. – Саратов, 2010. – 46 с.

[8] Тихонова, В. В. Содержание справедливости как генерального принципа современного российского права / В. В. Тихонова // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Том Часть 33. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2006. – С. 30-34.

[9] Толковый словарь Ожегова. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/230646> (дата обращения 04.08.2024).

Spisok literature:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii prinjata vsenarodny'm golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. [s uchetom popravok] // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ // Sobra-

nie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2001 g. № 52 (chast' I) st. 4921.

[3] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ // SZ RF. – 2002. – № 30. – St. 3012.

[4] Postanovlenie Prezidiuma Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 29 oktyabrya 2013 g. № 6098/13 // Vestnik Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii, 2014 g., № 3.

[5] Anciferova, E. Yu. Principy razumnosti, dobrosovestnosti i spravedlivosti kak osnovopolagayushhie kategorii chastnogo prava / E. Yu. Anciferova // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki. – 2016. – Т. 2, № 2(6). – С. 42-47.

[6] Vovk, E. V. Realizaciya principa spravedlivosti v processual'nyx otraslyax rossijskogo prava / E. V. Vovk // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2023. – № 1(52). – С. 225-230.

[7] Presnyakov, M.V. Konstitucionnyj princip spravedlivosti: yuridicheskaya priroda i normativnoe soderzhanie: 12.00.02 – konstitucionnoe pravo; municipal'noe pravo: avtoreferat dissertacii ... doktora yuridicheskix nauk / Presnyakov Mixail Vyacheslavovich; Povolzhskaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby imeni P.A. Stoly'pina. – Saratov, 2010. – 46 s.

[8] Tixonova, V. V. Soderzhanie spravedlivosti kak general'nogo principa sovremennogo rossijskogo prava / V. V. Tixonova // Pravovy'e problemy ukrepleniya Rossijskoj gosudarstvennosti. Tom Chast' 33. – Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2006. – С. 30-34.

[9] Tolkovyj slovar Ozhegova. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/230646> (data obrashheniya 04.08.2024).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2025 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2025-2-22-25

Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025 г.

ЯКОВЛЕВ-ЧЕРНЫШЕВ Василий Александрович,
Специалист юридической клиники,
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: basil.yakovlev@mail.ru

О ПОДХОДАХ ГОСУДАРСТВ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются подходы государств к международному праву. Отмечается, что фактически идентификация государства как субъекта, положительно или отрицательно относящегося к отдельным институтам международного права, может быть затруднительна ввиду различия в подходах у юристов, политологов, государственных деятелей, формирующих внутренний и внешнеполитический курс государства. Отдельно обозначается проблема защиты государств-членов наднациональными органами в рамках регионального объединения безотносительно требований международного права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, международное право, внутригосударственное право, подходы, наднациональные объединения.

YAKOVLEV-CHERNYSHEV Vasiliy Alexandrovich,
Specialist of the legal clinic,
Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice

ON THE APPROACHES OF STATES TO INTERNATIONAL LAW

ANNOTATION. The article analyzes the approaches of states to international law. It is noted that in fact, the identification of a state as a subject positively or negatively related to individual institutions of international law may be difficult due to the differences in approaches among lawyers, political scientists, and statesmen who shape the internal and foreign policy course of the state. The problem of protection of the member States by supranational bodies within the framework of a regional association is highlighted separately, regardless of the requirements of international law.

KEY WORDS: state, international law, domestic law, approaches, supranational associations.

Вопросы, связанные с исследованием подходов государств к международному праву, являлись актуальными достаточно долгое время, оставаясь таковыми и поныне. Необходимость их постоянного изучения связана как с увеличением круга общественных отношений, на которые могут влиять международные организации, межгосударственные органы, так и осуществляемой на уровне государств выработкой правового инструментария, позволяющего минимизировать нежелательные с их точки зрения последствия. В связи этим, целесообразно проанализировать подходы государств к международному праву, существующие на современном этапе.

Проведенное исследование показывает, что фактически идентификация государства как

субъекта, положительно (или, напротив, отрицательно) относящегося к отдельным институтам международного права, международным нормам или решениям международных органов, может быть затруднительна в силу различий в подходах к анализу ряда явлений у юристов, политологов, государственных деятелей, влияющих на внутриполитический и внешнеполитический курс страны. Выражение государствами своего отношения к международным договорам, обычаям, решениям международных органов воздействует на международное право, развивающееся, по мнению А. Н. Вылегжанина, «под влиянием совокупности многих внешнеполитических курсов государств» [1].

При этом существенным отличием юридической науки выступает аксиоматичность необхо-

димости соблюдения международных стандартов прав человека вне зависимости от признания или непризнания учеными верховенства Конституции по отношению к международному праву [2, 3]. В политологии, к примеру, в рамках теории международных отношений существует реалистский подход, которому присущ скепсис по отношению к международному праву. Анализируя концепцию международно-правовой политики государства, О. С. Магомедова полагает, что она «основана прежде всего на следующих элементах: национальные интересы государства; заявленная приверженность государства верховенству международного права в международных отношениях; потребность государства в легитимации его международно-правовых позиций» [4, с. 15]. Вместе с тем, нельзя не обратиться к исследованиям А. С. Исполинова, демонстрирующего, как на региональном уровне наднациональные органы могут отказывать в исполнении решений, основанных на действующих международных договорах, частным лицам, защищая государства-члены регионального объединения [5, 6].

С учетом вышеизложенного, следует отметить, что в настоящее время государства выработали определенные алгоритмы действий для выражения своего отношения к международному праву или обоснованию невозможности полного или частичного исполнения решения межгосударственного органа путем: 1) закрепления в Конституции приоритета внутригосударственного или международного права; 2) формирования правовой позиции по данному вопросу или отдельному спору органом конституционной юстиции (например, использования доктрины конституционной идентичности, толкования конституционных норм); 3) выражения позиции государства первым лицом (оценка необходимости членства в международной организации, участия в международном договоре и т. п.) и др.

В зависимости от отношения государств к международному договору в научной литературе предлагается разделить их на четыре группы: 1) государства, в которых международный договор обладает приоритетом над внутригосударственным правом в целом, включая Конституцию; 2) государства, в которых международный договор приоритетен по отношению к текущему законодательству; 3) государства, в которых международные договоры превалируют только в отношении предшествующих законов; 4) государства, в которых все законы обладают приоритетом по отношению к международным договорам [7, с. 103].

Следует согласиться с высказываемым в литературе мнением о том, что отношение государства к определенному международному договору может отличаться от общего подхода к меж-

дународным договорам, а декларируемый в том или ином государстве приоритет международного права над внутригосударственным не исключает в большинстве своем дуализма в практике высших судов государств [8].

Во многом противоречивая практика государств может быть связана с рядом причин: 1) выходом, по мнению государства, наднационального, международного суда за пределы своей компетенции [9, 10, 11, 12]; 2) неэффективностью системы договорных органов [13], которая, с одной стороны, позволяет государствам состоять в международных договорах по правам человека, не прилагая усилий к их защите, с другой – при повышении ее эффективности неизбежно вызовет ожесточенные споры ценностного характера не только на академическом уровне [14, 15].

Не менее острым является вопрос пределов «автономности» институтов наднациональных объединений, имеющих достаточный инструментарий, «авторитет», чтобы отделить себя от международных институтов, мимикрируя под них или аргументируя свою позицию общими принципами выстроенной наднациональной системы.

Выстраивание на региональном уровне определенного объединения, союза, блока, изолированного от отдельных (или ряда) норм и международных институтов, без учета ряда имеющихся проблем, неизбежно приводило бы к появлению возможности:

- 1) избирательного, конъюнктурного применения международных принципов, норм, решений;
- 2) использования государствами-членами объединения механизмов региональной защиты для продвижения своих интересов в ущерб справедливым и обоснованным интересам физических, юридических лиц и т. п.

В связи с этим, мы можем прийти к выводу о том, что международный правопорядок может иметь определенные трения не только с конституционным правопорядком государства, но и фактическим региональным (конституционным) правопорядком, выражающимся в идейно-мировоззренческом противоречии сторонников государственного (конституционного) правопорядка, регионального (конституционного) правопорядка и международного правопорядка.

Представляется, что региональному конституционализму в его развитом состоянии (наличие признаваемых и активно действующих наднациональных органов) имплицитно присуще желание «возвыситься» до международного уровня, которое может быть использовано государствами-членами для обхода «нежелательных» международных норм без соблюдения требований ст.

46 Венской конвенции о международных договорах (1969 год) [16], запрещающей государствам ссылаться на нормы внутреннего права, если они не имеют особо важное значение.

Таким образом, подходы государств к международному праву вне зависимости от выбранной модели поведения могут носить двойственный характер. При этом одной из острых проблем выступает возможность использования государствами их участия в региональном объединении для обхода международных норм, поскольку оно обладает широким инструментарием для признания себя автономным от международно-правовой системы.

Список литературы:

[1] Вылегжанин А. Н. Вопросы соотношения и взаимодействия международных отношений и международного права // Российский совет по международным делам. 2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-sootnosheniya-i-vzaimodeystviya-mezhdunarodnykh-otno/>?ysclid=m88gukejiz727678588 (Дата обращения 14.03.2025)

[2] Уваров А. А. Вопросы применения норм международного права по правам человека в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 3-6.

[3] Уваров А. А. О типологии правопонимания в решениях Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 55-59.

[4] Магомедова О. С. Концепция международно-правовой политики государства в зарубежных юридических исследованиях // Диссертация на соискание канд. юрид. наук. Москва. 2022. 286 с.

[5] Исполинов А. С. Принципы автономности и приоритета права ЕС как оружие Суда Европейского союза в конфликте с инвестиционными арбитражами. Часть 1. Дело Achmea // Российский юридический журнал. 2021. № 2 (137). С. 56-77.

[6] Исполинов А. С. Принципы автономности и приоритета права ЕС как оружие суда Европейского союза в конфликте с инвестиционными арбитражами. Часть 2. После дела Achmea // Российский юридический журнал. 2021. № 3 (138). С. 31-48.

[7] Осминин Б. И. Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права // Журнал российского права. 2012. № 11 (191). С. 102-113.

[8] Исполинов А. С. Новые полномочия Конституционного Суда РФ по проверке конституционности международных судов и арбитражей // Закон. 2020. № 12. С. 61-73.

[9] Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4. С. 1-12.

[10] Васильева Т. А. Суд ЕС и конституционные суды государств — членов Европейского союза в поисках конституционной идентичности // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 2. С. 32-58. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-2-vasilieva

[11] Белослудцев О. С. Теоретико-правовая природа конституционной идентичности // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 3 (142). С. 39-62.

[12] Троицкая А. А. Конституционная идентичность и где она обитает // Вестник Московского университета. Серия 11: право. 2023. № 2. С. 12-23.

[13] Исполинов А. С. Сила и слабость универсальных договоров о защите прав человека // Российский юридический журнал. 2022. № 3 (144). С. 26-43.

[14] Честнов И. Л. Универсальны ли права человека? (Пolemические размышления о Всеобщей декларации прав человека) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 1 (224). С. 73-82.

[15] Варламова Н. В. Исламская концепция прав человека: попытка совмещения шариата с универсальными стандартами // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 11 (123). С. 172-181.

[16] Венская конвенция о праве международных договоров, принята 23 мая 1969 года // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (Дата обращения 26.03.2025).

Spisok literatury:

[1] Vylegzhanin A. N. Voprosy sootnosheniya i vzaimodeystviya mezhdunarodnykh otnoshenij i mezhdunarodnogo prava // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-sootnosheniya-i-vzaimodeystviya-mezhdunarodnykh-otno/>?ysclid=m88gukejiz727678588 (Data obrasheniya 14.03.2025)

[2] Uvarov A. A. Voprosy primeneniya norm mezhdunarodnogo prava po pravam cheloveka v Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 10. S. 3-6.

[3] Uvarov A. A. O tipologii pravoponimaniya v reshenijah Konstitucionnogo Suda RF // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2019. № 5. S. 55-59.

[4] Magomedova O. S. Konceptsiya mezhdunarodno-pravovoj politiki gosudarstva v zarubezhnykh

juridicheskikh issledovaniyakh // Dissertacija na soiskanie kand. jurid. nauk. Moskva. 2022. 286 s.

[5] Ispolinov A. S. Principy avtonomnosti i prioriteta prava ES kak oruzhie Suda Evropejskogo sojuza v konflikte s investicionnymi arbitrazhami. Chast' 1. Delo Achmea // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2021. № 2 (137). S. 56-77.

[6] Ispolinov A. S. Principy avtonomnosti i prioriteta prava ES kak oruzhie suda Evropejskogo sojuza v konflikte s investicionnymi arbitrazhami. Chast' 2. Posle dela Achmea // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2021. № 3 (138). S. 31-48.

[1] Osminin B. I. Mezhdunarodnye dogovory i ierarhija istochnikov vnutrigosudarstvennogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 11 (191). S. 102-113.

[8] Ispolinov A. S. Novye polnomochija Konstitucionnogo Suda RF po proverke konstitucionnosti mezhdunarodnyh sudov i arbitrazhej // Zakon. 2020. № 12. С. 61-73.

[9] Zor'kin V. D. Konstitucionnaja identichnost' Rossii: doktrina i praktika // Zhurnal konstitucionnogo pravosudija. 2017. № 4. S. 1-12.

[10] Vasil'eva T. A. Sud ES i konstitucionnye sudy gosudarstv — chlenov Evropejskogo sojuza v poiskah konstitucionnoj identichnosti // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN / Proceedings of the

Institute of State and Law of the RAS. 2019. T. 14. № 2. S. 32–58. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-2-vasilieva

[11] Belosludcev O. S. Teoretiko-pravovaja priroda konstitucionnoj identichnosti // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2021. № 3 (142). S. 39-62.

[12] Troickaja A. A. Konstitucionnaja identichnost' i gde ona obitaet // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11: pravo. 2023. № 2. S. 12-23.

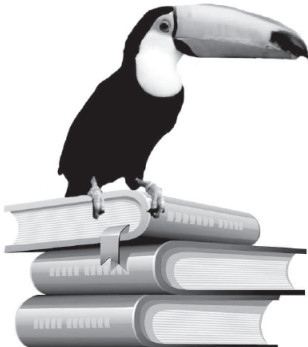
[13] Ispolinov A. S. Sila i slabost' universal'nyh dogovorov o zashhite prav cheloveka // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2022. № 3 (144). S. 26-43.

[14] Chestnov I. L. Universal'ny li prava cheloveka? (Polemicheskie razmyshlenija o Vseobshhej deklaracii prav cheloveka) // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 1999. № 1 (224). S. 73-82.

[15] Varlamova N. V. Islamskaja koncepcija prav cheloveka: popytka sovmeshhenija shariata s universal'nymi standartami // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGJuA). 2024. № 11 (123). S. 172-181.

[16] Venskaja konvencija o prave mezhdunarodnyh dogovorov, prinjata 23 maja 1969 goda // Oficial'nyj sajt OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (Data obrashhenija 26.03.2025).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.03.2025 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2025-2-26-30

Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025 г.

БАБУШКИН Константин Александрович,
Аспирант кафедры публичного права
России и зарубежных стран,
e-mail: i@adv5062601.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается влияние цифровизации на доступ к правосудию, а также ключевые изменения, которые происходят в судебной системе под воздействием цифровых технологий. Исследуются преимущества цифровых решений, такие как ускорение судопроизводства, снижение административных издержек и повышение прозрачности судебных процессов. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим в результате цифровой трансформации, включая вопросы кибербезопасности, цифрового неравенства и независимости судебных решений. Рассматриваются современные технологии, используемые в судебной системе, включая электронное судопроизводство, автоматизацию процессов, применение искусственного интеллекта, дистанционные судебные заседания, блокчейн и цифровые архивы. Анализируются вызовы, связанные с внедрением цифровых технологий, а также перспективы развития цифрового правосудия с учетом правовых и социальных аспектов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровизация, судопроизводство, электронное правосудие, искусственный интеллект, доступ к правосудию, судебная система, кибербезопасность.

BABUSHKIN Konstantin Alexandrovich,
Graduate student of the Department of Public Law
of Russia and Foreign Countries

IMPACT OF DIGITALIZATION ON ACCESS TO FOOD SUPPLY

ANNOTATION. The article examines the impact of digitalization on access to justice, as well as the key changes that are taking place in the judicial system under the influence of digital technologies. The benefits of digital solutions are investigated, such as speeding up legal proceedings, reducing administrative costs and increasing the transparency of litigation. Particular attention is paid to the problems arising from digital transformation, including issues of cybersecurity, digital inequality and independence of court decisions. Modern technologies used in the judicial system are considered, including electronic legal proceedings, automation of processes, the use of artificial intelligence, remote court hearings, blockchain and digital archives. The challenges associated with the introduction of digital technologies are analyzed, as well as the prospects for the development of digital justice, taking into account legal and social aspects.

KEY WORDS: digitalization, legal proceedings, electronic justice, artificial intelligence, access to justice, judicial system, cybersecurity.

Цифровые технологии в современном мире быстро трансформируют судебную систему и изменяют принципы ее функционирования. Сама по себе, цифровизация способствует ускорению судопроизводства, снижению административных издержек и повышению прозрачности судебных решений. Онлайн-заседания, электронные документы и автоматизированные системы помогают сократить бюрократию и ускорить разбирательства. Однако вместе с преимуществами она создает требующие решения слож-

ности: как поступить с безопасностью данных, сохранить равенство сторон в процессе и независимость судей?

Основные конституционные принципы правосудия — доступность, равенство, беспристрастность суда и его независимость — в новых условиях тоже изменяются. С одной стороны, цифровые технологии делают правосудие доступным и удобным, а также снижает количество потраченных ресурсов и времени. Благодаря новым технологиям можно быстро получить

онлайн-доступ к различным операциям: подаче документов, удаленному участию в слушаниях, а также, получению доступа к документам и делам без личного присутствия в суде. С другой стороны, они могут усугубить цифровое неравенство и повысить риски предвзятости алгоритмов. Это может выражаться в неравном доступе к цифровым технологиям. Например, существуют категории населения, которые не подкованы в вопросе технологий: пожилые люди, граждане из отдаленных сел, малообеспеченные граждане, неблагополучные семьи у которых нет доступа к новым системам.

В условиях цифровой трансформации важно учитывать не только технологический прогресс, но и правовые аспекты его внедрения в современную повседневность. Государства должны разрабатывать четкие законы, которые будут регулировать применение цифровых технологий в судопроизводстве, чтобы гарантировать защиту прав граждан и сохранять справедливость. Очень важно не слепо доверять новым технологиям, а создавать баланс между ними и традиционными методами судопроизводства, так как они, все же, учитывают огромное количество факторов, влияющих на выносимые судом решения: социальное положение, национальность, место жительства, судимости и прочее.

Несмотря на возникающие в процессе трудности, цифровизация необходима обществу. В связи со своей доступностью, она делает судопроизводство удобнее, упрощает доступ к материалам дела и снижает бумажную волокиту. Однако нужно решать такие вопросы, как кибербезопасность, цифровая грамотность и единые стандарты работы, чтобы судебная система действительно стала современной и эффективной для любой категории населения.

В этой статье мы разберем, как именно цифровые технологии влияют на суды, какие сложности они создают, и что ждет судебную систему в будущем.

1. Основные направления цифровизации судебной системы

Цифровизация охватывает широкий спектр процессов, включая:

Электронное судопроизводство.

Электронное судопроизводство необходимо, потому что избавляет от лишней бюрократии. Теперь не нужно лично приходить в суд, стоять в очередях или тратить время на заполнение бумажных документов — всё можно подать онлайн за несколько минут. Это особенно полезно для тех, кто живёт в отдаленных населенных пунктах или не может приехать лично, например, по состоянию здоровья. Судебные заседания могут проходить в видеоконференциях, поэтому поуча-

ствовать в процессе сможет любой человек из любого места, где есть интернет. Цифровые базы помогают быстро находить нужные документы и отслеживать ход дела, исключая утерю каких-то важных деталей или вовсе всего дела, и снижают риск коррупции. Автоматизированные системы проверяют бумаги, исправляют ошибки и ускоряют работу судов. В результате разбирательства занимают меньше времени, а получить справедливое решение становится проще.

Искусственный интеллект и автоматизация.

Новейшие алгоритмы помогают анализировать судебную практику, прогнозировать решения, автоматически искать или сортировать различные документы и нормативные акты, а также, на основе законов страны, анализировать доказательства, что значительно ускоряет процесс принятия решений. Безусловно, необходимы механизмы контроля искусственного интеллекта и его алгоритмов, чтобы избежать необоснованных решений на его основе. В ряде стран уже тестируются программы на базе ИИ, способные предлагать оптимальные варианты судебных решений, но пока их применение остается ограниченным из-за рисков юридических ошибок. Важно помнить, что ИИ должен использоваться как дополнение к работе судей, а не заменять их. Человеческий фактор остаётся важным для принятия окончательных решений, особенно в сложных и нестандартных случаях.

Дистанционные судебные заседания.

Видеоконференцсвязь позволяет участникам присутствовать на заседаниях удаленно, что особенно важно для жителей отдаленных регионов и лиц с ограниченными возможностями. Однако это также создает риск нарушения прав на конфиденциальность и требует надежных технологических решений. Например, в ходе пандемии COVID-19 дистанционные заседания стали стандартной практикой во многих странах. Переход на онлайн-формат был необходим, чтобы обеспечить безопасность и продолжение работы судов, но в этом процессе появились сложности. Одной из главных проблем стала сложность удостоверения личности участников. Без надлежащих механизмов проверки есть риск, что в судебном заседании может участвовать не тот человек, который заявлен, что может повлиять на ход судебного разбирательства и на его справедливость. Также, возникла проблема с обеспечением конфиденциальности. Если раньше заседания проходили в закрытых залах, в условиях строгой конфиденциальности, то теперь они проводятся в открытом цифровом пространстве, где важные данные могут быть чрезвычайно уязвимыми. Это ставит под угрозу защиту личной информации

участников процесса. Например, если платформа видеоконференции недостаточно защищена, то можно столкнуться с перехватом или утечкой данных.

Электронные архивы и реестры.

Цифровые архивы и реестры в судопроизводстве нужны, чтобы сделать работу судов быстрее и удобнее. Во-первых, они позволяют хранить все документы в электронном виде, что избавляет от необходимости заниматься бумажной волокитой. Когда все данные в одном месте и легко доступны, это сильно ускоряет поиск нужной информации. Судья или адвокат может быстро найти нужные документы, не тратя время на поиски по огромным бумажным архивам. Конечно, такие системы делают судопроизводство более прозрачным: все документы фиксируются и сохраняются, никто не может просто так «потерять» важные материалы. Все это помогает следить за движением дел — можно посмотреть, на каком этапе находится тот или иной процесс. Снижается вероятность ошибок или каких-то манипуляций с данными. Цифровые архивы и реестры делают систему более современной и доступной для всех участников процесса, помогают суду работать быстрее, а людям — легче получать доступ к правосудию.

Технологии блокчейн.

Блокчейн — это технология, которая помогает защитить данные от подделок и делает судебную систему более прозрачной и надежной. Всё благодаря её децентрализованному устройству: записи в блокчейне невозможно изменить или удалить, что критично для хранения доказательств. Например, в Эстонии уже используют блокчейн в судебной системе, чтобы фиксировать и сохранять информацию о судебных процессах, обеспечивая их прозрачность и безопасность.

2. Влияние цифровизации на конституционные принципы правосудия

Цифровизация затрагивает ключевые принципы правосудия и вносит свои изменения в их реализацию.

Доступность правосудия.

Цифровые сервисы позволяют сократить время и деньги, которые граждане тратят на судебные процессы. Но при этом существует проблема цифрового неравенства — не все люди имеют доступ к интернету или обладают достаточными знаниями, чтобы пользоваться онлайн-платформами. Особенно это касается пожилых людей и тех, кто живет в сложных социальных условиях. Чтобы сделать правосудие

доступным для всех, нужно обеспечивать бесплатные консультации и обучающие курсы по цифровым технологиям.

Равенство перед законом.

Автоматизированные системы могут уменьшить количество ошибок, вызванных человеческим фактором, но они тоже не идеальны. Алгоритмы могут быть предвзятыми, если их обучили на неправильных данных. Важно, чтобы работа искусственного интеллекта в судебной системе была прозрачной и, чтобы не допускалась дискриминация. В США, например, уже были случаи, когда алгоритмы, анализирующие криминальные дела, показывали расовую предвзятость.

Независимость и беспристрастность суда.

Искусственный интеллект может влиять на принятие судебных решений, что ставит под вопрос их беспристрастность. Судьи должны контролировать работу цифровых инструментов и сами принимать окончательные решения, учитывая всю суть дела, чтобы не поддаваться влиянию машинных алгоритмов.

3. Проблемы и вызовы цифровизации правосудия

Цифровая трансформация сталкивается с несколькими основными проблемами, которые мешают её полноценному внедрению в судебной системе.

Фрагментарность внедрения технологий.

Одной из главных трудностей является то, что цифровизация происходит неравномерно. В разных регионах и судебных инстанциях процессы могут идти с разной скоростью. В некоторых местах уже активно используют онлайн-платформы для подачи исков и участия в судебных заседаниях, а в других всё ещё полагаются на бумажные документы. Такая несогласованность может создать проблемы при взаимодействии между судами разных регионов, привести к задержкам и неравному доступу к правосудию. Для решения этого нужно разработать общие стандарты цифровизации для всей страны и равномерно распределить ресурсы, чтобы все граждане могли пользоваться одинаковыми возможностями, независимо от региона.

Риски утечки персональных данных.

Цифровизация подразумевает под собой обработку большого количества личных данных, включая информацию о гражданах, их финансах и делах, что делает систему уязвимой к кибератакам и утечкам данных. Это может привести к потере доверия к судебной системе, нарушению

частной жизни и манипуляциям с информацией. Чтобы этого избежать, нужно применять современные методы защиты данных: шифрование, многоуровневую аутентификацию и постоянный мониторинг безопасности. Важно также разработать механизмы юридической защиты и компенсации ущерба в случае утечек. Строгие стандарты защиты персональных данных и эффективный контроль за их соблюдением станут основой для безопасного использования цифровых технологий в судопроизводстве.

Недостаточная цифровая грамотность.

Для успешной цифровой трансформации нужно решить проблему недостаточной цифровой грамотности как среди граждан, так и среди сотрудников судебных органов. Многие люди сталкиваются с трудностями при использовании онлайн-платформ для подачи заявлений, следования за ходом дела или участия в судебных заседаниях. Также у некоторых сотрудников судебной системы может не быть нужных знаний для работы с новыми цифровыми инструментами, что замедляет процесс и повышает вероятность ошибок. Для решения этого важно инвестировать в обучение и повышение квалификации всех участников судебного процесса, предоставляя программы, которые охватывают как базовые навыки работы с компьютерами и интернетом, так и специализированные знания, связанные с судебными платформами и электронной документацией.

4. Перспективы развития цифрового правосудия

Основные направления развития цифрового правосудия включают в себя несколько важных аспектов.

Создание защищённых цифровых платформ.

Одним из ключевых шагов в цифровизации правосудия является создание безопасных и надёжных онлайн-платформ для подачи исков, обмена документами, проведения заседаний и других операций. Эти платформы должны быть защищены от кибератак, утечек данных и фальсификации документов. Для этого важно использовать современные технологии, такие как шифрование и двухфакторная аутентификация, чтобы гарантировать безопасность взаимодействия с судебной системой.

Усиление защиты персональных данных.

В условиях цифровизации особое внимание стоит уделить защите персональных данных граждан. Судебные системы обрабатывают конфиденциальную информацию, которая может

повлиять на репутацию или безопасность участников процессов. Необходимо разработать чёткие нормы, регулирующие, как и где можно использовать персональные данные, а также обеспечить меры для защиты их от несанкционированного доступа. Прозрачность в использовании данных и чёткая ответственность за их защиту также являются важными аспектами.

Повышение цифровой грамотности населения.

Чтобы общество успешно адаптировалось к цифровому правосудию, нужно активно повышать цифровую грамотность граждан. Это включает обучение тому, как пользоваться цифровыми платформами, подавать документы в суд через интернет, участвовать в онлайн-заседаниях и защищать свои права в цифровом пространстве. Такой подход поможет ускорить процессы и сделать правосудие доступным для более широких слоёв населения, особенно для тех, кто ранее не использовал цифровые технологии.

Внедрение прозрачных алгоритмов в судопроизводство.

Использование алгоритмов в судебной системе может повысить её эффективность, но они должны быть прозрачными. Алгоритмические решения, например, при распределении дел или анализе доказательств, должны быть понятны и объяснимы как сторонам, так и обществу. Это помогает увеличить доверие к судопроизводству и снизить риски использования предвзятых или непрозрачных методов. Прозрачность алгоритмов можно обеспечить через разработку стандартов и открытых методик их работы.

Адаптация законодательства к цифровой реальности.

Для успешного функционирования цифрового правосудия необходимо обновить законодательство, чтобы оно соответствовало современным требованиям. Многие правовые нормы не учитывают особенностей цифровой среды, например, вопросы авторства электронных документов, верификации личности в интернете или статуса электронных судебных решений. Законодательные изменения, такие как признание электронных подписей и прав участников на дистанционное участие в процессах, помогут создать правовую основу для работы цифровых платформ и других технологий в правосудии.

Я уверен, что, несмотря на все трудности, возникающие при внедрении, цифровизация судебной системы является неотъемлемой частью её будущего. Это не просто новый модный тренд, а необходимость, которая значительно

упрощает и ускоряет многие процессы. Благодаря цифровым технологиям хранение данных становится структурированным и доступным, что позволяет быстро найти нужную информацию, а также проверить её актуальность и достоверность. Однако важно понимать, что цифровизация — это не просто переход на новые технологии, а и решение множества текущих проблем. В первую очередь, необходимо усиливать кибербезопасность, чтобы защитить данные от возможных угроз и утечек. Второе — повышение цифровой грамотности среди граждан, чтобы они могли уверенно пользоваться новыми сервисами и платформами. И, наконец, создание единых электронных стандартов, которые позволят гармонизировать процесс цифровизации и адаптировать систему правосудия под требования новой реальности, обеспечивая её доступность, прозрачность и эффективность для всех.

Заключение

Цифровизация оказывает все более заметное влияние на судебную систему, приводя к значительным изменениям в способах взаимодействия граждан с правосудием, а также в работе самих судов. Современные технологии открывают новые горизонты для упрощения и ускорения судебных процессов, что делает правосудие более доступным для всех граждан. Внедрение цифровых платформ позволяет существенно сократить время, которое затрачивается на бумажные процедуры, а также уменьшить количество ошибок, возникающих при ручной обработке документов. Судебные акты, иски и заявления могут подаваться через онлайн-системы, что существенно упрощает процесс для истцов и ответчиков, снижая барьер для обращения в суд.

Только при условии комплексного подхода к решению этих проблем можно создать по-настоящему эффективную и безопасную цифровую судебную систему. Это требует совместной работы правительств, технологических компаний и образовательных учреждений, а также четкой координации действий на всех уровнях. Если удастся преодолеть перечисленные вызовы, цифровизация сможет внести значительный вклад в улучшение качества правосудия, сделав его более доступным, прозрачным и оперативным.

Список литературы:

[1] Радченко А. Цифровая трансформация правосудия. — М.: Юридическая литература, 2023.

[2] Смирнов В. Право в эпоху цифровизации. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2022.

[3] Касаткин П. Блокчейн и юриспруденция. — Екатеринбург: УрО РАН, 2021.

[4] Международные стандарты правосудия и цифровые технологии: сборник статей / под ред. И. Иванова. — Казань: Право и цифра, 2020.

[5] Левченко Д. Искусственный интеллект в судебной системе. — Новосибирск: СибАкадемИздат, 2019.

[6] Официальные материалы ООН по цифровому правосудию. — Нью-Йорк: ООН, 2021.

[7] Доклады Всемирного банка о цифровых реформах в правосудии. — Вашингтон: Всемирный банк, 2022.

[8] Европейский опыт цифровизации правосудия: монография / под ред. Ж. Ламберта. — Брюссель: EU Press, 2020.

[9] Российская судебная система в цифровую эпоху: коллективная работа. — М.: Институт права и технологий, 2023.

[10] Аналитические доклады о цифровой безопасности в судебной системе. — Лондон: LegalTech Research, 2021.

Spisok literatury:

[1] Radchenko A. Cifrovaya transformaciya pravosudiva. — M.: Yuridicheskaya literatura, 2023.

[2] Smirnov V. Pravo v epohu cifrovizacii. — SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2022.

[3] Kasatkin P. Blokchejn i yurisprudenciya. — Ekaterinburg: UrO RAN, 2021.

[4] Mezhdunarodnye standarty pravosudiva i cifrovye tekhnologii: sbornik statej / pod red. I. Ivanova. — Kazan': Pravo i cifra, 2020.

[5] Levchenko D. Iskusstvennyj intellekt v sudebnoj sisteme. — Novosibirsk: SibAkademIzdat, 2019.

[6] Oficial'nye materialy OON po cifrovomu pravosudivu. — N'yu-Jork: OON, 2021.

[7] Doklady Vsemirnogo banka o cifrovyh reformah v pravosudii. — Vashington: Vsemirnyj bank, 2022.

[8] Evropejskij opyt cifrovizacii pravosudiva: monografiya / pod red. Zh. Lamberta. — Bryussel': EU Press, 2020.

[9] Rossijskaya sudebnaya sistema v cifrovuyu epohu: kollektivnaya rabota. — M.: Institut prava i tekhnologij, 2023.

[10] Analiticheskie doklady o cifrovoj bezopasnosti v sudebnoj sisteme. — London: LegalTech Research, 2021.

СЕМЕНОВА Кристина Юрьевна,
студентка Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: semyonova0508@mail.ru

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные аспекты защиты интеллектуальных прав в судебном порядке, включая механизмы и процедуры, применяемые в различных юрисдикциях. Анализируются ключевые законодательные акты, регулирующие данную сферу, а также практические примеры судебной практики. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми сталкиваются правообладатели при защите своих прав, включая вопросы доказательства нарушения и ответственность за его совершение. В статье также рассматриваются современные тенденции в области защиты интеллектуальной собственности, такие как влияние цифровизации и глобализации на судебные процессы. Выводы статьи подчеркивают необходимость улучшения законодательства и судебной практики для более эффективной защиты интеллектуальных прав.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеллектуальные права, судебная защита, законодательство, судебная практика, нарушение прав, доказательства, ответственность, цифровизация, глобализация, правообладатели.

SEMEANOVA Kristina Yuryevna,
Student of the Crimean branch of Federating
State Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice of the V.M. Lebedev,
Simferopol, Russia

PROTECTION OF INTELLECTUAL RIGHTS IN COURT

ANNOTATION. The article examines the main aspects of intellectual property protection in court, including the mechanisms and procedures used in various jurisdictions. It analyzes key legislative acts regulating this area, as well as practical examples of judicial practice. Particular attention is paid to the problems that copyright holders face when protecting their rights, including issues of proving infringement and liability for its commission. The article also examines modern trends in the field of intellectual property protection, such as the impact of digitalization and globalization on litigation. The conclusions of the article emphasize the need to improve legislation and judicial practice for more effective protection of intellectual property rights.

KEY WORDS: intellectual rights, judicial protection, legislation, judicial practice, violation of rights, evidence, liability, digitalization, globalization, copyright holders.

Интеллектуальная собственность (ИС) охватывает широкий спектр прав, включая авторские права, патенты, товарные знаки и коммерческую тайну. С увеличением значимости ИС в экономике и обществе возрастает необходимость в эффективных механизмах ее защиты. Судебная защита является одним из основных инструментов обеспечения прав правообладателей.

Международное право в области ИС основывается на таких ключевых документах, как Конвенция по охране промышленной собственности (Парижская конвенция) [1] и Соглашение ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав

интеллектуальной собственности) [2]. Эти документы устанавливают минимальные стандарты защиты и способствуют унификации подходов к охране ИС в разных странах.

Национальные законодательства стран различаются по своей структуре и содержанию, однако большинство из них включает положения о защите авторских прав, патентов и товарных знаков. Например, в России основным нормативно-правовым актом является Гражданский кодекс РФ [6].

Правообладатели могут подавать иски о нарушении своих прав в суды общей юрисдикции или специализированные суды. Исковые заявле-

ния могут касаться различных аспектов, включая признание права, возмещение убытков и прекращение нарушений.

Е.А. Моргунова пишет, что: «в Российской Федерации вопросы, касающиеся защиты интеллектуальных прав, рассматриваются в нескольких судебных инстанциях: арбитражных судах, судах общей юрисдикции и Судом по интеллектуальным правам. Подведомственность и подсудность таких дел регулируются нормами Гражданского процессуального кодекса (ГПК РФ) [5], Арбитражного процессуального кодекса (АПК РФ) [4] и Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [3]» [11].

Чтобы определить, к какому суду должен быть направлен конкретный спор, необходимо обратиться к специальным положениям, изложенным в пункте 4.2 части 1 статьи 33 АПК РФ. Если дело не подпадает под данные нормы, применяются общие правила, касающиеся разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

С.И. Алексеев в своей работе упоминает, что: «споры, в которых участвуют организации, занимающиеся коллективным управлением авторскими правами, подлежат рассмотрению в арбитражных судах. Кроме того, такие дела также могут быть переданы на рассмотрение Суда по интеллектуальным правам» [9].

Для остальных споров, не охваченных пунктом 4.1 части 1 статьи 33 АПК РФ, следует использовать общие правила определения подведомственности. В этом случае важно учитывать характер спора и состав его участников. Исключение составляют дела об оспаривании нормативных актов, которые рассматриваются судами общей юрисдикции независимо от того, кто является участником процесса.

Также, П.А. Иванов пишет, что: «суды общей юрисдикции занимаются делами об оспаривании нормативных актов, если они не относятся к подсудности Суда по интеллектуальным правам. Последний, в свою очередь, рассматривает дела, связанные с оспариванием нормативных актов федеральных органов исполнительной власти в области патентного права и других смежных вопросов» [10].

Таким образом, для корректного определения подведомственности дел о защите интеллектуальных прав необходимо учитывать, как специальные законодательные нормы, так и общие принципы разграничения полномочий между различными судебными инстанциями.

Список дел, которые рассматривает Суд по интеллектуальным правам, содержится в части 4 статьи 34 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации [4]. Определение категорий споров, подлежащих рассмотрению в данном специализированном суде, было дано в постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 8 октября 2012 года №60 [7]. Это постановление претерпело изменения и уточнения 2 июля 2013 года в редакции № 50 [8]. В научной литературе подчеркивается значимость наличия исчерпывающего перечня дел, которые входят в юрисдикцию Суда по интеллектуальным правам.

Одной из ключевых проблем в судебных разбирательствах является необходимость предоставления доказательств нарушения. Правообладатели должны продемонстрировать факт нарушения, что зачастую требует значительных усилий и ресурсов.

Ответственность за нарушение интеллектуальных прав может быть, как гражданской, так и уголовной. Гражданская ответственность включает возмещение убытков, тогда как уголовная может предусматривать штрафы или лишение свободы за грубые нарушения.

Одной из основных проблем является доступ правообладателей к правосудию. Высокие судебные издержки и длительные сроки рассмотрения дел могут стать серьезным препятствием для защиты прав.

Цифровизация создает новые вызовы для защиты ИС. Легкость копирования и распространения информации в интернете усложняет процесс выявления и пресечения нарушений.

Глобализация экономики требует от правообладателей знания законодательства различных стран и способности защищать свои права на международном уровне.

С учетом вышеупомянутых проблем все большее внимание уделяется альтернативным методам разрешения споров (АРС), таким как медиация и арбитраж, которые могут быть более эффективными и менее затратными.

Современные технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, начинают играть важную роль в защите интеллектуальной собственности, предлагая новые инструменты для мониторинга нарушений и управления правами.

Защита интеллектуальных прав в судебном порядке является сложным и многогранным процессом, требующим глубокого понимания законодательства, судебной практики и современных тенденций. Для повышения эффективности защиты необходимо совершенствование законодательства, улучшение доступа к правосудию и активное использование новых технологий. Только комплексный подход позволит обеспечить надежную защиту прав правообладателей в условиях быстро меняющегося мира.

Список литературы:

- [1] Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) // Роспатент (www.rupto.ru)
- [2] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров) (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.11.2024)
- [3] Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 мая 1995 г. N 18 ст. 1589
- [4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012
- [5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532
- [6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I) ст. 5496
- [7] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. N 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2012 г., N 12
- [8] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июля 2013 г. N 50 «О внесении изменений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 N 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2013 г., N 8
- [9] Алексеев, С.И., «Интеллектуальная собственность: проблемы защиты» // Журнал права, 2020. С. 34-42.
- [10] Иванов, П.А., «Современные тенденции в защите интеллектуальных прав» // Право и экономика, 2021. С. 48-52.
- [11] Моргунова Е. А. Судебная защита интеллектуальных прав // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №9. С. 87-96.

Spisok literatury:

- [1] Konvenciya po ohrane promyshlennoj sobstvennosti (Parizh, 20 marta 1883 g.) // Rospatent (www.rupto.ru)
- [2] Soglashenie po trgovym aspektam prav intellektual'noj sobstvennosti (TRIPS) (VTO, Urugvajskij raund mnogostoronnih trgovyh peregovorov) (Marrakesh, 15 aprelya 1994 g.) (s izmeneniyami i dopolneniyami) // SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya 10.11.2024)
- [3] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 28 aprelya 1995 g. N 1-FKZ "Ob arbitrazhnyh sudah v Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1 maya 1995 g. N 18 st. 1589
- [4] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 g. N 95-FZ // Sobra-nie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 iyulya 2002 g. N 30 st. 3012
- [5] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. N 138-FZ // Sobra-nie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 noyabrya 2002 g. N 46 st. 4532
- [6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18 dekabrya 2006 g. N 230-FZ // Sobra-nie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 dekabrya 2006 g. N 52 (chast' I) st. 5496
- [7] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 8 oktyabrya 2012 g. N 60 "O nekotoryh voprosah, vznikshih v svyazi s sozdaniem v sisteme arbitrazhnyh sudov Suda po intellektual'nym pravam" // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii, 2012 g., N 12
- [8] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 2 iyulya 2013 g. N 50 "O vnesenii izmenenij v postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 08.10.2012 N 60 "O nekotoryh voprosah, vznikshih v svyazi s sozdaniem v sisteme arbitrazhnyh sudov Suda po intellektual'nym pravam" // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii, 2013 g., N 8
- [9] Alekseev, S.I., «Intellektual'naya sobstvennost': problemy zashchity» // Zhurnal prava, 2020. S. 34-42.
- [10] Ivanov, P.A., «Sovremennye tendencii v zashchite intellektual'nyh prav» // Pravo i ekonomika, 2021. S. 48-52.
- [11] Morgunova E. A. Sudebnaya zashchita intellektual'nyh prav // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2020. №9. S. 87-96.

ЛЕБЕДЬ Ева Олеговна,
магистрант Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЛАЗАРЕНКО Лилия Борисовна,
Доцент (кандидат наук) кафедры гражданского
и арбитражного Судопроизводства
Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗНАЧЕНИЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

АННОТАЦИЯ. В статье поставлен вопрос о значении, необходимости, а также важности справедливости как принципа арбитражного процесса. Уделено внимание отсутствию правовой регламентации данного принципа в арбитражном процессуальном законодательстве. Установлена общеправовая и общесоциальная природа принципа справедливости. Выявлено, что принцип справедливости имеет значение для практики высших судов, которые исследуют обстоятельства дела, а также правомерность действий хозяйствующих субъектов через призму данного принципа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: арбитражное судопроизводство, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, принцип справедливости, справедливость, судебная практика.

LEBED Eva Olegovna,
Master's student of the Crimean branch
of the Institute Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State University of the V.M. Lebedev University",
Simferopol, Russia

Scientific supervisor:
LAZARENKO Liliya Borisovna,
Associate Professor (PhD) of the Department
of Civil and Arbitration Proceedings of the Crimean branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution

THE IMPORTANCE AND NECESSITY OF THE PRINCIPLE OF FAIRNESS IN THE ARBITRATION PROCESS

ANNOTATION. The article raises the question of the meaning, necessity, and importance of fairness as a principle of the arbitration process. Attention is paid to the lack of legal regulation of this principle in the arbitration procedural legislation. The general legal and general social nature of the principle of justice has been established. It is revealed that the principle of justice is important for the practice of higher courts, which examine the circumstances of the case, as well as the legality of the actions of business entities through the prism of this principle.

KEY WORDS: arbitration proceedings, the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, the principle of justice, fairness, judicial practice.

Арбитражное судопроизводство характеризуется тем, что в его рамках рассматриваются, а также разрешаются экономические споры и иные дела, вытекающие из экономических

кой деятельности. Данный вид судопроизводства особенно выделяется на фоне других видов производств в плане того, что его участниками в основном являются юридические лица, а не граждане и дела носят экономический, предпринимательский характер. В связи с этим особо актуализируется вопрос о справедливом судебном разбирательстве в арбитражных судах Российской Федерации, которое не нарушает права и законные интересы участников судопроизводства.

Сам по себе принцип справедливости в арбитражном процессуальном законодательстве не отражен [3], на основании чего можно было бы заявить, что раз данный принцип не закреплён, то арбитражные суды не обязаны его придерживаться. Опровергнем данное суждение.

Во-первых, несмотря на отсутствие в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - АПК РФ) отдельной нормы, устанавливающей принцип справедливости, он, тем не менее, имеет значение, поскольку является общеправовым принципом, то есть принципом, которые находят своей отражение во многих отраслях права, причем как материальных, так и процессуальных; как в цивилистической науке, так и в уголовно-правовой. Данный принцип вытекает из смысла содержания Конституции Российской Федерации, а именно гл. 1 и гл. 2 [1] а также из международных актов, которые в прошлом оказали влияние на формирование процессуального законодательства нашего государства. К примеру, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право на справедливое судебное разбирательство [2].

При этом отсутствие прямого закрепления принципа справедливости в АПК РФ не умаляет его важности, что будет раскрыто в дальнейшем.

Во-вторых, необходимо уяснить, что есть принцип арбитражного судопроизводства вообще. В учебной литературе разъяснено, что «Принципы арбитражного судопроизводства устанавливают важнейшие правила устройства суда и порядка разрешения дел, а также определяют главные направления развития процессуального права. Все остальные нормы подчинены влиянию принципов и не могут противоречить им» [6, с. 54]. А.В. Зиятдинов в своей диссертационной работе обосновывает, что принципами являются «...универсальные, фундаментальные идеи правосознания, обусловленные существующим государственным строем и правопорядком, закреплённые в источниках арбитражного процессуального права» [7, с. 9]. Также Т.И. Чапанов отмечал, что принцип справедливости выступает «Одним из надсистемных, базовых регуляторов процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, всего построения механизма

гражданского и арбитражного судопроизводства, необходимость отражения которого в законодательстве фактически в правовой науке не оспаривается, однако реализуется скорее на декларативном, нежели конструктивном уровне» [8, с. 3].

Исходя из приведенных определений, можно сказать, что справедливость - это, несомненно, принцип арбитражного судопроизводства, поскольку она подходит под все критерии принципов, выделенных в рассматриваемой процессуальной отрасли. Справедливость, являясь несколько общеоциальным понятием, включающим в себя равенство, справедливое, нелицеприятное отношение к каким-либо субъектам, явлению, делу, ситуации (в том числе правовой), задает вектор для судебного процесса в целом. В связи с осуществлением судопроизводства арбитражными судами справедливость приобретает практическое значение, под нею подразумевается то, на чем основывается суд при разрешении дела, проанализировав все его обстоятельства, а также давая оценку действиям субъектам предпринимательской, экономической деятельности. Поэтому позволяет говорить о том, что справедливость является общеправовым принципом, сущность которого раскрыта в общей теории права, однако непосредственно в арбитражном процессуальном законодательстве рассматриваемый принцип не раскрывается.

Значение и важность принципа справедливости на практике отмечали высшие суды Российской Федерации. Так, из содержания Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением Арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» [4] следует следующая правовая позиция. Арбитражный суд вправе возложить обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права (доказыванию содержания иностранного права) на стороны, о чем выносит соответствующее определение. Исходя из смысла ч. 2 ст. 14 АПК РФ и п. 2 ст. 1191 ГК РФ арбитражный суд вправе возложить обязанность по представлению сведений о содержании норм иностранного права на стороны. Данное право реализуется судом по его усмотрению с учетом всей совокупности обстоятельств дела (например, наличия соглашения о применимом праве), а также принципов добросовестности, разумности и справедливости.

Из указанного судебного акта прослеживается, что ВАС РФ (упраздненный в 2014 г.) исследует вопрос о возложении обязанности по предоставлению сведений о содержании норм права

зарубежного государства на стороны через призму принципа справедливости. Это означает, что в судебном заседании стороны должны разъяснить нормы иностранного права, которые используются в деле и на которые стороны ссылаются (что, к слову, предусмотрено законодательством в целях снижения нагрузки на судей и помощников судей арбитражных судов), однако это надлежит выполнять с учетом соразмерной нагрузки, бремени, возлагаемых на обе стороны. Справедливость здесь понимается именно под этим значением.

Из материалов Определения СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09 декабря 2022 г. № 309-ЭС21-7888 по делу № А60-56728/2018 [5] позволяет выяснить, что Судебная коллегия отменила ранее принятые по делу судебные акты и направил дело по заявлению о взыскании с истца судебных расходов на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку возложение на истца, чье право было нарушено, обязанности выплатить ответчику в качестве судебных расходов сумму, превышающую взысканную с ответчика сумму убытков (а именно 968 192 руб.) не соответствует требованиям справедливости, равенства и соблюдения баланса прав и законных интересов сторон.

В данном случае принцип справедливости оказал немаловажное значение, поскольку во взаимосвязи с другими положениями материального и процессуального законодательства акты нижестоящих судов были отменены, поскольку являлись несправедливыми для истца в плане возложения на него обязанности выплатить денежную сумму.

Исходя из вышеизложенного, принцип справедливости в арбитражном судопроизводстве, хоть и не закреплён в арбитражном процессуальном законодательстве ни в качестве судостроительного, ни в качестве судопроизводственного принципа, он, тем не менее, относится к руководящим началам арбитражного процесса. Его значение состоит в том, что он, являясь общеправовым принципом (а сама справедливость – устоявшимся в обществе понятием о чем-либо объективном, честном) выступает неким регулятором процессуальной деятельности в арбитражном судопроизводстве, а также мерилем справедливого процесса. Несмотря на то, что данному принципу уделено много внимания в научной области, на практике суды (в том числе, ВАС РФ и Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ) обращают внимание на данный принцип, анализируя характер и обстоятельства дела сквозь его призму, в отдельных случаях отменяя акты нижестоящих судов по делу, ибо они находятся в разрыве с принципом справедливости.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[2] Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров, июль 1998 г., № 7.

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №30. – Ст.3012.

[4] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением Арбитражными судами дел с участием иностранных лиц». – URL: <https://www.vsr.ru/documents/arbitration/17495/> (дата обращения 30.09.2024).

[5] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09 декабря 2022 г. № 309-ЭС21-7888 по делу № А60-56728/2018. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoy-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiyskoi-federatsii-ot-09122022-n-309-es21-7888-po-delu-n-a60-567282018/> (дата обращения 30.09.2024).

[6] Арбитражное процессуальное право: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев [и др.]. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20082-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — 727 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/557539/p.54> (дата обращения: 30.09.2024).

[7] Зитадинов, А.В. Принципы судебного разбирательства в арбитражном процессуальном праве: 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс; автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Зитадинов Айдар Васильевич; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2011. – 26 с.

[8] Чапанов, Т.И. Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в гражданском и арбитражном судопроизводстве: 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность, 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс: автореферат диссертации ... канд. юрид. наук / Чапанов Тимур Иссаевич; АНО ВПО «Московский гуманитарный университет». – Москва, 2013. – 25 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. [s uchetom popravok] // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.

[2] Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod ETS № 005 (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izm. i dop. ot 21 sentyabrya 1970 g., 20 dekabrya 1971 g., 1 yanvary 1990 g., 6 noyabrya 1990 g., 11 maya 1994 g.) // Byulleten' mezhdunarodny'x dogovorov, iyul' 1998 g., № 7.

[3] Arbitrazhny'j processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ // SZ RF. – 2002. – №30. – St.3012.

[4] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma Vy'sshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 09 iyulya 2013 g. № 158 «Obzor sudebnoj praktiki po nekotory'm voprosam, svyazanny'm s rassmotreniem Arbitrazhny'mi sudami del s uchastiem inostranny'x licz». – URL: <https://www.vsrp.ru/documents/arbitration/17495/> (data obrashheniya 30.09.2024).

[5] Opredelenie SK po e'konomicheskim sporam Verxovnogo Suda RF ot 09 dekabrya 2022 g. № 309-E'S21-7888 po delu № A60-56728/2018. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-su->

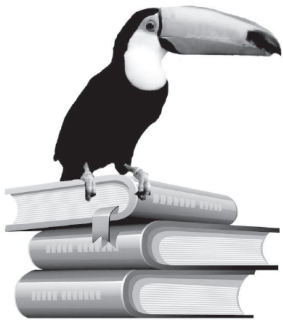
[da-rossiiskoi-federatsii-ot-09122022-n-309-es21-7888-po-delu-n-a60-567282018/](https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-su-da-rossiiskoi-federatsii-ot-09122022-n-309-es21-7888-po-delu-n-a60-567282018/) (data obrashheniya 30.09.2024).

[6] Arbitrazhnoe processual'noe pravo: uchebnyk dlya vuzov / S. F. Afanas'ev [i dr.]. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2024. — (Vy'sshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-20082-9. — Tekst: e'lektronny'j // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sait]. — 727 s. — URL: <https://urait.ru/bcode/557539/p.54> (data obrashheniya: 30.09.2024).

[7] Zitadinov, A.V. Principy' sudebnogo razbi-ratel'stva v arbitrazhnom processual'nom prave: 12.00.15 - grazhdanskij process; arbitrazhny'j process; avtoreferat dissertacii ... kandidata yuridicheskix nauk / Ziatdinov Ajdar Vasilovich; Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. - Saratov, 2011. - 26 s.

[8] Chapanov, T.I. Organizacionno-pravovoe obespechenie realizacii principa spravedlivosti v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve: 12.00.11 – sudebnaya deyatel'nost', prokurorskaya deyatel'nost', pravozashhitnaya i pravooxranitel'naya deyatel'nost', 12.00.15 – grazhdanskij process; arbitrazhny'j process: avtoreferat dissertacii ... kand. yurid. nauk / Chapanov Timur Issaevich; AHO VPO «Moskovskij gumanitarny'j universitet». – Moskva, 2013. – 25 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

САФОНОВ Юрий Сергеевич,
Магистрант, НИУ «БелГУ»,
г. Белгород,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию правовых и процессуальных сложностей, связанных с использованием материалов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в качестве доказательств в рамках уголовного судопроизводства. Рассматриваются основные проблемы, возникающие при оценке допустимости и достоверности таких доказательств. Особое внимание уделяется вопросам противоречия соблюдения прав человека и обеспечения законности проведения оперативно-розыскных мероприятий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: легализация, результаты оперативно-розыскной деятельности, уголовный процесс, допустимость доказательств, правовые аспекты, процессуальные сложности, соблюдение прав человека, законность оперативно-розыскных мероприятий.

SAFONOV Yuri Sergeevich,
Master's student, NRU "BelSU",
Belgorod

PROBLEM ASPECTS OF LEGALIZATION OF THE RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ANNOTATION. The article is devoted to the study of the legal and procedural difficulties associated with the use of materials obtained during operational search activities as evidence in criminal proceedings. The main problems that arise in assessing the admissibility and reliability of such evidence are considered. Special attention is paid to the issues of contradiction between the observance of human rights and ensuring the legality of operational search activities.

KEY WORDS: legalization, results of operational-search activities, criminal proceedings, admissibility of evidence, legal aspects, procedural complexities, observance of human rights, legality of operational-search activities.

Легализация результатов оперативно-розыскной деятельности представляет собой многогранный процесс, подразумевающий признание собранных сведений допустимыми доказательствами в рамках уголовного процесса. В свою очередь, этап признания сведений в рамках уголовного процесса имеет ключевое значение для вынесения справедливого судебного решения. Вместе с тем, практика в сфере проведения оперативно-розыскной деятельности свидетельствует о наличии ряда проблемных аспектов, связанных с процедурой легализации.

Одной из первостепенных проблем легализации результатов оперативно-розыскной деятельности выступает наличие противоречий между положениями Федерального закона «Об

оперативно-розыскной деятельности» и Конституции Российской Федерации. Так, статья 23 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на неприкосновенность частной жизни, тогда как Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» допускается проведение оперативно-розыскной деятельности, включающей в себя такие мероприятия, как прослушивание телефонных разговоров, наблюдение.

Как отмечают в своем научном исследовании авторы И.Д. Шатохин и А.Е. Чечетин, «существующая практика реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина пока весьма далека от совершенства» [1, с. 3]. В подтверждении данному выска-

зыванию, отметим, что следственные мероприятия зачастую проводятся без достаточных оснований, что вследствие нарушает права граждан, закрепленные на конституционном уровне. Для легализации применения такого метода оперативно-розыскной деятельности, как прослушивание телефонных разговоров, требуется специальное разрешение. При этом, процесс получения такого разрешения зачастую является длительным, что, в свою очередь, ставит под удар оперативность реагирования на преступления уголовного характера.

Значительной проблемой в легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовного процесса выступает и неопределенность статуса оперативно-розыскной деятельности, а, именно, отсутствие на законодательном уровне четкого взаимодействия между нормами уголовного процесса и положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» отсутствуют положения о конкретных результатах оперативно-розыскной деятельности, которые могут быть отнесены к доказательствам в уголовном процессе. Главным образом, данное обстоятельство приводит к трудностям при оценке допустимости таких доказательств, с которыми сталкиваются суды и следователи.

В случае возникновения сомнений относительно достоверности результатов оперативно-розыскной деятельности, их возможно оспорить в суде. При этом, в законодательстве отсутствуют положения о независимых механизмах проверки таких данных, что, в свою очередь, ставит надежность результатов оперативно-розыскной деятельности под сомнение.

За исключением вышеупомянутых проблем легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, отметим отсутствие прозрачных и понятных правил для перевода результатов оперативно-розыскной деятельности в разряд допустимых доказательств. Зачастую следователи сталкиваются с проблемой определения материалов, которые допустимо представить суду. Данное обстоятельство может порождать недостаточную доказательную базу в суде, а в случае, если суд отнес результаты оперативно-розыскной деятельности

к разряду недопустимых доказательств, то это приводит к «затягиванию» судебного процесса ввиду недостаточности доказательной базы.

Важным проблемным аспектом легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе выступает наличие трудностей, связанных с обеспечением конфиденциальности информации о результатах оперативно-розыскной деятельности. Материалы оперативно-розыскной деятельности зачастую содержат конфиденциальную информацию, разглашение которой может нанести ущерб безопасности граждан. Исходя из чего, возникает необходимость обеспечить защиту такой информации даже после передачи ее в суд.

Вышеприведенный перечень проблемных аспектов легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе не является исчерпывающим. Это связано со следующими аспектами: отсутствие на законодательном уровне четкого взаимодействия между нормами уголовного процесса и положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»; проблемы с проверкой достоверности и допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности. В результате чего необходимость совершенствования процессуальных механизмов признания доказательств, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также разработки и законодательного закрепления единых стандартов оценки их законности и обоснованности.

Список литературы:

[1] Шатохин, И.Д., Чечетин А.Е. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: монография / И.Д. Шатохин, А.Е. Чечетин. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – 206 с.

Spisok literatury:

[1] Shatohin, I.D., Chechetin A.E. Princip uvazheniya i soblyudeniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v operativno-rozysknoj deyatel'nosti: monografiya / I.D. Shatohin, A.E. Chechetin. – Barnaul: Barnaul'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2021. – 206 s.

ЕРМОЛЕНКО Станислав Александрович,
учащийся Белгородского государственного национального
исследовательского университета (НИИ «Бел ГУ»),
по специальности 40.01.01
адвокат по гражданским и уголовным делам,
кафедра теории и истории государства и права,
e-mail: stanislav.ermol@yandex.ru

ТУРАНИН Владислав Юрьевич,
доцент юридических наук,
профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСКУССТВО УБЕЖДЕНИЯ: КАК ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ АДВОКАТА МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ИСХОД ДЕЛА

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается структура и содержание защитительной речи адвоката в уголовных процессах. Целью исследования является выявление наиболее эффективных методов защиты, используемых адвокатами при работе с присяжными заседателями. Для достижения этой цели были проанализированы судебные дела последних лет, а также проведены интервью с опытными юристами. Особое внимание уделено роли эмоциональной составляющей в речах адвокатов и ее влиянию на восприятие присяжных. Результаты показывают, что успешная защита часто строится на сочетании логической аргументации и умелого использования эмоций, что позволяет адвокату убедить суд в невиновности своего клиента.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: защитительная речь, адвокатская деятельность, уголовный процесс, риторика, аргументация, психология восприятия, присяжные заседатели, эмоциональный фактор, методы убеждения, логическая аргументация.

ERMOLENKO Stanislav Alexandrovich,
student of the Belgorod State National Research
University (Research Institute "Bel GU"),
specializing in 40.01.01 lawyer in civil and criminal cases,
Department of Theory and History of State and Law

TURANIN Vladislav Yuryevich,
Associate Professor of Law,
Professor

THE ART OF PERSUASION: HOW A DEFENSE SPEECH BY A LAWYER CAN CHANGE THE OUTCOME OF A CASE

ANNOTATION. This article examines the structure and content of a lawyer's defense speech in criminal proceedings. The purpose of the study is to identify the most effective defense methods used by lawyers when working with jurors. To achieve this goal, the court cases of recent years were analyzed, as well as interviews with experienced lawyers were conducted. Special attention is paid to the role of the emotional component in the speeches of lawyers and its impact on the perception of the jury. The results show that successful defense is often based on a combination of logical reasoning and skillful use of emotions, which allows a lawyer to convince the court of his client's innocence.

KEY WORDS: defensive speech, advocacy, criminal procedure, rhetoric, argumentation, psychology of perception, jurors, emotional factor, methods of persuasion, logical argumentation.

Защитник закончил свое выступление и в зале заседаний раздались аплодисменты. Это похоже на сцену из фильма, но эффектные судебные монологи встречаются не только в кино. Адвокатам и в жизни удавалось поразить присяжных заседателей и добиться победы для своего подзащитного.

Владение ораторским искусством играет огромную роль, в профессиональной деятельности адвоката-защитника. Это один из наиболее сложных, ответственных и даже творческих моментов его участия в уголовном судопроизводстве. Мастерство юристов-ораторов иногда называют красноречием. Красноречие — это умение говорить красиво и убедительно, это сочетание таланта оратора и конкретных знаний и умений, усвоенных в процессе изучения.

Речь, составленная по всем правилам ораторского искусства на базе знаний закона, приемов судебного красноречия, по строгим законам логики и здравого смысла, плюс произнесенная талантливым оратором, может изменить ход судебного процесса в сторону, нужную адвокату.

Россия знает множество выдающихся ораторов-адвокатов. Речи легендарного адвоката Федора Плевако, который практиковал в XIX веке, считают образцом судебного красноречия и ораторского искусства. Зачастую его судебные монологи краткие и непринужденные, будто они не были тщательно подготовлены заранее. Известный юрист Анатолий Кони говорил, что Плевако — «человек, у которого ораторское искусство переходило во вдохновение». Плевако руководствовался не только логикой, но и уделял внимание психологическим факторам. Он вызывал к подсудимым чувство сочувствия и так добивался к ним снисхождения.

Многие судебные выступления Плевако вошли в сборники и публиковались. В том числе и речь по делу Лукашевича. 25 октября 1878 года в имении своего отца Николай Лукашевич застрелил мачеху Фанни Лукашевич. Его обвинили в умышленном убийстве, а защитник (Федор Плевако) настаивал на переквалификации убийства как совершенного в припадке умоисступления. Дело в том, что после появления мачехи отношения в семье разладились, происходили постоянные скандалы. Свою речь Плевако начал с того, что умышленное убийство — это самое страшное зло.

Но есть и другие виды убийства. Например, запальчивое (в порыве ярости) или когда у преступника не было цели именно убивать. Как отметил адвокат, законодатель должен был признать, что убийства совершаются в таком состоянии, «когда суду человеческому нет места, когда обвинению нет основания». Плевако рассуждал о том,

что силы человека не безграничны и иногда он не в состоянии справиться с трудностями, которые возникают в его жизни. И только после этого он перешел к личности Лукашевича. Начав с самого детства, он рассказывал о трудностях, которые ему пришлось пережить. О том, что он был лишен родительской ласки, учился вдалеке от родного дома, оказался на войне, а вернувшись, вместо матери встретил мачеху. Все разлады в отношениях с отцом Лукашевича она переносила на пасынка, возмущалась, что он «способный работать, живет у них в доме, ест их хлеб». Да и отец подсудимого в разговорах с сыном выставлял новую жену не в лучшем свете. И даже заподозрил в ее любовной связи со вторым сыном, родным братом обвиняемого.

Фрагмент речи Плевако:

«Фанни Владимировна, которая как-то особенно умела вызывать к себе ненависть людей, окружавших ее, нисколько не думала о примирении с пасынком. Напротив, она систематически, искусственно старалась волновать его и для этого придумала еще новый способ — судебный процесс. Она заявляет мировому судье, что пасынок оскорбил ее, ссылается на массу свидетелей».

На все это накладывается новость о смерти брата. Не только родственники, но и люди, которые знали семью, были уверены, что в его смерти виновата Фанни Лукашевич. Для подсудимого, по словам Плевако, было одно утешение — это имение отца, откуда мачеха съехала. При этом сказала мужу выплачивать ей определенную сумму на содержание. Адвокат объяснил, что в роковой день мачеха решила вернуться в имение, именно тогда, «когда возмущение в доме достигло самых крайних пределов».

В итоге Лукашевича признали виновным в убийстве, совершенном в припадке умоисступления. Присяжные вынесли оправдательный вердикт.

Революционерку и социалистку Веру Засулич обвинили в покушении на убийство Петербургского градоначальника генерала Трепова. 24 января 1878 года она пришла к Трепову на личный прием под видом заявительницы и выстрелила в него из пистолета. Преступление квалифицировали как умышленное, с заранее обдуманым намерением. По версии Засулич, ее возмутили незаконные действия генерала Трепова, приказавшего высечь розгами политического подследственного Алексея Боголюбова, который содержался в доме предварительного заключения. Дело рассмотрел Петербургский окружной суд с участием присяжных заседателей 31 марта 1878 года. Защитником Засулич был адвокат

Петр Александров. Александров говорил своим коллегам: «Передайте мне защиту Веры Засулич, я сделаю все возможное и невозможное для ее оправдания, я почти уверен в успехе».

«Передайте мне защиту Веры Засулич, я сделаю все возможное и невозможное для ее оправдания, я почти уверен в успехе».

В своем судебном выступлении адвокат провел связь между поркой Боголюбова 13 июля и выстрелами в Трепова 24 января. Он объяснил, что у подсудимой не было какого-то личного мотива, с градоначальником она была не знакома до покушения. И сразу она не собиралась совершать это преступление. Юрист рассказал о жизни и судьбе Засулич. В 17 лет она познакомилась со студентом Сергеем Нечаевым (как оказалось, государственным преступником). По его просьбе Засулич несколько раз передавала письма, ничего не зная об их содержании, а после получила обвинение в государственном преступлении и провела 2 года в заключении.

Засулич узнала о том, что случилось с Боголюбовым. Она ждала справедливости, что кто-то вступится за беспомощного каторжанина. Ее волновал и другой вопрос: кто вступится за судьбу других несчастных?

Фрагмент речи Александрова:

«Засулич создала и закрепила в душе своей навеки одну симпатию – беззаветную любовь ко всякому, кто, подобно ей, принужден влачить несчастную жизнь подозреваемого в политическом преступлении. «Когда я совершу преступление, – думала Засулич, – тогда замолкнувший вопрос о наказании Боголюбова восстанет. Мое преступление вызовет гласный процесс».

В первый раз является здесь женщина, для которой в преступлении не было личных интересов, личной мести, – женщина, которая со своим преступлением связала борьбу за идею во имя того, кто был ей только собратом по несчастью всей ее жизни... Она может выйти отсюда осужденной, но она не выйдет опозоренной, и останется только пожелать, чтобы не повторились причины, производящие подобные преступления», – сказал Александров.

Засулич отказалась от последнего слова. Прения были объявлены оконченными. За преступление ей грозила тюрьма, но присяжные в итоге признали ее невиновной.

Как только прозвучал вердикт, в зале началось столпотворение. Все аплодировали и кричали: «Браво!». А речь Александрова потом опубликовали во многих российских газетах и перевели на иностранные языки.

В октябре 2019-го Конституционный суд рассмотрел жалобы трех москвичек, пострадав-

ших от репрессий. Женщины не могли много лет получить гарантированную законом компенсацию – бесплатные квартиры взамен тех, что у них отняли. Самыми эмоциональными и яркими были, разумеется, речи заявителей. Но внимания заслуживает и монолог представителя Правительства России в КС Михаила Барщевского. Он взял слово после представителя правительства Москвы, который выразил мнение, что постановка «детей ГУЛАГа» в общую очередь – это справедливое решение. Барщевский начал выступление с извинений, обращенных к заявителям, «от имени части, по крайней мере, москвичей за то, что услышали». Потом он рассказал историю своей семьи: дед был расстрелян, бабушка чудом осталась в живых, но была выслана, а отцу удалось вернуться в Москву лишь в середине 1950-х.

Фрагмент речи Барщевского:

«Власть, государственная власть, сломала жизни. А сегодня кто-то находит юридические крючки, чтобы сказать: «Мы ни за что не отвечаем, мы здесь ни при чем». Мы с вами – вы, мои коллеги, и я – мы власть сегодняшняя. И если мы не отвечаем за действия власти предшествующей, то подумайте о том, что будет с нашими потомками».

В итоге КС обязал законодателей обеспечить жертв репрессий правом на жилье. Он признал противоречащими Конституции положения региональных законов и закона Москвы, которые не признают за детьми репрессированных право на улучшение жилищных условий.

Что касается ораторского искусства, как неотъемлемой составляющей профессиональной квалификации адвоката, то оно понимается как совокупность знаний и умений оратора по подготовке и произнесению публичной речи. Это умение подбирать подходящий материал, искусство построения речи и публичного говорения с целью оказать определённое влияние на слушателей; это умение опровергать и доказывать, умение убеждать; это речевой профессионализм.

Обязательной частью уголовного судопроизводства являются судебные прения, где государственный обвинитель и защитник излагают свои выводы, то есть произносят судебные речи. Судебная речь — это публичное выступление, оно представляет собой изложение выводов оратора по данному делу и его возражения оппоненту. Она направлена на определенную аудиторию слушателей: суд, иных участников процесса и всех присутствующих в зале судебного заседания, а также, создаёт внутреннее мнение судей, помогает им глубже разобраться во всех обстоя-

тельства дела, полно и непредвзято исследовать эти обстоятельства, установить истину по делу и принять единственно правильное решение. Кроме всего прочего судебная речь повышает уровень правовой грамотности граждан и формирует уважительное отношение к закону.

Судебные прения — это завершение деятельности адвоката в суде. Подводится итог всей трудоёмкой работе в ходе следствия, как предварительного, так и судебного. Основная цель адвоката в прениях состоит в том, чтобы способствовать формированию у суда убеждения, благоприятного для подзащитного. Поэтому судебная речь должна отвечать всем правилам, выработанным адвокатской практикой, нуждается в тщательной и углубленной подготовке, хотя в каждом отдельном случае содержание защитительной речи определяется конкретными задачами, обусловленными содержанием дела.

Судебные прения сторон нередко носят полемический, острый характер. Поэтому, выступая в суде, адвокат должен достаточно убедительно аргументировать своё изложение фактов, опровергать неверные, с его точки зрения, соображения и доводы противной стороны, указывать на несостоятельность приводимых аргументов.

Выделяя принципы судебной речи к ним следует отнести тактичность, нравственную безупречность, законность, объективность и умеренность. В речи нельзя кричать или говорить шёпотом, отводить глаза, не надо увлекаться жестикуляцией. Это производит неприятное впечатление. Обязательно нужно использовать все приёмы речи: темп, паузы, чтобы убедить судей или присяжных в своей правоте. Чтобы вас не прерывали фразами типа: «Говорите по существу». Не вводите речь в сторону, наполняя её излишними подробностями. Копировать чьи-то приёмы произнесения речи не стоит пытаться ни в коем случае. Необходимо искать свой стиль. Из всего этого следует, то, что для адвоката крайне некорректно и нежелательно использовать судебные прения для оскорбительных выпадов в чей-либо адрес.

Обычно адвокатскую речь принято делить на вступительную, главную и заключительную части. Существенная доля успеха адвоката определяется удачным вступлением, оно знакомит с темой выступления и подготавливает к восприятию фактов, порой сухих и малоинтересных, но, в большинстве случаев, очень важных. И восприятие данных фактов судом будет зависеть именно от вступления. Обязательно, после оценки всех собранных доказательств, защитник в своей речи должен обратиться к личности своего клиента. Это должны быть данные о его прошлой и настоящей жизни, семье, психологии, здоровье и т. д.

Адвокат должен проникнуть в психологию подзащитного, раскрыть его внутренний мир, переживания, объяснить поступки. Речь прозвучит убедительно и ярко, когда защитник будет искренним в желании помочь своему клиенту. Обязательно нужно найти и показать суду положительные стороны данного человека, и, если он признаётся в совершении деяния, заострить внимание суда на его раскаянии.

Адвокат, участвуя в процессе исследования, не ставит перед собой задачу полного выявления истины. Достаточно доказать правдивость отдельных обстоятельств, тех, которые или снимают ответственность или смягчают её. В любом деле, даже весьма непривлекательном для защиты, обязательно нужно найти объяснения, почему было совершено то, что ставится в вину вашему клиенту.

Объяснение должно быть понятным, простым и, самое главное убедительным, в противном случае может получиться эффект, совершенно противоположный желаемому.

Формулируя окончательные выводы, адвокат обращается к суду с просьбой оправдать подсудимого или же назначить ему условное наказание. Это зависит от позиции защитника по конкретному делу. В заключении необходимо еще раз, буквально в двух словах подчеркнуть самые существенные, ключевые моменты речи.

Последние фразы должны быть яркими и выразительными, тогда они обязательно запомнятся и произведут должное впечатление. Не рекомендуется выражать личное мнение, прежде всего надо ссылаться на заключение экспертов, оценку вещественных доказательств, показания свидетелей. Необходимо обращать внимание на сильные позиции защиты, а не делать акцент на слабости обвинения. Слабые стороны необходимо упомянуть, очень осторожно не вдаваясь в подробности.

Свою позицию по делу, в течение выступления, следует не забывать повторять много раз, но в различных позициях. Речь должна быть ясной и последовательной. Адвокату необходимо определённое время, для изложения всего того, что он, тщательно взвесив, хотел сказать. Об этом не стоит забывать и обязательно соблюдать это условие. Миссия адвоката считается выполненной, если ему удастся раскрыть слабые стороны обвинения, и полностью или частично показать его безосновательность.

В современной юридической действительности совершенствование искусства защитительной речи становится одной из актуальнейших проблем юриспруденции. Современные исследователи по данному вопросу справедливо подчеркивают, что возродившийся в последние годы

интерес к ораторскому искусству объясняется растущей демократизацией общественных процессов, а также возросшими требованиями к эффективности осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

В результате исследования коммуникативных аспектов защиты в рамках уголовного судопроизводства удалось выявить значимость методологического содержания риторики в деятельности адвоката, причем на всех стадиях процесса. Риторика представляет способ процессуального исследования дела, который в конечном итоге реализуется через речь адвоката перед судом, которая выступает ключевым способом воздействия адвоката на убеждение суда и присяжных заседателей.

Риторика представляет собой не только научную основу для понимания коммуникативного содержания деятельности адвоката в уголовном процессе. Это еще и область знания, которая позволяет систематизировать практические и теоретические сведения о защите в уголовном судопроизводстве и формировании на этой основе научной теории.

Именно в рамках риторического знания стала очевидной возможность системного изучения уголовной защиты и защитительной речи, как ее наиболее значимого элемента. Теоретические основы работы сложились в результате анализа произведений авторов, которых можно считать основателями научной риторики, а также систематизации современных 97 достижений в этой области по критерию возможности их применить адвокатом при защите в уголовном процессе. В ходе изучения теоретических основ работы было сформулировано представление о риторическом методе исследования, который можно считать базой методологии гуманитарного знания.

Выводы: современное состояние научной риторики, а также тенденции и традиции изучения судебного красноречия уже достаточно сформированы для того, чтобы появилось понимание и осознание риторики как естественной и эффективной методологической основы защиты в уголовном процессе.

Адвокатское исследование во все времена строилось именно на основе риторической методологии, однако научное осмысление данного факта сейчас только начинает формироваться.

Проблемным местом риторического знания всегда будет оставаться проблема убеждения, вокруг которой, в принципе, и строится любая риторика. Ни в какой иной сфере, будь то политика или средства массовой коммуникации, риторика так сильно и непосредственно не оказывает социального влияния, как в зале суда. Именно на судебных процессах вес произносимого слова,

органика слова и мысли, убедительность или, наоборот, слабость аргументов в речи имеют особую значимость.

Речь в прениях можно без преувеличения назвать мощнейшим орудием преобразования действительности, которая может как окончательно уничтожить подсудимого, так и превращается в могучее орудие преобразования действительности, способна навсегда уничтожить человека или же, наоборот, вывести из безнадёжного, тупикового положения.

Список литературы:

- [1] Введенская, Л.А. Риторика и культура речи: учеб. пособие для студентов вузов: рек. М-вом образования РФ / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. — Изд. 10-е, доп. и перераб. — Ростов на/Д: Феникс, 2009.
- [2] Риторика: курс лекций для студентов РГУФК: Рек. Эксперт.-метод. советом РГУФК / сост. М.С. Волкова; Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма. — М., 2007. 10. Риторика: учеб. / под ред. Н.А. Ипполитовой. — М.: Проспект, 2009.
- [3] Риторика: учеб. пособие / авт.-сост. И.Н. Кузнецов. — 5-е изд. — М.: Дашков и К, 2010.
- [4] Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. — М.: Волтерс Клувер, 2008.
- [5] Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Часть 1, 2. Общая и особенная часть: учебник / под ред. И.Л. Трунова. — М.: Эксмо, 2007.
- [6] Сайт: [http:// scienceoflaw. ru/](http://scienceoflaw.ru/) «Science OfLaw. ru: Библиотека по истории юриспруденции».
- [7] Александров, Д.Н. Логика. Риторика. Этика: учеб. пособие / Александров Дмитрий Николаевич. — 3-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2004.
- [8] Адвокатура в России. Учебное пособие для Вузов (изд. 2) / Власов А.А., Исаенкова О.В. Изд-во: ЮНИТИ, 2009 г.
- [9] Яртых, И.С. Будущее российской адвокатуры: монография. — М.: Юридический институт ММИТа, 2010.
- [10] Козаченко И.Я. Истина и закон. Судебные речи известных российских и зарубежных адвокатов. Книга 2., 2013.

Spisok literatury:

- [1] Vvedenskaya, L.A. Ritorika i kul'tura rechi: ucheb. posobie dlya studentov vuzov: rek. M-vom obrazovaniya RF / L.A. Vvedenskaya, L.G. Pavlova. — Izd. 10-e, dop. i pererab. — Rostov na/D: Feniks, 2009.

[2] Риторика: курс лекций для студентов РГУФК: Рек. Эксперт.-метод. советом РГУФК / сост. М.С. Волкова; Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма. — М., 2007. 10. Риторика: учеб. / под ред. Н.А. Ипполитовой. — М.: Просpekt, 2009.

[3] Риторика: учеб. пособие / авт.-сост. И.Н. Кузнецов. — 5-е изд. — М.: Dashkov i K, 2010.

[4] Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лук'яновой, Л.Р. Mixajlovoj. — М.: Volters Kluver, 2008.

[5] Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Част' 1, 2. Обshhaya и osobennaya chast': учебник / под ред. И.Л. Trunova. — М.: E'ksmo, 2007.

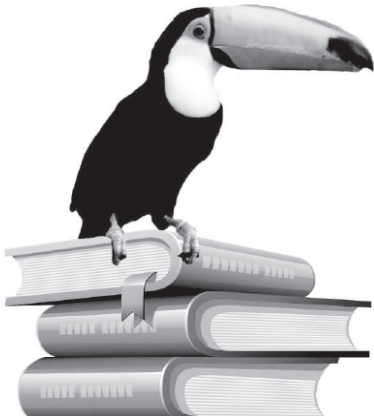
[6] Сайт: [http:// scienceoflaw. ru/](http://scienceoflaw.ru/) «Science OfLaw. ru: Библиотека по истории юриспруденции».

[7] Александров, Д.Н. Логика. Риторика. Этика: учеб. пособие / Александров Дмитрий Николаевич. — 3-е изд. — М.: Flinta: Nauka, 2004.

[8] Адвокатура в России. Учебное пособие для Вузов (изд. 2) / Vlasov A.A., Isaenkova O.V. Изд-во: YUNITI, 2009 г.

[9] Yarty'x, I.S. Budushhee rossijskoj advokatury': monografiya. — М.: Yuridicheskij institut MMITa, 2010.

[10] Kozachenko I.Ya. Istina i zakon. Sudebny'e rechi izvestny'x rossijskix и zarubezhny'x advokatoj. Kniga 2., 2013.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ШАЙХАТТАРОВ Ильяс Фанисович,
Студент, Магистрат,
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
e-mail: iliasshahattarov@gmail.com

КОМПЕТЕНЦИИ СУДОВ И ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальным проблемам определения подсудности дел о защите прав и законных интересов группы лиц в российской судебной системе. В данной работе был дан анализ критериям разграничений компетенций между арбитражными судами и судами общей юрисдикции при рассмотрении групповых исков, с обращением внимания на коллизии, возникающие в практике, включая случаи неоднородного состава группы (участие как предпринимателей, так и граждан). Особое внимание уделено противоречиям в подходах судов московского региона и других субъектов РФ к применению норм АПК РФ и ГПК РФ, связанных с групповым производством.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: групповые иски, подсудность, арбитражные суды, суды общей юрисдикции, исключительная компетенция, процессуальные коллизии, защита прав группы лиц.

SHAYKHATTAROV Ilyas Fanisovich,
Master's student Kazansky (Privolzhsky) Federal University

THE COMPETENCE OF THE COURTS AND THE JURISDICTION OF CASES ON THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF A GROUP OF PERSONS

ANNOTATION. The article is devoted to the current problems of determining the jurisdiction of cases on the protection of the rights and legitimate interests of a group of persons in the Russian judicial system. In this paper, an analysis was given of the criteria for delineating competencies between arbitration courts and courts of general jurisdiction when considering class actions, with a focus on conflicts that arise in practice, including cases of heterogeneous group composition (participation of both entrepreneurs and citizens). Special attention is paid to the contradictions in the approaches of the courts of the Moscow region and other subjects of the Russian Federation to the application of the norms of the Agribusiness Code of the Russian Federation and the Civil Procedure Code of the Russian Federation related to group proceedings.

KEY WORDS: class actions, jurisdiction, arbitration courts, courts of general jurisdiction, exclusive competence, procedural conflicts, protection of the rights of a group of persons.

Вопросы компетенции судов всегда носят основополагающее значение, поскольку действующая судебная система РФ построена таким образом, чтобы были учтены не только территориальные и предметные границы судебной юрисдикции, но и для того, чтобы была обеспечена надлежащая организация процесса рассмотрения дел различных категорий, в том числе, и для защиты интересов группой лиц.

Традиционно для разграничения межсистемной подсудности арбитражных судов и судов общей юрисдикции используются субъектный критерий и критерий характера спора.

Здесь нельзя не отметить, что в то время, когда в гражданском судопроизводстве отсутствовал институт группового иска, арбитражные

суды, в особенности московского региона, считали, что групповое производство, само по себе, независимо от состава группы и характера спорного правоотношения, отнесено к их компетенции. Основанием для вывода о подсудности (в то время - подведомственности) таких споров арбитражному суду являлось указание в ст. 225.10 АПК РФ на физических лиц как на возможных участников группового производства.

С появлением группового производства в гражданском судопроизводстве практика судов московского региона начала меняться, несмотря на то что ст. 225.10 АПК РФ в новой редакции также содержит указание, в том числе и на граждан. Теперь в большинстве случаев Арбитражный суд города Москвы возвращает подобные иско-

вые заявления со ссылкой на ст. 27 АПК РФ¹⁰. Однако встречаются дела, где подобные иски принимаются к производству и рассматриваются по существу.

В связи с этим представляется правильным подход, при котором содержащаяся в ст. 225.10 АПК РФ возможность граждан инициировать групповое производство в арбитражном суде и участвовать в нем, должна толковаться ограничительно, то есть лишь по отношению к тем делам, которые относятся к исключительной компетенции арбитражного суда (например, корпоративные споры, указанные в ст. 225.1 АПК РФ). Иной подход, как видится, приведет к сложностям разграничения межсистемной подсудности арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Рассмотрение групповых исков возможно и в суде общей юрисдикции, но встает вопрос о том, как должен поступить суд общей юрисдикции, если при решении вопроса о принятии иска к производству обнаружит, что в состав группы входят как физические лица, так и предприниматели, и при этом их требования являются однородными, то есть могут быть разделены и рассмотрены судом общей юрисдикции и арбитражным судом соответственно?

Часть 4 ст. 22 ГПК РФ устанавливает, что при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подсудны суду общей юрисдикции, другие – арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции. Если разделение требований возможно, судья выносит определение о принятии требований, подсудных суду общей юрисдикции, и о возвращении заявления в части требований, подсудных арбитражному суду. Представляется, что теоретически к решению этой проблемы возможны два подхода. Первый подход заключается в том, что в случае, когда речь идет об однородных требованиях, суд должен выделить те требования участников группы, рассмотрение которых не отнесено к его компетенции (межсистемной подсудности), и передать их на рассмотрение соответствующего суда.

Второй подход, который представляется более правильным, направлен на сохранение целостности группового производства. Он состоит в том, что в подобном случае, независимо от того, могут ли быть выделены в отдельное производство требования, которые не относятся к компетенции соответствующего суда, дело подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции. Такой подход отвечает целям эффективного правосудия, позволит исключить риск принятия противоречащих друг другу судебных актов, сэкономить ресурсы членов группы и ответчика.

Иногда несоответствие группы критерию ст. 27 АПК РФ является очевидным еще до того, как такие лица обратятся с заявлением о присоединении к иску. Предположим, что группа юридических лиц обратилась к застройщику с групповым иском о взыскании неустоек за нарушение сроков строительства. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству было выяснено, что застройщик возводил жилой дом, заключал договоры как с юридическими лицами, так и с гражданами. То есть стало очевидным, что группа состоит не только из лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, но и из граждан, которые предпринимательскую деятельность не осуществляют. В такой ситуации дальнейшее рассмотрение этого дела в арбитражном суде видится нецелесообразным, поскольку присоединение к группе граждан, которые не являются предпринимателями, повлечет направление дела на рассмотрение суда общей юрисдикции, что сделает все усилия арбитражного суда по рассмотрению этого дела напрасными.

Обобщая изложенное, представляется правильным дополнить АПК РФ нормами, устанавливающими правила о том, что:

- при обращении в арбитражный суд с заявлением в защиту прав и законных интересов группы лиц, если требования одних членов группы подсудны арбитражному суду, требования других членов группы – суду общей юрисдикции, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции;
- арбитражный суд передает дело на рассмотрение суда общей юрисдикции, если до начала судебного разбирательства в арбитражном суде первой инстанции будет установлено, что к числу членов группы лиц, в защиту прав и законных интересов которых подано требование, относятся лица, не отвечающие требованиям части 2 статьи 27 АПК РФ и при этом рассмотрение дела не отнесено к исключительной компетенции арбитражного суда.

Внутрисистемная подсудность разграничивает предметы ведения в каждой из судебных систем между различными судами, включая Верховный Суд РФ.

В науке гражданского процессуального права традиционно выделяют родовую (предметную) и территориальную (пространственную) подсудность¹⁶.

Родовая подсудность позволяет определить, суд какого уровня судебной системы должен принять дело к производству по первой инстанции.

Говоря о групповом производстве, следует отметить, что каких-либо особенностей в отношении родовой подсудности групповых споров

ни общие положения процессуальных кодексов, ни нормы соответствующих глав о групповом производстве, не содержат.

Между тем, в отношении гражданского судопроизводства отсутствие таких особенностей видится не совсем удачным.

Так, одной из распространенных категорий дел группового производства являются имущественные споры, а также споры о защите прав потребителей.

Упомянутые категории дел могут рассматриваться в качестве суда первой инстанции мировыми судьями или районным судом. При разграничении подсудности между ними учитывается цена иска (ст. 23 ГПК РФ).

В связи с возможностью рассмотрения в групповом производстве не только общих, но и однородных (в том числе имущественных) требований, встает вопрос о том, как определить цену такого иска. В частности, должна ли при решении вопроса о подсудности приниматься во внимание общая сумма требований всех участников группы или при определении подсудности учитывается цена требования каждого члена группы в отдельности. К примеру, если группа из 101 потребителя предъявила групповой иск с требованием о взыскании по 1000 рублей в пользу каждого из них, то кто должен рассматривать такой спор: мировой судья или районный суд? Если в данном случае во внимание принимается общая сумма требований участников группы, то такой подход чреват тем, что на момент подачи иска, исходя из его цены, дело может относиться к подсудности мирового судьи, а впоследствии, в результате присоединения других членов группы, которые узнают о споре, цена иска может превысить установленный порог. В этом случае мировой судья будет вынужден передать спор в районный суд и дело будет рассматриваться с самого начала.

На наш взгляд, принимая во внимание возможность изменения цены иска уже в ходе рассмотрения дела, а также учитывая саму сложность дел группового производства, правильно было бы исключить данную категорию дел из подсудности мировых судей.

Необходимо отметить, что ранее было высказано предложение об отнесении дел по групповым искам, поданным в защиту прав потребителей, к подсудности исключительно районных судов [10, С.34-40]. Однако мировыми судьями могут рассматриваться не только потребительские, но и иные имущественные споры, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей (п. 4 ч. 1 ст. 23 ГК РФ.). В рамках этой категории дел также вполне возможно предъявление групповых исков.

Под территориальной подсудностью понимаются правила разграничения полномочий судов одного и того же звена с одинаковой предметной (родовой) подсудностью.

В литературе выделяется несколько видов территориальной подсудности: общая, альтернативная, договорная, исключительная, по связи дел [5, С. 12-18].

Н.А. Сутормин отмечает, что фактически, когда речь идет об общенациональном или региональном групповом иске, большинство юрисдикций государств позволяет подавать иск в любой суд по правилам территориальной подсудности данного государства [4, 45-62].

Российский законодатель в отношении дел о защите прав и законных интересов группы лиц установил правила об их исключительной подсудности суду по адресу ответчика (ст. 30 ГПК РФ, ст. 38 АПК РФ). Установив подобные требования, законодатель исключил возможность применения к этим спорам правил альтернативной и договорной подсудности.

При этом в отношении определенных категорий дел, которые также могут рассматриваться в групповом производстве, возникает конкуренция правил исключительной подсудности.

Такая ситуация складывается с корпоративными спорами в арбитражном судопроизводстве (ст. 225.1 АПК РФ). Так, с одной стороны, как указано ранее, групповые иски рассматриваются по адресу ответчика. С другой стороны – корпоративные споры рассматриваются по адресу юридического лица, то есть корпорации (ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ). Однако адрес ответчика и адрес корпорации могут не совпадать. К примеру, групповой иск может быть заявлен о взыскании убытков с генерального директора общества, который может иметь регистрацию за пределами субъекта РФ, в котором находится корпорация.

В групповом производстве могут рассматриваться и иные дела, в отношении которых законодателем исходя из объекта спора, сторон спора, участия в деле определенных субъектов (ч. 3.1 ст. 38 АПК РФ) установлены правила исключительной подсудности. Так, выше было отмечено, что в арбитражных судах в порядке группового производства довольно часто рассматривались дела о правах на недвижимое имущество. В отношении этой категории дел законодателем также установлено правило об их исключительной подсудности суду по месту нахождения имущества. Подобные правила имеют давнюю историю и обусловлены возможным возникновением необходимости совершения процессуальных действий по месту нахождения объекта недвижимости. Например, К.И. Малышев указывал, что суд, отдаленный от места нахождения недвижи-

мости, встретил бы трудности в его разрешении, поскольку «в делах этого рода обыкновенно требуются местные исследования, осмотры имущества, допросы оковых людей» [3, 52-60]. Учитывая, что рассмотрение этой категории дел в групповом производстве не исключает такой потребности, видится, что при решении вопроса о подсудности такого спора приоритет должен быть отдан суду по месту нахождения объекта спора.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы относительно подсудности дел группового производства:

- по отношению к групповым искам должны применяться общие правила разграничения компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции;
- когда в состав группы входят как субъекты, рассмотрение дел с участием которых отнесено к компетенции арбитражного суда, так и физические лица, рассмотрение дел с участием которых отнесено к компетенции судов общей юрисдикции, независимо от того, могут ли требования последних быть выделены в отдельное производство, дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции, если рассмотрение данной категории споров не отнесено к исключительной подсудности арбитражного суда. Вместе с тем, если такие обстоятельства стали известны после перехода к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции, правильно было бы, учитывая интересы участников группового производства, продолжить рассмотрение дела в арбитражном суде.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 24.02.2021).

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.02.2021).

[3] Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том 1. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1874. С. 52-60

[4] Сутормин Н.А. Групповые иски в арбитражном процессе: проблемы теории и практики // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 3. – С. 45-62.

[5] Борисова Е.А., Иванова С.А. Подсудность дел о защите прав групп лиц: современные проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 12-18.

[6] Решетникова И.В. Гражданский процесс: учебник для вузов. – М.: Норма, 2020.

[7] Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник. – М.: Статут, 2019.

[8] Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Инфотропик Медиа, 2020.

[9] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.С. Шакарян. – М.: Проспект, 2021.

[10] Грось Л.А. Групповые иски в защиту прав потребителей: проблемы подсудности // Закон. – 2018. – № 7. – С. 34-40.

[11] Лебедев М.Ю. Корпоративные споры и групповые иски: коллизии подсудности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2020. – № 4. – С. 55-63.

[12] Официальный сайт Верховного Суда РФ: <http://www.vsr.ru> (<http://www.vsr.ru>).

[13] Электронная справочная правовая система «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (<http://www.consultant.ru>).

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 24.02.2021).

[2] Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 24.02.2021).

[3] Malyshev K.I. Kurs grazhdanskogo sudoprodustva. Tom 1. – SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1874.

[4] Sutormin N.A. Gruppovye iski v arbitrazhnom protsesse: problemy teorii i praktiki // Vestnik grazhdanskogo protsessa. – 2019. – № 3. – S. 45-62.

[5] Borisova E.A., Ivanova S.A. Podsudnost' del o zashchite prav grupp lits: sovremennye problemy // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. – 2021. – № 5. – S. 12-18.

[6] Reshetnikova I.V. Grazhdanskii protsess: uchebnik dlya vuzov. – M.: Norma, 2020.

[7] Yarkov V.V. Arbitrazhnyi protsess: uchebnik. – M.: Statut, 2019.

Kommentarii k zakonodatel'stvu

[8] Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / Pod red. V.V. Yarkova. – M.: Infotropik Media, 2020.

[9] Kommentarii k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / Pod red. M.S. Shakaryan. – M.: Prospekt, 2021.

[10] Gros' L.A. Gruppovye iski v zashchitu prav potrebitel'ei: problemy podsudnosti // Zakon. – 2018. – № 7. – S. 34-40.

[11] Lebedev M.YU. Korporativnye spory i gruppovye iski: kollizii podsudnosti // Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. – 2020. – № 4. – S. 55-63.

[12] Ofitsial'nyi sait Verkhovnogo Suda RF: <http://www.vsr.ru>.

[13] Ehlektronnaya spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tanTPlyuS»: <http://www.consultant.ru>.

БОБРОВСКАЯ М.А.,
студентка Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: 2-5-0-6-2-0-0-2@mail.ru

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

АННОТАЦИЯ. В настоящей работе проведен анализ специфики рассмотрения арбитражными судами дел о привлечении к административной ответственности и предпринята попытка выявления проблем правового регулирования некоторых аспектов арбитражного судопроизводства по данной категории дел.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: административные правонарушения; административная ответственность; арбитражный суд; арбитражный процессуальный кодекс; арбитражный процесс, административное правонарушение.

BOBROVSKAYA M.A.,
Student of the Crimean branch of Federating State
Educational Institution of Higher Education
Russian State University of Justice,
Simferopol, Russia

CONSIDERATION OF CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN ARBITRATION COURTS

ANNOTATION. In this paper, an analysis of the specifics of the consideration by arbitration courts of cases on bringing to administrative responsibility is carried out and an attempt is made to identify problems of legal regulation of some aspects of arbitration proceedings in this category of cases.

KEY WORDS: administrative offenses; administrative liability; arbitration court; arbitration procedural code; arbitration process, administrative offense.

Актуальность исследования порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражных судах обусловлена необходимостью повышения эффективности и прозрачности работы судебной системы в условиях современного правоприменения. В последние годы наблюдается значительный рост числа дел, связанных с административными правонарушениями, что ставит перед судебными органами задачу адекватного реагирования на вызовы времени.

Изучение текущего порядка рассмотрения таких дел позволяет выявить существующие проблемы, препятствующие своевременному и качественному правосудию. Важным аспектом является анализ процедурных особенностей, которые отличаются от обычных гражданских дел, а также роль судей в принятии решений. Обозначение ключевых и существенных недостатков в правоприменении способно способствовать реформированию данного процесса и улучшению практики административного судопроизводства.

Таким образом, данное исследование имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, позволяя выработать рекомендации по оптимизации порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражных судах, что в свою очередь будет способствовать укреплению правопорядка и защите прав граждан.

Закрепленное в Конституции Российской Федерации право на защиту в суде [1] невозможно полностью реализовать без эффективного механизма, который обеспечивал бы исполнение участниками судебного процесса предусмотренных законом прав. Необходимостью также является установление четкого порядка рассмотрения дел разных категорий, чтобы итоговые результаты судебного разбирательства соответствовали целям, определенным процессуальным законодательством. Такой подход позволит обеспечить полноценное осуществление правосудия и защиту интересов сторон, участвующих в судопроизводстве. Каждый этап про-

цесса должен быть организован с учетом особенностей каждого дела, что будет способствовать более объективному и справедливому рассмотрению споров и делу в целом. Эффективное применение норм права в ходе судебного разбирательства является ключевым фактором для достижения справедливости и законности в рамках установленной системы.

Исследование судебной практики и правовой теории позволяет сделать вывод, что процессуальная деятельность судей, особенно в арбитражных судах, в настоящее время отмечается не только ростом числа дел об административных правонарушениях, но также усложнением содержания данной практики. Это сопровождается противоречиями в системе административного правосудия и возникновением ошибок в судебной деятельности. Увеличение профессиональной нагрузки на судей является одной из ключевых причин возрастания количества судебных ошибок при вынесении административных наказаний. Таким образом, можно сказать, что современные реалии судебской практики требуют более глубокого анализа и оптимизации процессов для минимизации ошибок и повышения качества судебного рассмотрения дел.

КоАП РФ в статье 23.1 устанавливает, что «к подведомственности арбитражных судов отнесены дела: о нарушении порядка распоряжения объектом нежилого фонда в федеральной собственности (ст. 7.24 КоАП РФ), о нарушении требований в области строительства (ч. 2 и 3 ст. 9.4 КоАП РФ), о нарушении порядка строительства (ст. 9.5 КоАП РФ), о выполнении инженерных изысканий с нарушением требований к выдаче свидетельств о допуске к работам (ст. 9.5.1 КоАП РФ), об осуществлении предпринимательской деятельности без государственной регистрации или (лицензии) (ст. 14.1 КоАП РФ), о незаконном использовании товарного знака (ст. 14.10 КоАП РФ), о незаконном получении кредита или займа (ст. 14.11 КоАП РФ), о фиктивном или преднамеренном банкротстве (ст. 14.12 КоАП РФ), о неправомерных действиях при банкротстве (ст. 14.13 КоАП РФ), о воспрепятствовании кредитной организацией осуществлению функций временной администрации (ст. 14.14 КоАП РФ), о розничной продаже этилового спирта без сопроводительных документов (ч.ч. 1 и 2 ст. 14.16 КоАП РФ), о нарушении требований к производству или обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 14.17 КоАП РФ, ст. 14.18 КоАП РФ), об осуществлении дисквалифицированным лицом деятельности по управлению юридическим лицом (ст. 14.23 КоАП РФ), о нарушении законодательства о лотереях (ст. 14.27 КоАП РФ), о непредставлении документов о споре, связанном с созданием юридического лица, (ст. 14.36

КоАП РФ), о нарушении требований к эксплуатации рекламной конструкции (ст. 14.37 КоАП РФ), об использовании транспортного средства в качестве передвижной рекламной конструкции (ч. 2 ст. 14.38 КоАП РФ), о нарушении изготовителем, исполнителем технических регламентов (ст. 14.43 КоАП РФ), о недостоверном декларировании соответствия продукции (ст. 14.44 КоАП РФ), о нарушении порядка реализации продукции (ст. 14.45 КоАП РФ), о нарушении порядка маркировки продукции (ст. 14.46 КоАП РФ), о нарушении правил выполнения работ по сертификации (ст. 14.47 КоАП РФ), о представлении недостоверных результатов исследований (ст. 14.48 КоАП РФ), о нарушении обязательных требований в отношении оборонной продукции (ст. 14.49 КоАП РФ), о неисполнении обязанностей при осуществлении внешнеторговых бартерных сделок (ст. 14.50 КоАП РФ), о неисполнении кредитной организацией поручения о зачислении во вклады граждан сумм государственных пенсий (ч. 1 ст. 15.10 КоАП РФ), о неисполнении кредитной организацией содержащегося в исполнительном документе требования (ч.ч. 2 и 2.1 ст. 17.14 КоАП РФ), о невыполнении законного предписания (ч. 6 и 15 ст. 19.5 КоАП РФ), о невыполнении требований о представлении образцов продукции, документов или сведений, необходимых для осуществления государственного контроля (надзора) в сфере технического регулирования (ст. 19.33 КоАП РФ), совершенных юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями.

Вне зависимости от того, кто совершил административный проступок, судьи арбитражных судов рассматривают следующие дела об административных правонарушениях: ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления (ст. 14.9 КоАП РФ), злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ст. 14.31 КоАП РФ), злоупотребление доминирующим положением хозяйствующим субъектом, доля которого на рынке определенного товара составляет менее 35 процентов (ст. 14.31.1 КоАП РФ), манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности) (ст. 14.31.2 КоАП РФ), заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности (ст. 14.32 КоАП РФ), и недобросовестная конкуренция (ст. 14.33 КоАП РФ)» [2].

Дела, связанные с привлечением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к административной ответственности, рассматриваются арбитражными судами на основании норм искового производства, установленных федеральным законом.

Процесс по делам о привлечении к административной ответственности инициируется на основании заявлений от государственных органов и должностных лиц, которые уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях и требуют наказания для указанных лиц.

Заявление о привлечении к административной ответственности подается в арбитражный суд по месту нахождения или месту проживания лица, в отношении которого составлен протокол. Если же речь идет о правонарушении, совершенном вне места нахождения или проживания данного лица, то заявление можно представить в арбитражный суд по месту совершения данного административного правонарушения.

Дела, касающиеся привлечения лиц к административной ответственности в сфере предпринимательства и другой экономической деятельности, рассматриваются судьей в арбитражном суде единолично и должны быть завершены в срок, не превышающий два месяца с момента подачи заявления о привлечении к ответственности. Этот срок включает время на подготовку и принятие решения, если иное не установлено федеральным законодательством по административным правонарушениям.

Арбитражный суд вправе продлить срок рассмотрения дела на один месяц по просьбе сторон или если потребуется дополнительное выяснение обстоятельств. Решение о продлении срока принимается в виде определения суда.

В делах о привлечении к административной ответственности бремя доказывания фактов, на основании которых был составлен протокол, не может быть возложено на лицо, подвергаемое ответственности.

По итогам рассмотрения заявления арбитражный суд принимает решение либо о привлечении к ответственности, либо об отказе в удовлетворении требований административного органа.

Исполнительный лист по решению арбитражного суда в данном контексте не выдается, исполнение осуществляется непосредственно на основании окончательного судебного акта [3].

Одной из серьезных проблем в области нормативного регулирования и практической реализации функций арбитражного суда в делах об административных правонарушениях является отсутствие концептуального единства. Это ведет к значительным различиям в правилах, которые регулируют рассмотрение дел об административных правонарушениях, установленных в КоАП РФ и АПК РФ, а также к различиям в терминологии и процедурах. Важно решить вопрос несоответствия процессуальных норм, касающихся производств по делам об административ-

ных правонарушениях, совершенных юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, которые в настоящее время регулируются противоречивыми положениями как АПК РФ, так и КоАП РФ. Необходимы шаги для устранения этой двойственности, что позволит улучшить правоприменение и обеспечить большей ясности в процессуальных правилах. Реформа необходима для создания более последовательной и согласованной нормативной базы в этой области.

Авторы считают, что «в целях становления полноценного административно-процессуального законодательства Российской Федерации необходимо сделать следующее:

- систематизировать нормы, регламентирующие порядок административного судопроизводства; разработать административное процессуальное законодательство с целью устранения пробелов и коллизий законодательства, формирования единообразной судебной практики по рассмотрению дел об административных правонарушениях, в том числе и в арбитражных судах.

В разделах единого законодательного акта (например, Административно-процессуального кодекса) надлежит нормативно урегулировать производство по делам об административных правонарушениях как в несудебном порядке (рассмотрение дел должностными лицами и органами исполнительной власти), так и в судебном порядке, соответственно определив особенности рассмотрения дел. Кроме того, в этом акте следует предусмотреть процессуальные нормы, устанавливающие особенности рассмотрения и разрешения судьями дел о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений физическими лицами (гражданами), а также особенности судебного производства по указанным делам в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

- создать систему органов, осуществляющих административное судопроизводство; сформировать систему административных судов;
- укрепить процессуальные гарантии, обеспечивающие лицам, участвующим в деле, действенную судебную защиту их прав и законных интересов, а также способствующие повышению доверия к правосудию» [4].

Эти шаги позволят ускорить проведение и судебной, и административной реформ в Российской Федерации, главные направления которых должны основываться на положениях формирующейся доктрины российского административного процессуального права.

Подробный анализ содержания деятельности арбитражного суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях с учетом правил общего искового производства, производства по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений, регулируемого АПК РФ, и производства по делам об административных правонарушениях, регулируемого КоАП РФ, должен послужить отправной точкой дальнейшего совершенствования производства по делам вышеуказанной категории.

Чумакова А.Е. также отмечает, что «существуют принципиальные различия в полномочиях суда и арбитражного суда. Вопрос о форме осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях и делам по жалобам (протестам) на эти постановления решен в действующем законодательстве неодинаково. В АПК объединены гражданско-процессуальные и административно-процессуальные нормы. Нарушены целостность процессуальной формы и принцип равенства всех перед законом и судом. Все это не способствует эффективной защите нарушенных прав. Законодательство об административном судопроизводстве на данном этапе находится в начальной стадии своего развития. Возможно, что к моменту завершения реорганизации судов защита субъективных гражданских прав и охраняемых законных интересов граждан, организаций, государства (в том числе в сфере предпринимательской деятельности) будет осуществляться в порядке гражданского судопроизводства по правилам единого гражданского процессуального кодекса, в то время как привлечение к административной ответственности, будет осуществляться по правилам законодательства об административных правонарушениях в форме административного судопроизводства, как это и предусмотрено в соответствии со ст. 118 Конституции РФ» [5].

Таким образом, специфика рассмотрения арбитражными судами дел о привлечении к административной ответственности нуждается в дальнейшей доктринальной разработке с целью недопущения ошибок и формализма при рассмотрении судами указанной категории дел.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 17.11.2024).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст.1.

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

[4] Соловых, С. Ж., Хазикова, В.Н. Проблемы совершенствования процессуальных гарантий прав участников производства по административным правонарушениям в арбитражном процессе, 2008. – URL: <https://study.garant.ru> (дата обращения: 02.02.2024).

[5] Чумакова, А.Е. Общая характеристика производства по делам об административных правонарушениях в арбитражных судах // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 4. – С. 75.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 17.11.2024).

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // SZ RF. 2002. № 1. St.1.

[3] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ // SZ RF. 2002. № 30. St. 3012.

[4] Solovyh, S. Zh., Hazikova, V.N. Problemy sovershenstvovaniya processual'nyh garantij prav uchastnikov proizvodstva po administrativnym pravonarusheniyam v arbitrazhnom processe, 2008. – URL: <https://study.garant.ru> (data obrashcheniya: 02.02.2024).

[5] Chumakova, A.E. Obshchaya harakteristika proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v arbitrazhnyh sudah // Elektronnyj vestnik Rostovskogo social'no-ekonomicheskogo instituta. 2014. № 4. – S. 75.

МАХМАДАЛИЕВА Алина Абдулкасымовна,
студентка Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП» им. В.М. Лебедева,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна,
доцент кафедры, кандидат юридических наук
Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП» им. В.М. Лебедева,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается роль судебного контроля на стадии назначения судебного разбирательства в уголовном процессе. Анализируются основные функции судебного контроля, его влияние на эффективность судебного разбирательства и защиту прав сторон. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения процессуальных норм, а также проблемам, возникающим в ходе подготовки дела к судебному разбирательству. Исследуются примеры из практики, иллюстрирующие как положительные, так и отрицательные аспекты судебного контроля. В заключение автор предлагает рекомендации по совершенствованию механизмов судебного контроля на данной стадии, что может способствовать повышению качества правосудия и укреплению доверия к судебной системе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебный контроль, уголовный процесс, стадия назначения судебного разбирательства, процессуальные нормы, защита прав сторон, эффективность судебного разбирательства, подготовка дела.

MAKHMADALIEVA Alina Abdulkasymovna,
Student of the Crimean branch of Federating
State Educational Institution of Higher Education Lebedev
Russian State University of Justice,
Simferopol, Russia

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna,
Associate Professor of the Department, Candidate of Law,
of the Crimean branch of Federating State Educational Institution
of Higher Education Lebedev Russian State University of Justice,
Simferopol, Russia

JUDICIAL REVIEW AT THE STAGE OF SCHEDULING A TRIAL

ANNOTATION. The article examines the role of judicial review at the stage of scheduling a trial in criminal proceedings. The main functions of judicial review, its impact on the effectiveness of the trial and the protection of the rights of the parties are analyzed. Particular attention is paid to issues of compliance with procedural rules, as well as problems that arise during the preparation of a case for trial. Case studies are examined that illustrate both positive and negative aspects of judicial review. In conclusion, the author offers recommendations for improving the mechanisms of judicial review at this stage, which can contribute to improving the quality of justice and strengthening trust in the judicial system.

KEY WORDS: judicial review, criminal procedure, stage of appointment of trial, procedural rules, protection of rights of parties, effectiveness of trial, preparation of case.

Уголовно-процессуальный кодекс содержит множество мнений, которые иногда совпадают, а иногда противоречат друг другу. Это разнообразие свидетельствует о нестабильности регулирования этапов досудебного и судебного расследования в законодательстве. Кроме того, в этой области наблюдается отсутствие единой терминологии. Конституционный Суд России акцентирует внимание на том, что правила, применяемые на стадии подготовки и назначения судебных разбирательств, схожи с теми, которые действуют при рассмотрении уголовных дел. Это приводит к неопределенности в понимании характера и роли судебной деятельности на данном этапе уголовного процесса.

Около пятидесяти лет назад М.М. Выдря излагал, что: «рассматриваемая стадия процесса является органической частью судебного разбирательства» [3].

Некоторые ученые утверждают, что данное явление представляет собой одну из форм реализации правосудия. Они акцентируют внимание на том, что эта форма имеет ключевое значение для обеспечения справедливости. По их мнению, она занимает важное место в рамках уголовного процесса [4].

Но, по мнению других ученых: «на этой стадии процесса правосудие не осуществляется и поэтому к судебным стадиям она может быть отнесена только условно» [2].

Данный этап судебного производства рассматривается: «как особый этап процессуальной деятельности, разграничивающий предварительное и окончательное производство» [6].

Сторонники данной инициативы предлагают внедрить новый раздел в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Этот раздел будет сосредоточен на уникальных нормах, регулирующих судебные процессы в первой инстанции. Они убеждены, что выделение этих норм в отдельную категорию позволит сделать законодательство более структурированным и доступным для понимания.

Текущие нормы законодательства устанавливают ключевые задачи для суда на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Прежде всего, суд должен обеспечить законность досудебного производства. Кроме того, важной задачей является организация мероприятий, которые создадут оптимальные условия для проведения самого судебного разбирательства.

Некоторые специалисты по процессуальным вопросам считают, что: «УПК России по факту передал вопрос о судебном разбирательстве дела обвиняемого прокурору (органам прокуратуры) и что суды теперь решают только ряд технических задач в области подготовки к судебному разбирательству дела. По мнению вышеу-

помянутых авторов, это уничтожило любой промежуточный надзор, который мог существовать между следствием и судом по основному делу и разрушило фильтр против неадекватности следствия» [9].

По мнению Г.И. Мироновой: «контроль над судебными органами за деятельностью прокуратуры стал практически формализованным, поскольку вопросы, решаемые судебными инстанциями по назначению коллегии, не позволяют контролировать прокурорскую деятельность органов законного преследования. Таким образом, главный вопрос на этой стадии - достаточно ли доказательств для подготовки дела и, соответственно, для привлечения обвиняемого к уголовной ответственности - остается за рамками закона. Отсутствуют и такие ключевые вопросы, как было ли подготовительное расследование всесторонним, полными объективным, правильно ли применен УПК к деяниям, вменяемым фигуранту, соблюдены ли требования Уголовно-процессуального кодекса в ходе подготовительного расследования» [7].

В научных кругах бытует мнение, что: «объем контроля судебных инстанций за характером предварительного рассмотрения на указанной выше стадии сводится к минимуму и ограничивается обеспечением правильного установления юрисдикции и вручением копии вынесенного решения суда (акта)» [10].

В процессе подготовки уголовных дел к судебному разбирательству суд играет ключевую роль в обеспечении законности досудебного производства. Это критически важная задача, так как необходимо удостовериться, что все действия, предпринятые до этого этапа, соответствуют законодательству и имеют обоснование. Суд, принимая решение о дальнейшем рассмотрении дела, обладает определенными полномочиями, включая право прекращать уголовное дело в случае выявления нарушений.

Однако, по мнению В.В. Кальницкого: «если надзор вышестоящих судов за законной обоснованностью вынесения решений нижестоящих судов и контроль прокуратуры за законодательным соответствием процессуальной области следственных органов естественны, поскольку осуществляются в рамках единой функции (право судий и уголовное преследование), то контроль на периферии судопроизводства достаточно специфичен. В ходе разбирательства в рамках суда первой инстанцией строго контролируется качество обвинения. Она соглашается с решением, признает виновным и утверждает обвинительный приговор, и не соглашается с ним, когда выносит оправдательный приговор» [5].

На этапе подготовки судебного разбирательства суд не принимает решения о виновности

обвиняемого. В соответствии с действующими нормативными актами, судебные органы не вправе вмешиваться в процесс, что подразумевает отсутствие возможности влиять на его ход. На первой стадии судебного процесса могут проявиться нарушения, возникающие в судебных инстанциях, которые способны помешать дальнейшему рассмотрению дела по существу.

На этапе досудебного разбирательства осуществляется мониторинг деятельности судебных органов. Этот процесс включает в себя оценку качества изучения материалов дела. Эксперты внимательно анализируют доказательства и проверяют полноту собранных фактов. При наличии обстоятельств, способных оправдать обвиняемого, может быть изменена квалификация обвинения или принято решение о прекращении дела.

На данном этапе судебного разбирательства суд выполняет роль беспристрастного арбитра, не принимая сторону обвинения. Его основная задача — гарантировать соблюдение прав обвиняемого и следить за тем, чтобы процесс уголовного преследования проходил в соответствии с установленными нормами. Суд также осуществляет контроль за сбором доказательств, который выполняют следственные органы. Если суд начинает активно вмешиваться в процесс, это может привести к отмене его решений, особенно если будут выявлены серьезные нарушения прав обвиняемого на стадии досудебного разбирательства.

Справедливо отмечается факт того, что: «причины неправомερных приговоров в высокой мере связаны с ненадлежащей подготовкой уголовных документов к разбирательству в рамках судебных инстанций. Зачастую предпосылки для вынесения неправомерного приговора уже были отражены на стадии предварительного рассмотрения материалов, но судья их не обнаружил, в результате чего был вынесен не обоснованный приговор. Подготовка процессов к рассмотрению уголовных дел на указанном этапе остаются прежними задачами» [1].

Не все научные деятели сходятся в едином мнении, есть ученые, которые считают, что: «в рамках судопроизводства, применимого в России, можно выделить отдельную задачу первой судебной стадии, которая будет заключаться в гарантии законодательных прав фигурантов рассматриваемого производства в рамках суда. Перечисленная позиция имеет справедливое мнение. В частичной степени указанная выше цель пересекается с процессом выполнения судебного рассмотрения на предварительной стадии и воплощается только при помощи поступивших в суд ходатайств от фигурантов дела» [8].

На этапе подготовки к судебному заседанию суд выполняет ряд ключевых функций. Прежде всего, он контролирует выполнение судебных решений на предварительном этапе, что позволяет предотвратить действия, способные негативно сказаться на ходе разбирательства. Этот контроль также служит защитой законных прав всех участников уголовного процесса, поскольку суд рассматривает и удовлетворяет их обращения. Во-вторую очередь, суд организует необходимые мероприятия для надлежащей подготовки к предстоящему заседанию.

Список литературы:

- [1] Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть XII. Подготовка к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства. - М.: РТУ (МИРЭА), 2020. - 111 с.
- [2] Борзов В. Стадия назначения судебного заседания // Российская юстиция. - 2021. - № 3. - С. 48- 52.
- [3] Выдря М. М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности. - Краснодар: Кубан.ун-т, 2022. - 97 с.
- [4] Гурова О. Ю. Теоретические и практические проблемы назначения судебного заседания по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. - 25 с.
- [5] Кальницкий В. В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2020. - № 4 (67). - С. 38-45.
- [6] Лазарева В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. - Самара: Изд-во «Самар.гос.ун-т», 2020. - 232 с.
- [7] Миронова Г. И. Подготовка к судебному заседанию: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2019. - С. 7-15.
- [8] Трифонов, Г. И. Задачи стадии подготовки и назначения судебного разбирательства / Г. И. Трифонов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 50 (445). — С. 328-330.
- [9] Химичева Г. П. Возвращение дел для дополнительного расследования // Законность. 2019. № 8. С. 41-47.
- [10] Якимович Ю.К. Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке: учебное пособие. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2020. - 124 с.

Spisok literatury:

- [1] Belkin A. R. UPK RF: konstruktivnaya kritika i vozmozhny'e uluchsheniya. Chast' XII. Podgotovka

k sudebnomu zasedaniyu. Obshhie usloviya sudebnogo razbiratel'stva. - M.: RTU (MIRE'A), 2020. - 111 s.

[2] Borzov V. Stadiya naznacheniya sudebnogo zasedaniya // Rossijskaya yusticiya. - 2021. - № 3. - S. 48- 52.

[3] Vy'drya M. M. Predanie sudu kak garantiya zakonnosti privlecheniya k ugovnoy otvetstvennosti. - Krasnodar: Kuban.un-t, 2022. - 97 s.

[4] Gurova O. Yu. Teoreticheskie i prakticheskie problemy naznacheniya sudebnogo zasedaniya po ugovny'm delam: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2019. - 25 s.

[5] Kal'niczkij V. V. Ponyatie i znachenie stadii naznacheniya i podgotovki sudebnogo razbiratel'stva v ugovnom processe // Nauchny'j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. - 2020. - № 4 (67). - S. 38-45.

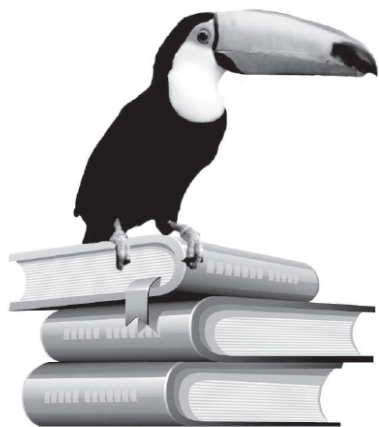
[6] Lazareva V. A. Teoriya i praktika sudebnoj zashhity v ugovnom processe. - Samara: Izd-vo «Samar.gos.un-t», 2020. - 232 s.

[7] Mironova G. I. Podgotovka k sudebnomu zasedaniyu: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. M., 2019. - S. 7-15.

[8] Trifonov, G. I. Zadachi stadii podgotovki i naznacheniya sudebnogo razbiratel'stva / G. I. Trifonov. — Tekst: neposredstvenny'j // Molodoj ucheny'j. — 2022. — № 50 (445). — S. 328-330.

[9] Ximicheva G. P. Vozvrashhenie del dlya dopolnitelnogo rassledovaniya // Zakonnost'. 2019. № 8. S. 41-47.

[10] Yakimovich Yu.K. Rassmotrenie ugovny'x del sudom pervoj instancii v oby'chnom poryadke: uchebnoe posobie. - SPb.: Yuridicheskij centr-Press, 2020. - 124 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ШВЕЦ Данил Игоревич,
магистрант Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: yuristcrimea_2021@mail.ru

Научный руководитель:
ЛАЗАРЕНКО Лилия Борисовна,
Доцент (кандидат наук) кафедры гражданского и арбитражного
Судопроизводства Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕЮДИЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена комплексному анализу практики применения принципа преюдиции в гражданском и арбитражном процессах Российской Федерации. На основе положений статей 61 Гражданского процессуального кодекса РФ и 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ, а также правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, исследуется сущность и значение преюдиции как механизма обеспечения процессуальной экономии, стабильности судебных актов и недопустимости противоречивых судебных решений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преюдиция, гражданский процесс, арбитражный процесс, судебная практика, процессуальная экономия, стабильность судебных решений, недопустимость повторного оспаривания, справедливое судебное разбирательство.

SHVETS Danil Igorevich,
Master's student of the Crimean branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State University
of the V.M. Lebedev University", Simferopol, Russia

Scientific supervisor:
LAZARENKO Liliya Borisovna,
Associate Professor (PhD) of the Department
of Civil and Arbitration Proceedings of the Crimean branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State University
of the V.M. Lebedev University", Simferopol, Russia

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF APPLICATION OF PREJUDICE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

ANNOTATION. The article is devoted to a comprehensive analysis of the practice of applying the principle of prejudice in civil and arbitration proceedings of the Russian Federation. Based on the provisions of Articles 61 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and 69 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, as well as the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, the essence and significance of prejudice as a mechanism for ensuring procedural economy, stability of judicial acts and the inadmissibility of contradictory judicial decisions are examined.

KEY WORDS: prejudice, civil procedure, arbitration procedure, judicial practice, procedural economy, stability of judicial decisions, inadmissibility of repeated challenge, fair trial.

Преюдиция, как институт гражданского и арбитражного процессуального права, играет важную роль в обеспечении стабильности судебных решений, процессуальной экономии и единообразия судебной практики. Суть преюдиции заключается в обязательности для суда, рассматривающего дело, фактов, установленных вступившим в законную силу судебным решением по другому делу, в котором участвовали те же лица или лица, в отношении которых устанавливаются эти факты. В российском праве преюдиция закреплена в статьях 61 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) [1] и 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) [2].

Обе статьи, несмотря на различия в кодексах (гражданский и арбитражный процесс), демонстрируют единый подход к определению преюдициальных фактов. Они указывают на то, что обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами, являются обязательными для суда при рассмотрении другого дела. Это означает, что факты, уже доказанные и установленные в одном судебном процессе, не требуют повторного доказывания в другом процессе, если он связан с этими фактами.

Некоторые авторы (А.И. Ворсина, А.Л. Вязов) указывают, что противоречивым остается вопрос о том, какие судебные акты входят в понятие «судебное постановление» в части 2 статьи 61 ГПК РФ и в понятие «судебный акт» в части 2 статьи 69 АПК РФ [5].

Иными словами, существует неясность относительно того, какие виды судебных актов, вынесенные в рамках гражданского и арбитражного процессов, могут обладать преюдициальной силой в последующих судебных разбирательствах.

В п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении» указано, что под судебным постановлением, указанным в части 2 статьи 61 ГПК РФ, понимается любое судебное постановление, которое согласно части 1 статьи 13 ГПК РФ принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда), а под решением арбитражного суда - судебный акт, предусмотренный статьей 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3].

По мнению исследователя Е.В. Клиновой одним из свойств законного судебного решения является «преюденциальность», смысл которого заключается в запрете на смену решения в другом законном начатом процессе вопросов об уже установленных ранее фактах или правоотношениях [6].

К.С. Рыжков в качестве основных признаков преюдициальности выделяет следующие [7]:

1. Для возникновения преюдиции необходимо существование как минимум двух процессов, при этом правила о преюдициальности применяются в более позднем из них.
2. Существует взаимосвязь между указанными процессами в части установления судом конкретного факта, входящего в предмет доказывания, а также в отношении участия в них одного и того же лица (нескольких лиц).
3. Преюдиция предполагает освобождение от доказывания преюдициального факта в более позднем процессе.

Так, преюдициальность определяется тремя ключевыми признаками, которые в совокупности раскрывают суть этого правового института. Автор рассматривает преюдицию как механизм процессуальной экономии и стабильности судебных решений, который возникает при наличии связи между двумя судебными процессами.

Определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2019 г. № 23-КГ19-6, 2-254/2017 [4] наглядно демонстрирует применение принципа преюдиции в гражданском процессе, подчеркивая недопустимость повторного оспаривания установленных судом правоотношений. Верховный Суд, ссылаясь на части 2 статей 61 и 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), четко формулирует правовую позицию, согласно которой вступившее в законную силу решение суда имеет обязательную силу для всех судов, а стороны и иные участники процесса не вправе вновь заявлять те же требования или оспаривать установленные судом факты и правоотношения в другом гражданском процессе.

В рассматриваемом определении Верховный Суд указывает, что Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики была обязана учесть обстоятельства, установленные решением Таганского районного суда г. Москвы от 15 ноября 2017 г., поскольку данное решение вступило в законную силу после апелляционного определения Московского городского суда. Тем самым, Верховный Суд акцентирует внимание на непротиворечивости судебных постановлений и запрете на принятие взаимоисключающих судебных актов. Судебные инстанции должны руководствоваться ранее установленными фактами и правоотношениями, чтобы обеспечить стабильность и предсказуемость судебной системы.

Данное определение Верховного Суда подтверждает значимость статей 61 ГПК РФ и 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ), которые закрепляют принцип преюдиции. Этот принцип, как справедливо отмечает Конституционный Суд РФ, направ-

лен на обеспечение процессуальной экономии, стабильности судебных решений и уважения к законной силе судебных актов. Исключение повторного рассмотрения уже установленных обстоятельств позволяет судам сосредоточиться на новых спорах, снижает нагрузку на судебную систему и способствует более эффективному отправлению правосудия.

Однако, как подчеркивает Конституционный Суд РФ, институт преюдиции требует баланса. С одной стороны, он обеспечивает общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, что является фундаментом правопорядка. С другой стороны, необходимо избегать ситуаций, когда преюдиция необоснованно ограничивает принципы независимости суда и состязательности судопроизводства. Суд, рассматривающий новое дело, должен иметь возможность оценить ранее установленные факты в контексте новых доказательств и аргументов, не превращая преюдицию в абсолютный и непреодолимый барьер для справедливого разрешения спора.

Таким образом, определение Верховного Суда от 22 октября 2019 г. № 23-КГ19-6 является важным примером применения принципа преюдиции, подчеркивающим его роль в обеспечении стабильности и непротиворечивости судебных решений.

В заключении следует отметить, что преюдиция не является абсолютной и безоговорочной. Для сохранения этого баланса законодательство и судебная практика устанавливают пределы действия преюдиции и порядок ее опровержения. Это означает, что, несмотря на обязательность установленных ранее фактов, суд в новом деле сохраняет определенную степень самостоятельности и возможность оценки обстоятельств, особенно если возникают новые доказательства или аргументы, ставящие под сомнение преюдициальные факты.

Список литературы:

- [1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012
- [2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 «О судебном реше-

нии» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2004 г., N 2

[4] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019 N 23-КГ19-6, 2-254/2017 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=604412&ysclid=m88xzv6amw533893982#ERkwQfUO1PpOmseO>

[5] Ворсина А. И. Проблемы применения преюдициальных фактов в гражданском и арбитражном процессе / А. И. Ворсина, А. Л. Вязов // Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 177-179.

[6] Клинова Е.В. О преюдициальности судебного решения // Вестник Московского унта. 2003. № 6. С. 91.

[7] Рыжков К. С. Преюдиция и единообразное применение судами правовых норм: соотношение понятий в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2022. №22. С. 235-241.

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 g. N 95-FZ // Sobra-nie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 iyulya 2002 g. N 30 st. 3012

[2] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. N 138-FZ // Sobra-nie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 noyabrya 2002 g. N 46 st. 4532

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19.12.2003 N 23 \”O sudebnom reshenii\” // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, fevral' 2004 g., N 2

[4] Opređenje Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22.10.2019 N 23-KG19-6, 2-254/2017 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=604412&ysclid=m88xzv6amw533893982#ERkwQfUO1PpOmseO>

[5] Vorsina A. I. Problemy primeneniya prejudicial'nyh faktov v grazhdanskom i arbitrazhnom processe / A. I. Vorsina, A. L. Vyazov // Molodoj uchenyj. 2020. № 43 (333). S. 177-179.

[6] Klinova E.V. O prejudicial'nosti sudebnogo resheniya // Vestnik Moskovskogo unta. 2003. № 6. S. 91.

[7] Ryzhkov K. S. Prejudiciya i edinoobraznoe primeneniye sudami pravovyh norm: sootnosheniye ponyatij v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2022. №22. S. 235-241.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2025-2-61-64

СОФЯН Рима Артуровна,
магистрант, юридический факультет,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации»
Северо-Западный институт управления,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: rsofyan98@mail.ru

Научный руководитель:
ЮЩЕНКО Наталья Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и трудового права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации»
Северо-Западный институт управления,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена вопросам применения законодательства в сфере опеки и попечительства. Бесспорным является, что несовершеннолетние дети подлежат особой защите со стороны государства. Органы опеки и попечительства играют одну из важных ролей в деле защиты прав и законных интересов детей. Они осуществляют контроль за деятельностью опекунов (попечителей), в том числе проверяя условия содержания и воспитания подопечных, принимают меры по защите прав несовершеннолетних детей в случае ненадлежащего исполнения обязанностей опекунами (попечителями), дают согласие на совершение ряда сделок с имуществом детей, участвуют в судебном процессе.

При реализации указанных функции органы опеки и попечительства сталкиваются с множеством проблем, в том числе при применении действующих правовых норм.

Представляется важным остановиться на некоторых проблемах применения законодательства об опеке и попечительства, с учетом анализа российского законодательства и судебной практики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: опека и попечительство, органы опеки и попечительства, прекращения опеки и попечительства, несовершеннолетние.

SOFYAN Rima Arturovna,
Master's student, Faculty of Law,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation
" North-Western Institute of Management,
St. Petersburg.

Scientific supervisor:
YUSHCHENKO Natalia Valerievna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Civil and Labor Law at the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration” Northwestern Institute
of Management, St. Petersburg.

LEGAL REGULATION OF GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. This article is devoted to the application of legislation in the field of guardianship and guardianship. It is indisputable that minor children are subject to special protection from the State. Guardianship and guardianship authorities play an important role in protecting the rights and legitimate interests of children. They monitor the activities of guardians (trustees), including checking the conditions of detention and upbringing of wards, take measures to protect the rights of minor children in case of improper performance of duties by guardians (trustees), give consent to a number of transactions with children's property, participate in the judicial process.

In the implementation of these functions, guardianship and guardianship authorities face many problems, including in the application of existing legal norms.

It is important to focus on some of the problems of the application of legislation on guardianship and guardianship, taking into account the analysis of Russian legislation and judicial practice.

KEY WORDS: guardianship and guardianship, guardianship and guardianship authorities, termination of guardianship and guardianship, minors.

В соответствии с Указом Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [1] 2018 -2027 годы объявлены Десятилетием детства. Во исполнение Указа Президента было принято Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» [2], где в качестве задач обозначено реформирование системы опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних.

Несмотря на то, что ежегодно снижается число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в 2014 году – 61621 детей, в 2017 -49520, в 2022 – 46074, в 2023 – 42699 [3]), увеличивается число детей, в защиту которых выступают органы опеки и попечительства в судебных органах (в 2014 году -138075 детей, в 2017- 142983, в 2022 – 174 791, в 2023 – 173 115).

Основными направлениями совершенствования законодательства в сфере опеки и попечительства является следующее.

1. Сокращение числа полномочий органов опеки и попечительства, путем исключения несвойственных им функций.

Так, органам записи актов гражданского состояния могут быть переданы следующие полномочия:

- разрешение разногласий между родителями относительно имени и (или) фамилии ребенка (п. 4 ст. 58 СК РФ);
- дача разрешения на изменение имени и фамилии ребенку (недостигшему возраста четырнадцати лет), на фамилию другого родителя (п. 1 ст. 59 СК РФ).

Образовательным организациям может быть переданы полномочия по разрешению вопросов, связанных с образованием ребенка (п.2 ст. 65 СК РФ).

Представляется также необходимым утвердить единый перечень полномочий органов опеки и попечительства в целях недопущения наделения на уровне субъектов РФ несвойственными им полномочиями. Принятие указанных изменений позволит повысить качество работы органов опеки и попечительства, сосредоточившись на основной функции –защита прав и законных интересов несовершеннолетних.

2. Совершенствование положений о попечении ребенка несовершеннолетних родителей с неполным родительским статусом.

В соответствии с п.2 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, вправе осуществлять права и обязанности родителя при достижении 16 лет. До достижения указанного возраста, ребенку назначается опекун, который осуществляет права и обязанности совместно с родителями.

Если в гражданско-правовых отношениях по достижении ребенку 14 лет ему назначается попечитель, то в случае, предусмотренном п.2 ст. 62 СК РФ, срок опекуна продлевается до момента достижения 16 лет родителем ребенка.

При этом в соответствии с п. 2 ст. 29 Закона об опеке, опека над несовершеннолетними родителями прекращается с момента достижения ими 18 лет или в иных случаях приобретения полной дееспособности (эмансипация).

Между положениями, содержащимися в п.2 ст. 62 СК РФ и п. 2 ст. 29 Закона об опеке имеются противоречия. В силу принципа приоритета права родителей на воспитание своего ребенка перед всеми другими лицами (абз. 2 п. 1 ст. 63 СК РФ), в рассматриваемом случае должны применяться нормы, содержащиеся в п. 2 ст. 62 СК РФ. Однако семейным законодательством не раскрывается порядок реализации несовершеннолетним родителем своих прав в период до достижения ими 18 лет.

Таким образом, считаем, что нормы, содержащиеся в п. 2 ст. 62 СК РФ и ч. 2 ст. 29 ФЗ «Об опеке и попечительстве» должны быть скорректированы и содержать единый перечень специальных оснований прекращения опеки над ребенком несовершеннолетних родителей.

3. Совершенствование оснований отстранения опекуна и попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей.

В числе актуальных проблем следует выделить недостатки правового регулирования оснований отстранения опекуна и попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей, их перечень установлен в ч. 5 ст. 29 Закона об опеке.

Основания, содержащиеся в п.2 и 3 являются частными случаями ненадлежащего исполнения обязанностей, о чём говорится в п. 1. Кроме того, использование оценочного термина «существенность» придает размытость законодательным формулировкам, что в правоприменительной деятельности может приводить к субъективности и разным подходам в принятии решений органами опеки.

Считаем возможным пересмотреть формулировки ч. 5 ст. 29 Закона об опеке и конкретизировать основания для отстранения опекунов и попечителей от исполнения обязанностей, что будет способствовать более объективной правоприменительной практике, исключив усмотрение со стороны органов опеки и попечительства.

4. Совершенствование требований к временному опекуну.

В ст.12 Закона об опеке предусмотрена возможность передачи ребенка под временную опеку, что допускается только в его интересах.

Законодатель, учитывая срочность в решении вопроса об устройстве ребенка в семью, ограничивает требования к временному опекуну двумя основными условиями: совершеннолетие и дееспособность. С одной стороны такая упрощенная система требований позволяет в экстренных ситуациях оперативно найти для ребенка семью, с другой стороны – имеются значительные риски, поскольку временный опекун может оказаться человеком, неспособным обеспечить защиту и уход за подопечным.

Максимальный срок временной опеки, установленный в 6 месяцев (в исключительных случаях – 8 месяцев), является значительным периодом, и отсутствие обязательной проверки сведений о личности временного опекуна может действительно нарушить интересы ребенка.

Данная проблема может быть решена посредством возложения на органы опеки и попечительства обязанности по проверке сведений о личности временного опекуна и попечителя либо путем внесения изменений в ч.5 ст.12 Закона об опеке в части уменьшения срока временной опеки и попечительства до 3 месяцев, в исключительных случаях – 6 месяцев. Усиление контроля над процессом назначения временного опекуна и корректировка сроков временной опеки способствовали бы более полному обеспечению интересов ребёнка.

5. Спорным также является вопрос об установлении предельного возраста для опекунов, что вполне закономерно, поскольку минимальный возраст потенциальных опекунов нормативно установлен. А вот предельный возраст для них законом не устанавливается.

В литературе высказывается мнение о необходимости установления предельного максимального возраста претендентов на статус усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей, что будет соответствовать интересам несовершеннолетних подопечных [4].

Спорность такой позиции очевидна, поскольку лица пенсионного возраста могут проводить с ребенком больше времени, у них есть мудрость и жизненный опыт. С другой стороны, у лиц пожилого возраста выше риск приобретения тяжелых хронических заболеваний или смерти, соответственно ребенок может в очередной раз остаться без законного представителя. В этом смысле есть обоснованность в установлении предельного возраста для опекунов (попечителей), за исключением родственников ребенка. Поскольку является несправедливым положение о том, чтобы ребенок при наличии бабушек и дедушек, попал в социальное учреждение или к иным лицам на воспитание [5].

Опека и попечительство являются одними из наиболее распространенных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. В этой связи, законодательство в исследуемой сфере должно в полной мере обеспечивать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Предложенные в рамках проведенного исследования рекомендации, позволят разрешить выявленные проблемы, и усовершенствовать законодательство в сфере правового регулирования опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р (ред. от 27.10.2023) «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 5. Ст. 914.

[3] Сведения по форме федерального статистического наблюдения № Д-13 «Сведения об учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения: 01.12.2024).

[4] Цымбалюк В.А. Установление возрастного ценза при усыновлении несовершеннолетнего / В.А. Цымбалюк // Молодой ученый. 2017. № 23 (157). С. 240.

[5] Матвеева Н.А. Установление возрастных требований для претендентов на статус усыновителей, опекунов и попечителей несовершеннолетних подопечных, приемных родителей / Н.А. Матвеева // Семейное и жилищное право. 2021. № 6. С. 12.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 29.05.2017 № 240 «Ob ob»yavlenii v Rossijskoj Federacii Desyatiletija detstva» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2017. № 23. St. 3309.

[2] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23.01.2021 № 122-r (red. ot 27.10.2023) «Ob utverzhdenii plana osnovnyh meropriyatij, provodimyh v ramkah Desyatiletija detstva, na period do 2027 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2021. № 5. St. 914.

[3] Svedeniya po forme federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № D-13 «Svedeniya ob uchrezhdeniyah dlya detej-sirot i detej, ostavshihhsya bez popecheniya roditelej» // Oficial'nyj sajt Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (data obrashcheniya: 01.12.2024).

[4] Cymbalyuk V.A. Ustanovlenie vozrastnogo cenza pri usynovlenii nesovershennoletnego / V.A. Cymbalyuk // Molodoj uchenyj. 2017. № 23 (157). С. 240.

[5] Matveeva N.A. Ustanovlenie vozrastnyh trebovanij dlya pretendentov na status usynovitelej, opekunov i popechitelej nesovershennoletnih podopechnyh, priemnyh roditelej / N.A. Matveeva // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2021. № 6. S. 12.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КИСЕЛЁВ Владислав Вячеславович,
аспирант, Частное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский университет имени С.Ю. Витте»,
e-mail: vladislavkiselev2797@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается влияние экономических причин на развитие института банкротства в России. На основании прошлых исследований выдвинута гипотеза о наличии негативных социально-экономических факторов влияния на развитие института банкротства. В результате проведенного корреляционного анализа определена зависимость между объемом задолженности и ростом дел о банкротстве. Тезис о влиянии негативных факторов в экономике расчетами не подтверждается.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, физические лица, кредитование, социально-экономическое развитие.

KISELEV Vladislav Vyacheslavovich,
graduate student, Private educational institution
of higher education «Moscow University named after S.Yu. Witte»

ECONOMIC PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF THE BANKRUPTCY INSTITUTION IN MODERN RUSSIA

ANNOTATION. The article examines the impact of economic causes on the development of the bankruptcy institution in Russia. Based on past research, a hypothesis has been put forward about the presence of negative socio-economic factors influencing the development of the bankruptcy institution. As a result of the correlation analysis, the relationship between the amount of debt and the growth of bankruptcy cases was determined. The thesis about the influence of negative factors in the economy is not supported by calculations.

KEY WORDS: bankruptcy, individuals, lending, socio-economic development.

Введение

В современной России институт банкротства становится все более актуальным на фоне нарастающих обязательств населения перед банками и ухудшения экономической ситуации в стране. В таких условиях государство стремится к реформированию института банкротства, чтобы сделать его более удобным и привлекать к администрированию дел о банкротстве меньше усилий суда и прокуратуры. Российские исследователи выделяют множество причин возникновения и развития института банкротства в Российской Федерации с начала 1990х г. и до современности. При этом экономические предпосылки банкротства физических лиц как явления раскрываются в исследованиях недостаточно.

Нормативной базой для развития института банкротства в современной России является ФЗ № 127 «О несостоятельности (Банкротстве). Кото-

рый определяет причины, порядок, а также судебные и досудебные нормы разрешения дел о банкротстве физических и юридических лиц. Данный закон определяет банкротство, как неспособность субъекта удовлетворять требования кредиторов по оплате работ или услуг, а также неспособность выплатить долговые обязательства [1].

Развитие института банкротства в России началось с 1998 года с принятием ФЗ № 6 от 08.01.1998, который закрепил основные понятия «банкротство» и «несостоятельность». Среди основных предпосылок развития института банкротства в России Ж.В. Бородин выделяет изменение финансового положения должника, проблемы с трудоустройством и увольнением, пассивность должников и их нежелание собственными силами избежать бедности. Авторы также выделяют среди стимулов оппортунизм и жела-

ние действовать в угоду собственных интересов в связи с развитием упрощенной процедуры банкротства без обращения в суд в 2024 г. В этом отношении исследователями выделяются: фиктивное банкротство, финансовая неграмотность граждан как наиболее значимые причины развития института банкротства [2].

В исследовании С.В. Мамонтовой выделяются следующие причины, способствующие развитию института банкротства в современной России: усложнение социально-экономической ситуации в стране из-за внешних факторов, недобросовестность работодателя [3]. К схожим аргументам прибегает А.Л. Белоусов, который выделяет такие причины: нестабильность российской экономики и ее замедление, рост долговой нагрузки физических лиц и корпоративного сектора [4]. В аналогичном исследовании выделяются: общемировые экономические кризисы, социально-экономические причины внешнего и внутреннего характера, характер изменения законодательства о банкротстве, трудности с выделением доли собственности из общей собственности при банкротстве физических лиц и собственников предприятий, нарушение процессуальных норм должниками [5]

Таким образом, основные предпосылки развития института банкротства последних лет сводятся к изменению имущественного и финансового положения должника, а также к негативному воздействию внешних факторов, которые влияют на все макроэкономические показатели развития государства.

На основе прошлых исследований можно сделать вывод о том, что авторы выделяют лишь общие очевидные экономические и политические предпосылки развития института банкротства в России, но не приводят существенных доказательств в пользу таких суждений. Таким образом,

получена гипотеза исследования на основе предположений и заключений прошлых исследований.

Н.О. Развитие института банкротства обусловлено снижением реальных доходов российских граждан в условиях социально-экономического положения государства.

Для подтверждения гипотезы проведено исследование на выявление зависимости между переменными, характеризующими сектор банкротства, задолженность физических лиц и социально-экономические характеристики государства.

Для исследования отобраны следующие переменные:

1. Количество дел о реализации имущества должника через суд в результате процедуры банкротства, как показателей общей численности дел о банкротстве.
2. Индекс потребительских цен на товары и услуги. Это социально-экономический параметр, который отражает инфляцию.
3. Общая задолженность физических лиц. Данная переменная показывает размер общей задолженности в национальной валюте по всем кредитам, выданным физическим лицам.
4. Просроченная задолженность физлиц. Данная переменная отражает ухудшение финансовых возможностей физических лиц в связи с невозможностью уплаты долгов по всем видам кредитов.
5. Валовый внутренний продукт (ВВП) России по паритету покупательной способности (ППС). Характеризует рост покупательной способности населения, соответственно показывает характер изменения в реальных доходах граждан страны.

В таблице 1 приведены исходные данные.

Таблица 1 – Исходные данные исследования

Год	Количество дел о реализации имущества должника, тыс. дел [6], [7]	Индекс потребительских цен на товары и услуги, % [8]	Общая задолженность физических лиц, млрд. руб. [9]	Просроченная задолженность физлиц, млрд. руб.[9]	ВВП России по ППС, тыс. долл. [10]
2015	871	112,91	10637,4	864,1	35,4
2016	19573	105,39	10758,9	883,2	35,5
2017	29824	102,51	11695	868,5	35,9
2018	43964	104,26	14960,3	812,8	36,9

2019	68967	103,04	15833,2	774,3	37,7
2020	119024	104,91	15416,8	610,14	36,7
2021	192795	108,39	22225,3	804,9	38,9
2022	278059	111,94	26538,6	1083,6	38,3
2023	350788	107,42	33114	1156,2	39,8
2024	109103	109,5	35509,5	1288,9	38,1

В результате проведенного корреляционного анализа установлено, что количество дел о реализации имущества физических лиц через процедуру банкротства имеет устойчивую корреляцию с объемом задолженности физических лиц ($r = 0,77$), а также средний уровень корреляции с уровнем просроченной задолженности физических лиц ($r = 0,47$). Зависимость между показателем инфляции и количеством судебных дел по банкротству слабая ($r = 0,32$). Также установлено, что общий уровень задолженности существенно повышает размер ее невыплаты и просроченной задолженности ($r = 0,83$). Наблюдается устойчивая зависимость между количеством дел о банкротстве и размером ВВП по паритету покупательной способности (ППС) ($r = 0,88$).

Выводы

На основании проведенного корреляционного анализа можно сделать вывод о несостоятельности выдвинутой гипотезы. Развитие института банкротства не обусловлено снижением реальных доходов российских граждан, а также условиями социально-экономического положения государства. Анализ показывает, что объем кредитов увеличивается пропорционально росту дел о банкротстве и росту показателей паритета покупательной способности. Это свидетельствует лишь об увеличении общей кредитной нагрузки и, как следствие, росту дел о банкротстве. Показатели инфляции и количества просроченных кредитов, которые должны дополнительно увеличивать количество дел о реализации имущества через процедуры банкротства физических лиц не показывают устойчивой корреляции и не влияют на целевой показатель. Можно сделать вывод о том, что общее экономическое развитие государства и возможности получения кредитов у населения, а также наличие законных методов списания долгов являются ключевыми предпосылками

развития института банкротства в современной России.

В результате проведенного исследования экономических предпосылок развития института банкротства в России установлен ряд причин в прошлых исследованиях. Авторы выделяют социально-экономические, политические и внешние причины развития института банкротства, среди которых наиболее значимые – это изменение имущественного и финансового положения должника, а также к негативному воздействию внешних факторов, которые влияют на все макроэкономические показатели развития государства. В результате была выдвинута гипотеза о том, что развитие института банкротства обусловлено снижением благосостояния населения и ухудшением социально-экономического положения в стране. В результате проведенного корреляционного анализа данная гипотеза не подтвердилась. Таким образом, на развитие института банкротства влияют другие экономические причины. Развитие института банкротства обусловлено параметрами социально-экономического развития и возможностями получения кредитов, а также их законного списания в судебном и досудебном порядке.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 07.10.2024 г. № 484-ФЗ) // Российская газета, 02.11.2002 г., № 209-210.
- [2] Бородин, Ж. В. Механизмы государственного регулирования института банкротства граждан / Ж. В. Бородин, В. А. Семёнов // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 12. – С. 8271-8284.
- [3] Мамонтова С. В., Максимова О. А. Законодательные изменения в сфере банкротства юридического лица // РСЭУ - 2023 - №2 (61). – с.119-125.

[4] Белоусов А.Л. Институт банкротства в Российской Федерации: становление и пути развития правового обеспечения. Russian Journal of Economics and Law. – 2024 -№18(4) – с.993-1006.

[5] Потехина, А. А. Банкротство физических лиц в Российской Федерации: опыт практической реализации / А. А. Потехина, Н. А. Константинова // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК - 2023. – С. 341-344.

[6] Статистика банкротств физических лиц и компаний. Rosco. URL: <https://roscos.ru/press/statistika-bankrotstv-fizicheskikh-lits-i-kompaniy-obzor/> (Дата обращения: 26.02.2025)

[7] Статистика по банкротствам за 9 месяцев 2024 года. Национальный центр Банкротств. URL: <https://bankrotstvo-476.ru/statistika-po-bankrotstvam-za-9-mesyatsev-2024-goda/> (Дата обращения: 26.02.2025)

[8] Официальная статистика. Росстат. URL: rosstat.gov.ru/folder/10705 (Дата обращения: 26.02.2025)

[9] Сведения о размещенных и привлеченных средствах. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (Дата обращения: 26.02.2025)

[10] Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/gdp-per-capita-ppp> (Дата обращения: 26.02.2025)

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127- FZ «О несостоятельности (банкротстве)» (red. ot 07.10.2024 g. № 484- FZ) // Rossijskaya gazeta, 02.11.2002 g., № 209- 210.

[2] Borodina, ZH. V. Mekhanizmy gosudarstvennogo regulirovaniya instituta bankrotstva grazh-

dan / ZH. V. Borodina, V. A. Semyonov // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2024. – T. 14, № 12. – S. 8271-8284.

[3] Mamontova S. V., Maksimova O. A. Zakonodatel'nye izmeneniya v sfere bankrotstva yuridicheskogo lica // RSEU - 2023 - №2 (61). – с.119-125.

[4] Belousov A.L. Institut bankrotstva v Rossijskoj Federacii: stanovlenie i puti razvitiya pravovogo obespecheniya. Russian Journal of Economics and Law. – 2024 -№18(4) – s.993-1006.

[5] Potekhina, A. A. Bankrotstvo fizicheskikh lic v Rossijskoj Federacii: opyt prakticheskoy realizacii / A. A. Potekhina, N. A. Konstantinova // Nauchnye issledovaniya studentov v reshenii aktual'nyh problem APK - 2023. – S. 341-344.

[6] Statistika bankrotstv fizicheskikh lic i kompanij. Rosco. URL: <https://roscos.ru/press/statistika-bankrotstv-fizicheskikh-lits-i-kompaniy-obzor/> (Data obrashcheniya: 26.02.2025)

[7] Statistika po bankrotstvam za 9 mesyacev 2024 goda. Nacional'nyj centr Bankrotstv. URL: <https://bankrotstvo-476.ru/statistika-po-bankrotstvam-za-9-mesyatsev-2024-goda/> (Data obrashcheniya: 26.02.2025)

[8] Oficial'naya statistika. Rosstat. URL: rosstat.gov.ru/folder/10705 (Data obrashcheniya: 26.02.2025)

[9] Svedeniya o razmeshchennyh i privlechennyh sredstvah. Bank Rossii. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (Data obrashcheniya: 26.02.2025)

[10] Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/gdp-per-capita-ppp> (Data obrashcheniya: 26.02.2025)

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

БАС Маргарита Николаевна,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Белгород, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОНЧАРОВА Анастасия Николаевна,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Белгород, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
СОРОКОЛЕТОВА Марина Александровна,
Старший преподаватель кафедры
трудового и предпринимательского права
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
Белгород, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ ПРОМЫШЛЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ДЛЯ ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НОРИЛЬСК)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности правового режима земель промышленного назначения, предоставленных для пользования недрами, на примере города Норильск. Анализируются правовые основы регулирования земель промышленного назначения, включая земельное законодательство, законодательство о недрах и нормативные правовые акты, регламентирующие использование земель для целей недропользования в условиях Крайнего Севера. Особое внимание уделяется порядку предоставления земельных участков. Кроме того, в статье рассматриваются характерные особенности земель промышленного назначения, расположенных на территории города Норильск и использующихся в целях развития горнодобывающей промышленности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: категории земель, правовой режим земель, земли промышленного назначения, недропользование, земельное право.

BAS Margarita Nikolaevna,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

GONCHAROVA Anastasia Nikolaevna,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor:
SOROKOLETOVA Marina Aleksandrovna,
Senior Lecturer, Department of Labor and Business Law,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF INDUSTRIAL LANDS PROVIDED FOR THE USE OF MINERAL RESOURCES (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF NORILSK)

ANNOTATION. The article examines the features of the legal regime of industrial lands provided for the use of mineral resources, using the example of the city of Norilsk. The article analyzes the legal basis for regulating industrial lands, including land legislation, legislation on subsoil and regulatory legal acts regulating the use of land for subsurface use in the Far North. Special attention is paid to the procedure for granting land plots. In addition, the article examines the characteristic features of industrial lands located on the territory of the city of Norilsk and used for the development of the mining industry.

KEY WORDS: categories of lands, legal regime of lands, industrial lands, subsoil use, land law.

Правовой режим земель промышленного назначения, предоставленных для пользования недрами в Норильске, характеризуется сложным сочетанием норм земельного законодательства, а также законодательства о недрах. Для того, чтобы раскрыть особенности правового режима данных земель, необходимо обратиться к законодательству Российской Федерации.

Первоначально обратимся к Земельному Кодексу Российской Федерации (Далее – ЗК РФ). В соответствии со статьей 7 ЗК РФ, земли в Российской Федерации по целевому назначению подразделяются на различные категории, к одной из которых относятся земли промышленности. В статье 88 ЗК РФ законодатель характеризует сущность земель промышленного назначения следующим образом: «Землями промышленности признаются земли, которые используются или предназначены для обеспечения деятельности организаций и (или) эксплуатации объектов промышленности и права на которые возникли у участников земельных отношений по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации» [3]. Промышленными землями в городе Норильск являются месторождения полезных ископаемых, используемые ПАО ГМК «Норильский Никель» в целях их добычи. Слободянюк Т.Р. в своих научных трудах отмечает, что «их основное назначение — обеспечение пространственной базы для размещения объектов и сооружений, которые необходимы для выполнения специфических функций в хозяйственной и общественной жизни» [8]. Таким образом, промышленные земли в городе Норильск предназначены для обеспечения деятельности ПАО ГМК «Норильский Никель», реализуемой на основании права недропользования.

Далее необходимо рассмотреть положения, которые закрепил законодатель в Законе РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1. Важно отметить, что в статье 1.2 данного закона закреплена государственная собственность на недра. Говоря о праве пользования недрами, следует отметить, что основание возникновения прав пользования недрами определяется Законом РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1 в статье 11: «лицензия на пользование недрами является документом, удостоверяющим право пользователя недр на поль-

зование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной в ней целью в течение установленного срока при соблюдении пользователем недр предусмотренных данной лицензией условий» [2]. Таким образом, ПАО ГМК «Норильский Никель» осуществляет свою деятельность на основании лицензии, выданной в целях пользования недрами. Данный факт подтверждается, например, Распоряжением Правительства РФ от 18 марта 2015 г. N 450-р «О предоставлении ОАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель» права пользования участком недр федерального значения» [6].

Обращаясь к статье 25.1 Закона РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1, можно заметить закрепленное законодателем правило предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности для недропользования. Предоставление земельных участков в аренду осуществляется исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления без проведения торгов или аукционов. Примером является Постановление Администрации г. Норильска Красноярского края от 15 сентября 2015 г. N 476 «Об утверждении Административного регламента предоставления муниципальной услуги «Предоставление в собственность, аренду, постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование земельного участка, находящегося в муниципальной собственности или государственная собственность на который не разграничена, без проведения торгов» [4]. Земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется после получения лицензии на пользование недрами и оформления горного отвода и утверждения проектной документации.

Что касается участков недр федерального значения, порядок их предоставления для недропользования регламентируется статьей 13.1 Закона РФ от 21.02.1992 N 2395-1. Так, в соответствии с данной статьей, проводится аукцион в электронной форме. Примером решения о проведении аукциона является Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2012 г. N 66-р «О конкурсе на право пользования участком недр федерального значения, включающим южную часть месторождения Норильск-1, расположенным на

территории Красноярского края, для разведки и добычи никеля, меди, кобальта и попутных компонентов» [5]. Примером же предоставления участка недр федерального значения, находящегося в государственной собственности, является Распоряжение Правительства РФ от 6 марта 2017 г. N 405-р «О переходе к ООО «Таймырская горно-металлургическая компания» права пользования участком недр федерального значения, включающим южную часть месторождения Норильск-1, расположенным на территории Красноярского края, предоставленным в пользование для разведки и добычи никеля, меди, кобальта и попутных компонентов АО «Артель старателей «Амур»» [7].

Рассмотрев правовые основы предоставления земельных участков для недропользования, в частности, для добычи полезных ископаемых, необходимо также обратить внимание на основные особенности земель промышленного назначения в Норильске.

Во-первых, в Норильске достаточно высокая степень освоения земель, так как большая часть территорий в окрестностях города отведена под промышленные объекты и горнодобывающие предприятия. Поскольку большая часть месторождений полезных ископаемых уже вовлечена в хозяйственный оборот, это ограничивает возможности для нового промышленного строительства и требует более эффективного использования имеющихся территорий.

Во-вторых, горнодобывающая деятельность приводит к деградации земель, загрязнению почв, поверхностных и подземных вод. В связи с этим устанавливаются жесткие экологические требования к землепользованию, включая необходимость проведения рекультивации загрязненных территорий и внедрения технологий, снижающих негативное воздействие на окружающую среду. М.Г. Баумова в своих трудах справедливо отмечает, что «горнодобывающее предприятие, для которого отводится земельный участок, обуславливает особый горноземельный правовой режим на данном участке, выражающийся в обеспечении не только рационального использования земельного участка, но и экологически правильной добычи полезных ископаемых, складирования выработанных горных пород, для чего выделяются специальные места, безопасные для окружающей природной среды и населения и т. п.» [1].

В-третьих, вечная мерзлота является осложняющим фактором для строительства различных сооружений, необходимых для реализации деятельности горнодобывающего предприятия, поэтому данное направление деятельности требует специальных инженерно-геологических изыска-

ний и мер по предотвращению деградации мерзлотных грунтов при строительстве и эксплуатации промышленных объектов.

Таким образом, особенности правового режима земель промышленного назначения, предоставленных для пользования недрами, законодательно закреплены в различных нормативно-правовых актах. В частности, хотелось бы отметить широкое распространение Распоряжений Правительства по различным вопросам, связанным с предоставлением земельных участков в недропользование, с арендой земли и с выдачей лицензий на недропользование в отношении Заполярного филиала ПАО ГМК «Норильский никель», который является градообразующим предприятием Норильска. Отмечая правовое регулирование различными нормативными актами как особенность, необходимо также акцентировать внимание на том, что порядок предоставления земельных участков детально регламентирован не только на федеральном, но и на муниципальном уровне. Необходимо подчеркнуть, что такой многоуровневый подход позволяет наиболее полно учитывать специфику территории, социально-экономические условия и экологические особенности муниципального образования при предоставлении земельных участков. Детальная регламентация на муниципальном уровне обеспечивает возможность гибкой адаптации федерального и регионального законодательства к конкретным потребностям города и предприятия, позволяя эффективно управлять земельными ресурсами и обеспечивать устойчивое развитие территории. Таким образом, взаимодействие различных уровней правового регулирования позволяет достичь оптимального баланса между государственными, муниципальными и корпоративными интересами в сфере недропользования.

Список литературы:

- [1] Баумова, М. Г. Правовой режим отдельных категорий земель: учеб. пособие. Ч. 2 / М. Г. Баумова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 116 с.
- [2] Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., N 16, ст. 834
- [3] «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г., N 44, ст. 4147
- [4] Постановление Администрации г. Норильска Красноярского края от 15 сентября 2015 г. N 476 «Об утверждении Административного регламента предоставления муниципальной услуги

«Предоставление в собственность, аренду, постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование земельного участка, находящегося в муниципальной собственности или государственная собственность на который не разграничена, без проведения торгов» // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/29912105/> (дата обращения: 21.03.2025)

[5] Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2012 г. N 66-р «О конкурсе на право пользования участком недр федерального значения, включающим южную часть месторождения Норильск-1, расположенным на территории Красноярского края, для разведки и добычи никеля, меди, кобальта и попутных компонентов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2012 г. , N 6 , ст. 752

[6] Распоряжение Правительства РФ от 18 марта 2015 г. N 450-р «О предоставлении ОАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель» права пользования участком недр федерального значения» // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/70901114/> (дата обращения: 21.03.2025)

[7] Распоряжение Правительства РФ от 6 марта 2017 г. N 405-р «О переходе к ООО «Таймырская горно-металлургическая компания» права пользования участком недр федерального значения, включающим южную часть месторождения Норильск-1, расположенным на территории Красноярского края, предоставленным в пользование для разведки и добычи никеля, меди, кобальта и попутных компонентов АО «Артель старателей «Амур»» / [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/71624924/> (дата обращения: 21.03.2025)

[8] Слободянюк, Т. Р. Земли промышленности и специального назначения: аспекты и категории / Т. Р. Слободянюк // Научно-исследовательский центр «Technical Innovations». – 2024. – № 27. – С. 60-64. – EDN DPZWXQ.

Spisok literatury:

[1] Baumova, M. G. Pravovoj rezhim otel'nyh kategorij zemel': ucheb. posobie. Ch. 2 / M. G. Baumova; Yarosl. gos. un-t im. P. G. Demidova. – Yaroslavl': YarGU, 2010. – 116 s.

[2] Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., N 16, ст. 834

[3] «Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 25.10.2001 N 136-FZ / Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2001 g., N 44, st. 4147

[4] Postanovlenie Administracii g. Noril'ska Krasnoyarskogo kraja ot 15 sentyabrya 2015 g. N 476 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavleniya municipal'noj usluzhi \”Predostavlenie v sobstvennost', arendu, postoyannoe (bessrochnoe) pol'zovanie, bezvozmezdnoe pol'zovanie zemel'nogo uchastka, nahodyashchegosya v municipal'noj sobstvennosti ili gosudarstvennaya sobstvennost' na kotoryj ne razgranichena, bez provedeniya trgov» // [Elektronnyj resurs] — URL: <https://base.garant.ru/29912105/> (data obrashcheniya: 21.03.2025)

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27 yanvarya 2012 g. N 66-r «O konkurse na pravo pol'zovaniya uchastkom neдр federal'nogo znacheniya, vklyuchayushchim yuzhnyuyu chast' mestorozhdeniya Noril'sk-1, raspolozhennym na territorii Krasnoyarskogo kraja, dlya razvedki i dobychi nikelya, medi, kobal'ta i poputnyh komponentov» // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2012 g. , N 6 , st. 752

[6] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 18 marta 2015 g. N 450-r «O predostavlenii ОАО \”Gorno-metallurgicheskaya kompaniya \”Noril'skij nikel\” prava pol'zovaniya uchastkom neдр federal'nogo znacheniya» // [Elektronnyj resurs] — URL: <https://base.garant.ru/70901114/> (data obrashcheniya: 21.03.2025)

[7] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 6 marta 2017 g. N 405-r «O perekhode k ООО \”Tajmyrskaya gorno-metallurgicheskaya kompaniya\” prava pol'zovaniya uchastkom neдр federal'nogo znacheniya, vklyuchayushchim yuzhnyuyu chast' mestorozhdeniya Noril'sk-1, raspolozhennym na territorii Krasnoyarskogo kraja, predostavlennym v pol'zovanie dlya razvedki i dobychi nikelya, medi, kobal'ta i poputnyh komponentov АО \”Artel' staratelej \”Amur\”» / [Elektronnyj resurs] — URL: <https://base.garant.ru/71624924/> (data obrashcheniya: 21.03.2025)

[8] Slobodyanyuk, T. R. Zemli promyshlennosti i special'nogo naznacheniya: aspekty i kategorii / T. R. Slobodyanyuk // Nauchno-issledovatel'skij centr \”Technical Innovations\”. – 2024. – № 27. – С. 60-64. – EDN DPZWXQ.

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2025-2-73-76

ШУСТЬ Я.И.,

Студент,

e-mail: iaroslav.shust@yandex.ru,

СТАРКОВ И.В.,

студент,

e-mail: ivanstar2019@mail.ru

Научный руководитель:

СОРОКОЛЕТОВА М.А.,

старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

г. Белгород, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ГОРОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проведению правового анализа особенностей аренды земельных участков в городах федерального значения. В рамках настоящей статьи представлен научный обзор нормативных правовых актов, определяющих специфику землепользования в городах федерального значения – Москва, Санкт-Петербург и Севастополь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: земельные правоотношения, землепользование, аренда земельных участков, особенности арендных отношений, город федерального значения.

SHUST Y.I.,

student

STARKOV I.V.,

student

Scientific supervisor:

SOROKOLETOVA M.A.,

Senior Lecturer at the Department of Labor and Business Law
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

FEATURES OF LAND PLOT LEASING IN CITIES OF FEDERAL SIGNIFICANCE: LEGAL ANALYSIS

ANNOTATION. The article is devoted to a legal analysis of the features of land plot leasing in cities of federal significance. Within the framework of this article, a scientific review of regulatory legal acts defining the specifics of land use in the cities of federal significance Moscow, St. Petersburg, and Sevastopol is presented.

KEY WORDS: land legal relations, land use, land plot leasing, features of lease relations, city of federal significance.

Современной особенностью субъектного состава Российской Федерации является наличие в ней таких самостоятельных субъектов как городов федерального значения. Длительное время в состав Российской Федерации входило всего 2 города федерального значения – это Москва и Санкт-Петербург. Однако в результате вхождения в состав территории Российской Федерации новых территорий, список городов федерального значения пополнился городом Севастополь, которому также был придан особый правовой статус. В связи с чем, научно-практический интерес вызывает исследование вопроса о том, имеет ли правовую специфику земельные правоотношения, возникновение арендных прав в отношении земельных участков в городах федерального значения и в чем она состоит?

Прежде всего, причиной возникновения особого порядка правового регулирования аренды земельных участков в городах федерального значения является признанная на конституционном уровне за субъектами Российской Федерации определенная дискреция в регулировании земельных правоотношений. Согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации, земельное законодательство не является исключительным предметом ведения Российской Федерации [1], в связи с чем на уровне субъектов Российской Федерации могут приниматься собственные правила, определяющие порядок владения, пользования и распоряжения объектами земельных правоотношений. С одной стороны, распространенной в доктрине является точка зрения о том, что «правовое регулирование земельных отношений субъектами РФ, как правило, дублирует регулирование земельных правоотношений на федеральном уровне либо конкретизирует реализацию норм, содержащихся в федеральных законах и подзаконных нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти» [2, с. 64], и поэтому причине отдельные особенности землепользования в городах федерального значения могут быть не достаточно очевидны.

Следует также отметить, что в нормах земельного законодательства имеются некоторые особенности правового регулирования возникновения прав таких субъектов Российской Федерации как городов федерального значения на объекты земельных правоотношений. Например, ст. 18 Земельного кодекса Российской Федерации посвящена разграничению формы собственности на земельный участок, расположенный в городах федерального значения, в отношении которого собственник отказался от принадлежащих ему прав. Комментируемая норма определяет, что при прекращении прав

собственников на земельный участок вещные права переходят не муниципальным образованиям, а субъектам Российской Федерации – городам федерального значения [3]. Комментируемая норма демонстрирует очевидное преимущество городов федерального значения перед муниципальными образованиями в случае отказа собственника от принадлежащих ему прав в отношении земельного участка. Рассматривает норма хотя и делает возможным предусмотреть в законах субъектов Российской Федерации о том, что при возникновении таких ситуаций, право собственности на земельный участок возникает у муниципалитетов, по общему правилу в отсутствие специального регулирования право собственности возникает у городов федерального значения. Данное правило законодательного регулирования можно назвать первой особенностью земельных отношений, складывающихся в городах федерального значения.

Отдельные вопросы землепользования в городах федерального значения подлежат определению на основании законодательных актов, принятых такими субъектами Российской Федерации. Например, в г. Москве особые правила землепользования устанавливаются в Законе г. Москвы от 19 декабря 2007 г. № 48 «О землепользовании в городе Москве», который также предусматривает основания и порядок предоставления земельных участков, собственниками которых является город федерального значения, на праве аренды [4]. Первая принципиальная особенность правового регулирования землепользования в городе федерального значения Москве заключается в том, что все земельные участки отнесены к категории земель населенных пунктов.

Статьей 8 Закона г. Москвы от 19 декабря 2007 г. № 48 «О землепользовании в городе Москве» определяются специальные условия предоставления земельных участков, в отношении которых существует право собственности города федерального значения, при проведении торгов, а также без проведения торгов. Как следует из комментируемой нормы, в законе города Москвы используется традиционный для земельного права подход в определении порядка заключения договоров аренды, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации. По общему правилу, договоры аренды земли, распоряжением которыми осуществляет город Москва, заключается по результатам проведения торгов.

По остаточному принципу сформирована система оснований, при наличии которых договора аренды может быть заключён без проведения торгов. Как правило, основанием для предоставления земельного участка и заключения

договора без проведения торгов является занятие земельного участка объектами строительства; в случае изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд; в случае наличия цели размещения объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения на земельном участке в соответствии с распоряжением Мэра Москвы. Последнее основание демонстрирует уникальность земельных правоотношений, складывающихся в городе федерального значения - Москве. В частности, земельные участки, находящиеся в собственности города федерального значения, могут быть предоставлены в аренду без проведения торгов, если они будут использоваться с целью строительства специальных объектов или реализации инвестиционных проектов, направлены на достижение показателей, предусмотренных государственными программами города Москвы. Следовательно, посредством упрощенного порядка предоставления земельного участка без проведения торгов отдельные субъекты могут реализовать право на заключение договора по основаниям, указанным выше.

Особенности землепользования в городе Санкт-Петербурге определяются Законом Санкт-Петербурга от 16 февраля 2009 г. № 29-10 «О Правилах землепользования и застройки Санкт-Петербурга» [5]. Однако указанный нормативный правовой акт не отражает специфики арендных отношений земель, распоряжение которыми осуществляет Санкт-Петербург, что в целом говорит о подчинении отношений по использованию земельных участков на праве аренды требованиям федерального нормативно-правового регулирования.

Законом г. Севастополя от 15 ноября 2018 г. № 455-ЗС «О некоторых вопросах предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности города Севастополя, в аренду без проведения торгов» регламентируются общественные отношения, возникающие по поводу заключения договора аренды земельного участка, распоряжение которыми осуществляет город Севастополь, без проведения торгов [6]. В частности, закон предусматривает категории лиц, которым может быть предоставлен земельный участок с целью размещения личного транспорта (для автостоянки). В категорию лиц, имеющих право на заключение договора аренды с данной целью, включены инвалиды, имеющие ограниченные возможности в передвижении, их законные представители. Указанным лицам может быть предоставлен земельный участок без проведения торгов на праве аренды вблизи их места постоянного проживания.

Также в доктрине отмечается о том, что «В случае если в соответствии с Федеральным зако-

ном от 21.03.2014 № 6-ФЗ земельный участок не может находиться в собственности иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц и предоставлен таким лицам на праве постоянного пользования до вступления в силу конституционного закона, указанные лица обязаны переоформить право постоянного пользования на право аренды» [7, с. 40].

Таким образом, проведенный правовой анализ особенностей аренды земельных участков в городах федерального значения на примере правового регулирования арендных отношений в Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе позволил продемонстрировать некоторую специфику земельных правоотношений в городах федерального значения. Отмечено, что законами субъектов Российской Федерации – городов федерального значения могут предусматриваться специальные условия предоставления земельных участков по договору аренды, заключенного по результатам проведения торгов, так и без проведения торгов.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года №6-ФЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФЗ, 05 февраля 2014 № 2-ФЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[2] Умеренко Ю.А. Особенности правового регулирования земельных отношений в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге на федеральном уровне. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru> (дата обращения: 30.03.2025).

[3] Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

[4] Закон г. Москвы от 19 декабря 2007 г. № 48 «О землепользовании в городе Москве» (ред. от 25.12.2024) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 71.

[5] Закон Санкт-Петербурга от 16 февраля 2009 г. N 29-10 «О Правилах землепользования и застройки Санкт-Петербурга» (Принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 4 февраля 2009 года) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2009. № 2. Стр. 12.

[6] Закон г. Севастополя от 15 ноября 2018 г. № 455-ЗС «О некоторых вопросах предоставления земельных участков, находящихся в государ-

ственной собственности города Севастополя, в аренду без проведения торгов» (ред. от 15.03.2021) // Законодательство Собрания Севастополя.

[7] Маргарян О.В. Особенности возникновения права собственности на землю в городе федерального значения Севастополь и республике Крым // Epomen. Global. 2020. № 6. С. 38-4.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennyh zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2008 goda №6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 goda №7-FKZ, 05fevralya 2014 № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 № 11-FKZ) // Rossijskaya gazeta. 1993, 25 dekabrya; 2009, 21 yanvarya; Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 31. St. 4398.

[2] Umerenko Yu.A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya zemel'nyh otnoshenij v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge na federal'nom urovne. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru> (data obrashcheniya: 30.03.2025).

[3] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 oktyabrya 2001 g. № 136-FZ (red. ot 28.12.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 44. – St. 4147.

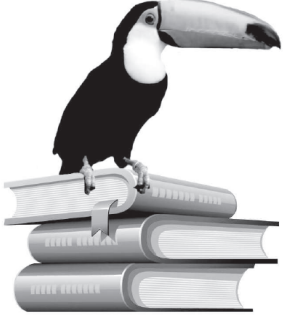
[4] Zakon g. Moskvy ot 19 dekabrya 2007 g. № 48 «O zemlepol'zovanii v gorode Moskve» (red. ot 25.12.2024) // Vestnik Mera i Pravitel'stva Moskvy. 2007. № 71.

[5] Zakon Sankt-Peterburga ot 16 fevralya 2009 g. N 29-10 \”O Pravilah zemlepol'zovaniya i zastrojki Sankt-Peterburga\” (Prinyat Zakonodatel'nym Sobraniem Sankt-Peterburga 4 fevralya 2009 goda) // Vestnik Zakonodatel'nogo Sobraniya Sankt-Peterburga. 2009. № 2. Str. 12.

[6] Zakon g. Sevastopolya ot 15 noyabrya 2018 g. № 455-ZS «O nekotoryh voprosah predostavleniya zemel'nyh uchastkov, nahodyashchihsya v gosudarstvennoj sobstvennosti goroda Sevastopolya, v аренду без проведения торгов» (ред. от 15.03.2021) // Zakonodatel'stvo Sobraniya Sevastopolya.

[7] Margaryan O.V. Osobennosti vozникновения права собственности на землю в городе федерального значения Севастополь и республике Крым // Epomen. Global. 2020. № 6. S. 38-4.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЯКОВЛЕВА Дарья Игоревна,
магистрант, юридический факультет,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации»
Северо-Западный институт управления,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: yakovleva.d.i@yandex.ru

Научный руководитель:
ЮЩЕНКО Наталья Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и трудового права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации»
Северо-Западный институт управления, г. Санкт-Петербург,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНУ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются вопросы осуществления несовершеннолетними наследственных прав по закону. В частности, исследуются проблемы, связанные с осуществлением наследственных прав детей, которые были зачаты посредством анонимного донорства, в том числе вопросы, касающиеся сокрытия другими наследниками наличия у наследодателя несовершеннолетних наследников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: несовершеннолетние, наследственные права, донор, наследники, законодательство, злоупотребление.

YAKOVLEVA Daria Igorevna,
Master's student, Faculty of Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation» North-Western
Institute of Management, St. Petersburg.

Scientific supervisor:
YUSHCHENKO Natalia Valerievna,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Civil and Labor Law at the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”
Northwestern Institute of Management, St. Petersburg.

EXERCISE OF INHERITANCE RIGHTS BY MINORS BY LAW

ANNOTATION. The article examines the issues of the implementation of minors' inheritance rights under the law. In particular, it examines the problems associated with the implementation of the inheritance rights of children who were conceived through anonymous donation, including issues related to the concealment by other heirs of the presence of minor heirs of the testator.

KEY WORDS: minors, inheritance rights, donor, heirs, legislation, abuse.

Следует подчеркнуть, что действующее отечественное законодательство, в особенности в сферах гражданского и административного права, не регулирует процесс определения происхождения детей, рожденных после смерти человека, чьи генетические материалы были использованы для оплодотворения, включая случаи анонимного донорства. Вопросы, связанные с рождением детей с использованием генетического материала иностранцев или одиноких мужчин, которые не имеют права участвовать в применении вспомогательных репродуктивных технологий, также остаются нерешенными.

В такой ситуации, очевидно, происходит ущемление интересов детей, которые уже появились на свет, в результате того, что они ставятся в неравное положение в контексте их права на получение наследства. В данном случае концептуальным видится необходимость разработки и последующего внесения изменений в гражданское законодательство правовых норм, которые должны определять порядок установления происхождения детей, которые были зачаты и в последующем рождены благодаря анонимному донорству, посмертной репродукции, или с применением биоматериала лиц, не имеющих гражданство Российской Федерации, или мужчин, не состоящих в браке (одиноких). Этот вопрос должен подлежать детальному обсуждению и анализу. Результат таких обсуждений должен быть выражен в виде изменений, внесенных в Главу 3 ГК РФ.

Обращаясь к судебной практике, можно заметить, что одинокие мужчины, которые принимают непосредственное участие в таких отношениях, могут претендовать на признание отцовства. Так, в Москве Хамовнический районный суд рассмотрел дело, в котором исковые требования гражданина М. были удовлетворены в полном объеме. Суть дела заключалась в том, что гражданин М. был признан отцом и как следствие единственным законным представителем несовершеннолетней А., которая была рождена с применением вспомогательных репродуктивных технологий в виде суррогатного материнства. Орган ЗАГС отказал в выдаче свидетельства о рождении, в котором в графе «мать» было указано «неизвестна». Суд обязал Хамовнический ЗАГС выдать такое свидетельство о рождении, тем самым признав гражданина М. единственным родителем несовершеннолетней А [1]. Аналогичные решения были приняты и другими районными судами г. Москвы – Головинским районным судом и Перовским районным судом.

Здесь же стоит сказать о том, что анонимное донорство полностью лишает несовершеннолетнего прав на получение наследства. В данном

случае представляется необходимым законодательно предусмотреть возможность раскрытия имени донора в срок одного месяца после рождения ребенка, с последующим проведением генетической экспертизы и обращением в суд с целью установления факта отцовства.

Представляется важным рассмотреть судебную практику Верховного Суда Российской Федерации. Так, в своем Решении от 13 января 2011 года (дело № ГКПИ10-1601) [3] было отказано в удовлетворении требований о признании частично недействительным пункта 6 Инструкции о применении методов вспомогательных репродуктивных технологий, утвержденной Приказом Минздрава России от 26 февраля 2003 года № 67 гражданке В.

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что исходя из содержания ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 (далее - Основы законодательства), любая женщина, которая является совершеннолетней и находится в возрасте, возможном для рождения ребенка, имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона. Однако такие процедуры должны проводиться в строго определенных медицинских учреждениях, имеющих соответствующую лицензию. При этом такая процедура может проводиться только при условии обоюдного письменного согласия супругов, либо согласия женщины, если она не состоит в официальном браке.

Однако суд отметил, что все документы, которые связаны с процедурой искусственного оплодотворения или процедуры эко, не могут быть разглашены, так как подпадают под врачебную тайну. К таким сведениям относится в частности информация о доноре. При этом медицинское учреждение должно предоставить женщине всю информацию, касающуюся непосредственно самой процедуры, последствиях медицинского и правового характера, результатах анализа медико-генетического характера, внешних данных и национальности человека, который будет являться донором.

Процедура искусственного оплодотворения для одиноких женщин в России, согласно действующему законодательству, строго регламентирована и основана на нескольких ключевых принципах. Прежде всего, необходимо подчеркнуть абсолютную необходимость письменного согласия женщины на проведение процедуры. Без этого документа медицинское учреждение не имеет права приступать к искусственному оплодотворению. Это согласие является основополагающим актом, подтверждающим волеизъявление женщины и ее осознанное решение стать матерью таким способом.

Законодательство гарантирует женщине право на анонимность донора генетического материала. Личность донора тщательно скрывается, и доступ к этой информации ограничен исключительно рамками, прописанными в статье 61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан. Это означает, что разглашение информации о доноре возможно лишь в строго определенных, исключительных случаях, предусмотренных законом, например, при расследовании уголовных преступлений, связанных с деятельностью клиники, или в случае возникновения угрозы для здоровья матери или ребенка.

Информация, которую женщина может получить о доноре, крайне ограничена и носит исключительно медицинский характер. Это, как правило, результаты медико-генетического обследования, позволяющие оценить наличие наследственных заболеваний и генетических рисков, а также общие сведения о внешних признаках (рост, цвет глаз, волос) и национальности. Такой подход гарантирует женщине определенный уровень информации, необходимый для принятия решения, но одновременно сохраняет анонимность донора. Следует подчеркнуть, что донор не осведомляется о дальнейшей жизни своего генетического материала, не принимает участия в развитии ребенка и не имеет возможности узнать об успехе оплодотворения. Более того, нет необходимости в его письменном разрешении на применение его биоматериала в процедуре искусственного зачатия.

Это объясняется тем, что его роль сводится исключительно к предоставлению биоматериала, после чего он теряет любые юридические права на него. С момента передачи биоматериала клиника репродукции становится его полноправным владельцем и несет всю ответственность за его применение в рамках медицинских манипуляций. Медицинское учреждение, в свою очередь, должно подробно проинформировать женщину о всех аспектах процедуры, включая отсутствие каких-либо отцовских прав и обязанностей со стороны донора по отношению к будущему ребенку. Этот аспект имеет первостепенное значение и юридически определяет права и обязанности всех сторон процесса.

Между женщиной и донором не возникает никаких юридических договоренностей или семейно-правовых связей. Таким образом, донор не может быть признан отцом ребенка, рожденного в результате искусственного оплодотворения, даже через судебное разбирательство. Положения статьи 49 СК РФ, касающиеся установления отцовства в судебном порядке, в данном случае не имеют юридической силы. Это означает, что женщина, использующая услуги вспомогательных репродуктивных технологий,

несет полную ответственность за воспитание и содержание ребенка, и никто не может предъявить к донору требования, связанные с его отцовством.

Таким образом, действующее законодательство строго регулирует процедуру искусственного оплодотворения для одиноких женщин, обеспечивая защиту прав, как женщины, так и донора. Система анонимности донора, отсутствие его правовых обязательств по отношению к ребенку и ясное определение ответственности медицинского учреждения – все это призвано создать правовую базу, гарантирующую этичность и безопасность процедуры. Важно подчеркнуть, что законодательная база, регулирующая этот процесс, направлена на защиту всех вовлеченных сторон, минимизируя потенциальные конфликты и юридические споры.

При этом, само обращение к искусственному оплодотворению, как методу репродукции, является актом осознанного и самостоятельного выбора женщины, ответственность за который она несет в полной мере. Законодательство оставляет за женщиной полное право выбора и одновременно предоставляет необходимые гарантии и правовую защиту.

Согласно пункту 1 статьи 5 Основ законодательства, федеральные органы власти ответственны за принятие и корректировку федеральных законов и нормативных актов, касающихся охраны здоровья граждан, а также за надзор и контроль за их исполнением. Министерство здравоохранения Российской Федерации, в соответствии с Постановлением Правительства от 29 апреля 2002 г. № 284, обладает полномочиями издавать в пределах своей компетенции нормативные акты [1]. Соответственно, приняв указанную Инструкцию, Министерство не превысило свои полномочия.

Современное законодательство сталкивается с беспрецедентными вызовами, порожденными стремительным развитием вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Легализация криоконсервации и хранения гамет, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, как это предусмотрено, например, статьями 55 и 68 Основ законодательства о здравоохранении (в зависимости от конкретной юрисдикции), создает лакуны в правовом поле, особенно в отношении определения наследственного статуса детей, рожденных после смерти предполагаемого родителя (далее – наследодателя), с использованием его генетического материала.

Эта сложная проблема порождает множество юридических вопросов, которые можно условно разделить на две основные категории. Первая категория вопросов сосредоточена вокруг судьбы биологических материалов самого наследодателя. Здесь возникает ряд проблем,

требующих детального правового регулирования. Во-первых, необходимо четко определить порядок распоряжения этими материалами после смерти донора.

Во-вторых, возникает проблема установления факта биологического отцовства или материнства в случае рождения ребенка после смерти предполагаемого родителя. Доказательная база в подобных ситуациях может быть сложной и требовать привлечения генетических экспертиз, что само по себе создает ряд процедурных и финансовых вопросов.

Вторая категория вопросов непосредственно касается наследственных прав ребенка, зачатого *post mortem*. Этот аспект является наиболее сложным и спорным. Действующее гражданское законодательство в большинстве стран не дает исчерпывающего ответа на вопрос о наследственных правах детей, рожденных после смерти родителя. Хотя традиционно признается право на наследство ребенка, зачатого при жизни наследодателя, даже если рождение происходит уже после его смерти (поскольку зачатие считается завершенным актом в материнском организме), ситуация с использованием криоконсервированных гамет принципиально иная. Практика разных стран демонстрирует широкий спектр подходов.

Некоторые государства, например, Израиль и Нидерланды, категорически отказывают детям, зачатым после смерти родителя, в наследственных правах. Другие, в том числе многие штаты США, устанавливают определенные условия для признания таких прав, часто через законодательные акты или судебные прецеденты. Эта разница в подходах обусловлена различными правовыми системами, культурными традициями и этическими соображениями. Наиболее разработанные правовые модели в этой области представлены, например, Единообразным наследственным кодексом США (Uniform Probate Code), принятым Национальной конференцией уполномоченных по единообразным законам (National Conference of Commissioners on Uniform State Laws) в 1969 году с последующими дополнениями в 2008 году.

Этот кодекс, хотя и не лишен недостатков, демонстрирует попытку системно урегулировать вопросы наследства в условиях развития ВРТ. Он включает в себя механизмы установления отцовства *post mortem*, определения прав ребенка на наследство и условия призвания его к наследованию, учитывая различные обстоятельства и потенциальные конфликты. Однако даже этот кодекс не является панацеей, и его применение на практике порождает новые вопросы и вызовы, требующие постоянного совершенствования законодательства.

Внедрение в российское законодательство четких положений, регулирующих посмертную

репродукцию с использованием биоматериалов умершего, является задачей, требующей взвешенного подхода и глубокого анализа. Суть проблемы заключается в необходимости установления ясных правил, которые бы, с одной стороны, гарантировали права детей, зачатых после смерти родителя, а с другой – защищали интересы остальных наследников и предотвращали потенциальные злоупотребления. Сейчас законодательство не содержит прямого ответа на вопрос о правовом статусе таких детей и их наследственных правах. Это создаёт почву для многочисленных споров и конфликтов.

Предлагаемое законодательное новшество, включающее в себя обязательное согласие наследодателя на посмертное зачатие и установление временных ограничений на момент зачатия, призвано разрешить эту правовую неопределённость. Введение требования о согласии наследодателя является критически важным элементом. Это предотвратит ситуации, когда биологический материал используется без воли умершего, что может рассматриваться как грубое нарушение его права на самоопределение.

Ограничение временного периода для зачатия необходимо для предотвращения неопределённости и затягивания процесса распределения наследства, который может длиться годами, а в некоторых случаях – десятилетиями, создавая тем самым неустойчивую правовую ситуацию для всех участников наследственного дела. ГК РФ чётко устанавливает приоритет детей в наследовании по закону, признавая их наследниками первой очереди (ст. 1142 ГК РФ).

Этот приоритет обусловлен кровным родством и является фундаментальным принципом наследственного права. Однако, введение посмертной репродукции вносит изменения в традиционное понимание родства, так как ребёнок, зачатый после смерти родителя, не имел возможности установить с ним живую связь. Поэтому, равенство прав таких детей с детьми, родившимися при жизни наследодателя, требует тщательного правового обоснования и прозрачных механизмов реализации.

Особого внимания заслуживает положение о правах усыновленных детей. Согласно ГК РФ (ст. 1147) и СК РФ (п. 1 ст. 137), усыновленные дети приравниваются в имущественных правах и обязанностях к родным детям в отношениях с усыновителями и их родственниками. Это принципиально важно для обеспечения стабильности и преемственности семейных отношений. Однако, это положение может вызывать дискуссии в контексте наследования, особенно в случаях отмены усыновления. Необходимо четко определить, как изменение правового статуса усыновленного влияет на его наследственные права.

ГК РФ не даёт однозначного ответа на этот вопрос, оставляя пробелы в регулировании. Правовой статус усыновленного на момент открытия наследства является ключевым фактором, определяющим его права и обязанности. В связи с этим, предложение о внесении изменений в законодательство по вопросу посмертной репродукции должно быть подкреплено детальным анализом возможных последствий, включая разработку механизмов защиты прав всех заинтересованных сторон: детей, зачатых после смерти наследодателя, остальных наследников, кредиторов и других лиц.

Необходимо учесть все нюансы и предусмотреть меры, исключающие возможность злоупотреблений и обеспечивающие справедливое распределение наследства. Только тщательно проработанное законодательство сможет обеспечить гармоничное сочетание инновационных технологий и традиционных принципов наследственного права. В противном случае, новая правовая регуляция может привести к возникновению новых проблем и конфликтов, усугубляя существующую ситуацию неопределённости.

На практике также встречаются случаи нарушения наследственных прав детей. К примеру, бывают ситуации, когда родственники наследодателя умышленно не сообщают нотариусу о наличии других несовершеннолетних наследников, претендующих на активы наследственной массы. В таких ситуациях органы опеки и попечительства обязаны принимать меры для защиты прав ребенка как наследника. Однако полномочия этих органов в контексте охраны наследственных прав несовершеннолетних не закреплены в федеральном законодательстве, включая Семейный кодекс и Закон «Об опеке и попечительстве». Это обстоятельство подчеркивает важность региональных правовых инициатив.

Например, в Пензенской области только один нормативный акт — Письмо Минобразования от 30.05.2003 № 215/01-18 — регламентирует защиту наследственных прав. Оно предусматривает, что в случае, когда несовершеннолетний остается без попечения родителей и нуждается в защите своих имущественных прав, местные органы обязаны проверить наличие наследственного или дарственного имущества, и принять меры для защиты его прав [2]. Это включает в себя выявление, охрану и управление имуществом, взыскание долгов и возмещение убытков.

Российское гражданское законодательство, регулирующее вопросы наследования, содержит пробел, касающийся обязанности наследников сообщать друг другу о своем существовании и о своем праве на наследство. Закон не обязывает наследников информировать нота-

риуса или других наследников о наличии других претендентов на наследственную массу. Это обстоятельство активно используется в судебной практике, где отсутствие информации о других наследниках не является основанием для отказа в принятии наследства уже заявившимся наследником.

Суд, как правило, не принимает во внимание факт того, что кто-то из наследников умолчал о существовании других, даже если это умолчание носит преднамеренный характер и привело к нарушению прав других наследников. Эта юридическая лакуна особенно остро проявляется в случаях, когда речь идет о несовершеннолетних наследниках, находящихся под опекой. Часто, лица, осуществляющие попечительство над несовершеннолетними, злоупотребляют своими полномочиями, используя наследственную массу ребенка в собственных интересах. Вместо того, чтобы защищать права подопечного, попечители действуют небрежно и легкомысленно, пренебрегая своими обязанностями по защите имущественных прав ребенка. Это приводит к грубым нарушениям прав несовершеннолетних наследников, лишая их законной доли в наследстве.

Встречаются ситуации, когда, к примеру, супруг умершего получает всю наследственную массу, скрывая факт существования несовершеннолетнего ребенка от наследодателя. В таких случаях попечитель несовершеннолетнего, который должен выступать в интересах ребенка, не предоставляет суду убедительных доказательств, объясняющих пропуск срока для принятия наследства. Отсутствие активности со стороны опекуна, а также отсутствие механизмов для выявления и пресечения подобных действий со стороны попечителей, значительно усугубляет положение несовершеннолетних наследников и создает условия для безнаказанности злоупотреблений.

Судебная практика полна подобных примеров, что свидетельствует о системной проблеме в правоприменительной сфере. Это указывает на необходимость внесения корректировок в законодательство, которые бы обеспечили более эффективную защиту прав несовершеннолетних в наследственных делах. Более того, отсутствие ясной законодательной регламентации процедуры информирования наследников друг о друге создает почву для возникновения многочисленных споров и длительных судебных разбирательств. Это приводит к затягиванию процесса распределения наследства, что наносит дополнительный ущерб, особенно в тех случаях, когда речь идет о несовершеннолетних, чьи интересы требуют оперативного разрешения ситуации.

Законодательное молчание по данному вопросу позволяет злоумышленникам манипули-

ровать системой, использовать пробелы в законе для личной выгоды и нанести существенный материальный вред другим наследникам. В сложившейся ситуации возникает острая необходимость в разработке и внедрении эффективных механизмов, обеспечивающих защиту прав всех наследников, особенно несовершеннолетних. Необходимо проанализировать существующую судебную практику и выработать четкие рекомендации для нотариусов и судов по выявлению и пресечению злоупотреблений со стороны попечителей. Кроме того, крайне важно проработать законодательные изменения, которые бы ввели обязанность информирования наследников друг о друге, а также усилили ответственность попечителей за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

В соответствии с тем, что принятие наследства по своей правовой природе характеризуется в качестве односторонней сделки, представляется реально эффективным включить в содержательные параметры Постановления Пленума Верховного Суда от 29 мая 2012 г. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» нормативное закрепление, устанавливающее реальную правовую возможность для несовершеннолетнего наследника приобретать наследственную массу даже при отсутствии на то согласия родителей, попечителей или лиц, осуществляющих опеку. Но важно понимать, что необходимым для реализации такой возможности должно стать обязательное условие о том, что вступление несовершеннолетнего в наследство не будет его обременять по долгам наследодателя.

Такая законодательная новация поспособствует минимизированию ситуаций, при которых законные представители несовершеннолетнего наследника могут своими действиями или же бездействием поставить под удар реальную возможность реализации наследственных прав лица, не достигшего совершеннолетия. Помимо этого, внесение соответствующих корректив эффективно скажется на расширении независимости наследников, не достигших совершеннолетия, в процессе реализации ими собственных прав.

Только комплексный подход, включающий как совершенствование законодательства, так и повышение квалификации нотариусов и судебных органов, сможет эффективно решить существующую проблему и обеспечить справедливое распределение наследственных масс. Ситуация требует не просто косметических изменений, а фундаментальной перестройки системы защиты прав наследников, особенно тех, кто не может самостоятельно отстаивать свои интересы.

Необходимо создать механизмы профилактики подобных злоупотреблений, а также предусмотреть строгие санкции для нарушителей,

чтобы предотвратить повторение описанных случаев в будущем. Без таких мер, система наследования останется уязвимой для злоупотреблений, а права несовершеннолетних наследников будут продолжать нарушаться.

Список литературы:

[1] Постановление Правительства РФ от 29 апреля 2002 г. № 284 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – Ст. 1771.

[2] Письмо Министерства образования Пензенской области от 30 мая 2003 г. № 215/01-18 «О направлении Методических рекомендаций о порядке комплектования образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и выпуска из него воспитанников». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/17401543/> (дата обращения 05.01.2025).

[3] Решение Верховного Суда РФ от 13.01.2011 № ГКПИ10-1601 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 6 Инструкции по применению методов вспомогательных репродуктивных технологий, утв. Приказом Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1799185/> (дата обращения 05.01.2025).

[4] Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 15 февраля 2013 года по делу № 2-818/2013 // Архив Хамовнического районного суда г. Москвы. – 2013.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 aprelya 2002 g. № 284 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve zdravooxraneniya Rossijskoj Federacii» // Sbranie zakonodatel'stva RF. – 2002. – St. 1771.

[2] Pis'mo Ministerstva obrazovaniya Penzenskoj oblasti ot 30 maya 2003 g. № 215/01-18 «O napravlenii Metodicheskix rekomendacij o poryadke komplektovaniya obrazovatel'nogo uchrezhdeniya dlya detej-sirot i detej, ostavshixsya bez popecheniya roditelej, i vy'puska iz nego vospitannikov». – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/17401543/> (data obrashheniya 05.01.2025).

[3] Reshenie Verxovnogo Suda RF ot 13.01.2011 № GKPI10-1601 «Ob otkaze v udovletvorenii zayavleniya o priznanii chastichno nedejstvuyushhim punkta 6 Instrukcii po primeneniyu metodov vspomogatel'ny'x reproduktivny'x tehnologij, utv. Priказом Minzdrava RF ot 26.02.2003 № 67». – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/1799185/> (data obrashheniya 05.01.2025).

[4] Reshenie Hamovnicheskogo rajonnogo suda g. Moskvy` ot 15 fevralya 2013 goda po delu № 2-818/2013 // Arxiv Hamovnicheskogo rajonnogo suda g. Moskvy`. – 2013.

ОЛЕЙНИКОВА Анна Петровна,
магистрант, юридический факультет,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации»
Северо-Западный институт управления,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: oap1999@bk.ru

Научный руководитель:
РОМАШОВА Галия Талгатовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и административного права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при президенте Российской Федерации»
Северо-Западный институт управления,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: mail@law-books.ru

СУЩЕСТВЕННЫЕ И НЕСУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена вопросам взаимоотношения сторон по договору строительного подряда. Строительство – сложный процесс, требующий четкого правового регулирования для обеспечения законных интересов как заказчика, так и подрядчика. Согласно статье 702 ГК РФ, подрядчик принимает на себя обязательства по выполнению строительных работ или возведению объекта в соответствии с заданием заказчика, а заказчик обязуется обеспечить необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и оплатить установленную сумму. Заключив данный договор, обе его стороны: заказчик и подрядчик обладают определенными правами и принимают на себя конкретные обязанности, а также подвергаются рискам, которые трансформируются вместе с меняющимся законодательством.

На практике, стороны часто сталкиваются с разночтением содержания договора и принятых на себя обязательств. Отсутствие ясного понимания сторонами принимаемых на себя обязательств, существенно усложняет прогнозирование правовых последствий. В этой связи, заказчику и подрядчику необходимо учесть множество юридических нюансов, позволяющих составить договор, отвечающий интересам обеих сторон.

С учетом анализа действующего законодательства и судебной практики, представляется важным остановиться на некоторых аспектах установления обязательств по договору строительного подряда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор строительного подряда, существенные условия договора строительного подряда, обязательства по договору строительного подряда, предмет договора подряда, заказчик, подрядчик.

OLENIKOVA Anna Petrovna,
Master's student, Faculty of Law,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation"
North-Western Institute of Management,
St. Petersburg

Scientific supervisor:
ROMASHOVA Galiya Talgatovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative
Law at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”
Northwestern Institute of Management,
St. Petersburg

ESSENTIAL AND NON-ESSENTIAL TERMS OF THE CONSTRUCTION CONTRACT

ANNOTATION. This article is devoted to the issues of mutual relations between the parties under the construction contract. Construction is a complex process that requires clear legal regulation to ensure the legitimate interests of both the customer and the contractor. According to Article 702 of the Civil Code of the Russian Federation, the contractor undertakes obligations to perform construction work or erect an object in accordance with the customer's assignment, and the customer undertakes to provide the necessary conditions for the work, accept the result and pay the specified amount. By concluding this agreement, both parties to it: the customer and the contractor have certain rights and assume specific responsibilities, as well as are exposed to risks that are transformed along with changing legislation. In practice, the parties often encounter discrepancies between the content of the contract and the obligations assumed. The lack of a clear understanding of the obligations assumed by the parties makes it much more difficult to predict the legal consequences. In this regard, the customer and the contractor need to take into account many legal nuances that make it possible to draw up a contract that meets the interests of both parties. Taking into account the analysis of current legislation and judicial practice, it seems important to focus on some aspects of establishing obligations under a construction contract.

KEY WORDS: construction contract, essential terms of the construction contract, obligations under the construction contract, the subject of the contract, the customer, the contractor.

В основу правового регулирования договора строительного подряда заложен принцип свободы договора, применяемый в гражданских правоотношениях, закрепленный в статье 421 ГК РФ. При заключении договора строительного подряда, заказчик и подрядчик могут включить в документ ряд условий, которые обеспечат защиту их интересов. Рассмотрим подробнее какие именно условия следует включить в договор заказчику, а на какие моменты следует обратить внимание подрядчику, для соблюдения своих интересов в рамках принимаемых на себя обязательств.

Поскольку договор строительного подряда, как и большинство других соглашений, носит двусторонний характер и является консенсуальным, а значит действующим с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям, прежде всего внимание сторон должно быть обращено именно на них.

Существенные условия договора строительного подряда — это ключевые положения, без согласования которых, в последующем, договор может быть признан незаключенным.

Из второго абзаца статьи 432 следует, что стороны могут согласовать дополнительные, важные для регулирования отношений, условия,

которые сочтут существенными в рамках заключаемого договора. Правовые последствия за нарушение условий, указанных сторонами в качестве существенных, будет приравниваться к нарушению существенных условий, предусмотренных законом.

В соответствии с положениями статьи пункта 1 статьи 740, статьи 743 ГК РФ и пункта 1 статьи 746 ГК РФ, к существенным условиям договора строительного подряда относятся:

- Предмет (сами работы и результат работ-готовый объект);
- Сроки выполнения работ;
- Цена работ.

В первую очередь, заказчику необходимо более детально сформулировать предмет договора.

В юридической науке нет единого устоявшегося подхода к определению предмета договора строительного подряда, существует множество точек зрения ученых на этот счет. Согласно одной из них, предметом договора выступает заверченный строительством объект, готовый к сдаче (результат работ) [6]. Ряд ученых подчеркивают важность учета не только результата строительства, но и процесса выполнения работ в контексте определения предмета договора. Следо-

вательно, предметом договора строительного подряда выступает единство действий и их результата.

Представляется, что для определения предмета в договоре должны быть четко описаны: виды и объем выполняемых работ; требования к качеству работ в соответствии с технической документацией; требования к используемым материалам (обязательное предъявление сертификатов, подтверждающих соответствие государственным стандартам).

Условие о предмете могут считаться согласованными, если из текста договора можно однозначно определить, какие работы должны быть выполнены и какой результат должен быть получен.

Следующим существенным условием договора строительного подряда выступают сроки выполнения работ. Президиум ВАС РФ в «Обзоре практики разрешения споров по договору строительного подряда» даны следующие разъяснения: «договор строительного подряда считается незаключенным, если в нем отсутствует условие о сроке выполнения работ» [4].

Сроки исполнения работ по договору строительного подряда должны соответствовать проектной документации исходя из очередности циклов производства работ. В первую очередь следует иметь в виду начальный и конечный сроки выполнения работ, однако, в конкретных случаях, важную роль для сторон играют и промежуточные сроки. Так, в строительстве существует понятие «мокрые процессы», например, заливка бетона. Такие работы требуют определенного времени для высыхания и набора прочности, а значит, приведут к удорожанию строительства, в случае невыполнения их в срок, с учетом погодных условий. В виду этого, стороны могут предусмотреть разделение работ на этапы с указанием сроков и стоимости каждого этапа.

Согласно п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 54 от 22.11.2016 [3], сроки выполнения работ по договору строительного подряда могут определяться указанием на уплату заказчиком аванса, невнесение которого влечет последствия, предусмотренные статьей 719 ГК РФ, а именно, возможность подрядчика не приступать к работе, а начатую работу приостановить или вовсе отказаться от исполнения договора.

Президиум ВАС РФ в Информационном письме «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» [5] в пункте 6 указал, что если начальный момент периода выполнения подрядчиком работ определен указанием на действия заказчика или иных лиц, то предполагается, что такие действия будут совершены в срок, предусмотренный догово-

вором, а при его отсутствии - в разумный срок. В таком случае сроки выполнения работ считаются согласованными.

При согласовании сроков по договору строительного подряда стороны должны учитывать последствия возможных рисков, включая непредвиденные обстоятельства, такие как погодные условия и задержки поставок материалов.

Цена по договору строительного подряда также может быть признана существенным условием. Исходя из условий пункта 1 статьи 743 ГК РФ, подрядчик обязан выполнить строительство и связанные с ним работы согласно со сметой, предусматривающей цену работы. Как правило, цена в договоре строительного подряда определяется сторонами на основании соглашения или сметы, подготовленной с учетом проектной документации.

Стоит отметить, что, если в договоре не указано, как выражена цена в твердой или приблизительной форме, презюмируется, что стороны согласовали твердую цену [5]. Фиксированная твердая цена на все работы, исключает возможность ее увеличения подрядчиком в одностороннем порядке.

Кроме вышеперечисленных существенных условий, рекомендуется обращать внимание также на ряд условий, конкретизирующих взаимоотношения сторон:

1. Изменение хода работ
  - Подрядчик не вправе отклоняться от утвержденного проекта или технической документации без письменного согласия заказчика, а любые изменения в объеме работ или технической документации требуют оформления дополнительного соглашения и пересмотра сроков и стоимости работ.
2. Предъявление выполненных работ и их оплата
  - Включение условия о продлении сроков в случае возникновения обстоятельств, не зависящих от подрядчика (форс-мажор, действия третьих лиц, задержки со стороны заказчика).
  - Разумные штрафные санкции за срыв сроков исполнения работ.
  - Поэтапная сдача работ с указанием сроков и стоимости каждого этапа.
  - Право заказчика приостановить финансирование в случае некачественного выполнения работ на любом этапе.
  - Определение порядка передачи подрядчиком актов выполненных работ (например, кс2, кс3) и срок их рассмотрения заказчиком с последующей оплатой выполненных работ.

- Установление четкой процедуры приемки работ с участием комиссии.
- 3. Гарантии качества работ
  - Установление гарантийного срока на выполненные работы (например, 5 лет)
  - Требование предоставления подрядчиком обеспечения исполнения обязательства, например банковской гарантии или договора поручительства.
  - Определение за чей счет осуществляется проведение независимой экспертизы качества работ.
- 4. Расторжение договора
  - Право заказчика расторгнуть договор в одностороннем порядке в случае неоднократного нарушения сроков выполнения работ; обнаружения существенных недостатков, которые не могут быть устранены в разумный срок; непредоставления в срок подрядчиком документации на выполненные работы.
  - Условие о возврате заказчику аванса или неосвоенных средств в случае расторжения договора.
- 5. Претензионный (досудебный) порядок урегулирования споров
  - Установление обязательного претензионного (досудебного) порядка урегулирования споров.
  - Указание на то, что все споры рассматриваются в суде по месту нахождения одной из сторон (подрядчика или заказчика.)

Понимание характерных особенностей договора строительного подряда и возникающих в его рамках правоотношений невозможно без учета существенных условий, которые являются основой для правильного применения правовых норм. Стоит учитывать, что поскольку строительство — это длительный процесс, ни одна сторона полностью не защищена от обстоятельств непреодолимой силы (убытков, дополнительных расходов). В связи с этим более подробное и недвусмысленное уточнение условий договора поможет сторонам минимизировать риски, и предупредить возможные споры в будущем.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ . – 1994 – Ст. 3301.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ . – 2023. – Ст. 410.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. – 2016. – № 275.

[4] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Вестник ВАС РФ . – 2000. – № 3.

[5] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» [Электронный ресурс]: Верховный Суд Российской Федерации. <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).

[6] Выборнова Е. С. Предмет гражданско-правового договора: монография / Е. С. Выборнова, Н. С. Александрова. М.: Издательство Юрайт, 2020.-137 с.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-F Z (red. ot 08.08.2024) // Sbranie zakonodatel'stva RF . – 1994 – St. 3301.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-F Z (red. ot 13.12.2024) // Sbranie zakonodatel'stva RF . – 2023. – St. 410.

[3] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22.11.2016 g. № 54 «O nekotoryx voprosax primeneniya obshhix polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob obyazatel'stvax i ix ispolnenii» //Rossijskaya gazeta. – 2016. – № 275.

[4] Inf ormacionnoe pis'mo Prezidiuma Vy'ss-hego Arbitrazhnogo suda Rossijskoj F ederacii ot 24.01.2000 № 51 «Obzor praktiki razresheniya sporov po dogovoru stroitel'nogo podryada» // Vestnik VAS RF . – 2000. – № 3.

[5] Inf ormacionnoe pis'mo Prezidiuma Vy'ss-hego Arbitrazhnogo suda Rossijskoj F ederacii ot 25.02.2014 № 165 «Obzor sudebnoj praktiki po sporam, svyazanny'm s priznaniem dogovorov nezaklyuchenny'mi» [E'lektronnyj resurs]: Verxovnyj Sud Rossijskoj F ederacii. <https://vsrf.ru/> (data obrasheniya: 30.03.2024).

[6] Vy'bornova E. S. Predmet grazhdansko-pravovogo dogovora: monografiya / E. S. Vy'bornova, N. S. Aleksandrova. M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2020.-137 s.

ЗАКИМАТОВ Михаил Андреевич,
аспирант Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: zakimato.v.misha595@ya.ru

Научный руководитель:
САЧЕНКО Алексей Леонидович,
к. ю. н., доцент кафедры гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ. В научной статье исследуется система объектов интеллектуальной собственности и тенденция развития таких объектов в Российской Федерации. Целью исследования является систематизация и классификация объектов интеллектуальной собственности, а также необходимость вывести особую дефиницию объектов интеллектуальной собственности, которая будет отражать все необходимые признаки таких объектов. Для достижения поставленной цели сформированы следующие задачи: проведение анализа изменения системы объектов интеллектуальной собственности, охраняемых законодательством, а также проведение сравнительно-правового исследования доктринальных дефиниций и признаков объектов интеллектуальной собственности.

Одним из выводов проведенного исследования стало выявление основных и дополнительных признаков объектов интеллектуальной собственности. К основным признакам следует отнести: нематериальный характер; объективированное выражение; вовлеченность в гражданский оборот; охраноспособность. К дополнительным признакам следует отнести: коммерческую ценность и исчерпаемость. Также в результате исследования автор формирует дефиницию объектов интеллектуальной собственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: объекты интеллектуальной собственности, интеллектуальная собственность, исключительное право, защита в гражданском обороте, творческая деятельность.

ZAKIMATOV Mikhail Andreevich,
Postgraduate student of St. Petersburg University
technologies of management and economy,
St. Petersburg, Russia

Scientific supervisor:
SACHENKO Alexey Leonidovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law and Process St. Petersburg University
technologies of management and economy,
St. Petersburg, Russia

CIVIL LAW CHARACTERISATION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

ANNOTATION. The scientific article investigates the system of intellectual property objects and the trend of development of such objects in the Russian Federation. The purpose of the study is the systematization and classification of intellectual property objects, as well as the need to derive a special definition of intellectual property objects, which will reflect all the necessary features of such objects. In order to achieve

the set goal the following tasks were formed: to analyse the changes in the system of intellectual property objects protected by the legislation, as well as to conduct a comparative legal study of doctrinal definitions and attributes of intellectual property objects.

One of the conclusions of the conducted research was the identification of the main and additional features of intellectual property objects. The main features should include: intangible nature; objectified expression; involvement in civil turnover; protect ability. To the additional attributes should be attributed: commercial value and exhaustibility. Also as a result of the study the author forms the definition of intellectual property objects.

KEY WORDS: intellectual property objects, intellectual property, exclusive right, protection in civil turnover, creative activity.

Обеспечение прав и интересов авторов и правообладателей объектов интеллектуальной деятельности, стимулирование развития экономики и просвещения общества достигается путем формирования сбалансированного правового регулирования объектов интеллектуальной собственности. Гражданское законодательство в сфере интеллектуальной собственности регулирует отношения, возникающие в связи с созданием, использованием и правовой охраной данных объектов, созданных в результате творческой деятельности человека.

В современном обществе объекты интеллектуальной собственности занимают ведущую роль в гражданском обороте. Авторы и правообладатели музыкальных произведений, программ ЭВМ, товарного знака, изобретения и иных объектов интеллектуальной собственности стремятся извлечь максимальную выгоду из их использования.

При этом ввиду особого характера данных объектов законодательством предусмотрен особый порядок их использования, отличный от обычных материальных объектов. Изменение экономических условий в государстве, а именно переход от плановой экономики к рыночной, усиление глобализационных процессов в мире также способствовали более чувствительному изменению правовых норм об интеллектуальной собственности.

В международном праве дефиниция интеллектуальной собственности была введена в гражданский оборот в середине XIX века. Особенность международных норм, посвященных объектам интеллектуальной собственности, заключается в том, что данный перечень является открытым.

Законодательная дефиниция объектов интеллектуальной собственности отсутствует в российском законодательстве при этом в статье 1225 ГК РФ содержится перечень объектов интеллектуальной деятельности.

Л. А. Новосолева обращает внимание, что интеллектуальная собственность представляет собой закрытый перечень нематериальных объ-

ектов, возникающих в процессе творческой деятельности человека. Такие объекты, имеющие объективную форму, позволяют обеспечить вовлеченность в гражданский оборот посредством установления за правообладателями особой категории субъективных прав [4, с. 74].

Важно отметить, что интеллектуальная собственность не имеет законодательной дефиниции, а объекты интеллектуальной собственности определяются через закрытый перечень, который время от времени претерпевает изменения.

Следует начать с того, что к объектам интеллектуальной собственности в РСФСР также относили научные открытия и рационализаторские предложения. Однако в современном законодательстве они не являются объектами интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность имеет «особые» интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, неимущественные права и иные права.

О. А. Красавчиков справедливо указывал, что «результаты интеллектуальной деятельности, входящие в число объектов гражданских прав, — это результаты не просто умственной, но творческой деятельности. Творческий труд — это труд производящий (т.е. создающий нечто новое)» [3, с. 466].

В связи с этим необходимо отметить, что каждый объект имеет уникальные и неповторимые характеристики, но при этом они имеют общие характеристики, которые их объединяют.

Общие характеристики объектов интеллектуальной собственности становились предметом дискурса довольно часто. Так, М. А. Рожкова к общим признакам относит их нематериальную природу, допустимость одновременного использования несколькими самостоятельными субъектами, неспособность к обороту, коммерческую ценность [5, с. 13].

В. А. Дозорцев к признакам объектов интеллектуальной собственности относит их нематериальный характер, коммерческую ценность, эстетическое или информационное содержание, обособленность от смежных объектов [2, с. 38-39].

Полагаем, что к общим признакам объектов интеллектуальной собственности следует отнести следующие характеристики:

- 1) Нематериальный характер. Интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель. Сам объект неосязаем и не имеет материального носителя, именно поэтому объект интеллектуальной собственности должен быть выражен на материальном носителе. Средства индивидуализации юридических лиц, товаров и услуг создаются для повышения узнаваемости конкретного товара, услуги или юридического лица в гражданском обороте;
- 2) Объективированное выражение. Объекты интеллектуальной собственности должны иметь объективную форму его выражения. Только при наличии такой объективной формы выражения (письменной, устной) возникает сам объект;
- 3) Вовлеченность в гражданский оборот. С момента создания результата интеллектуальной деятельности использовать такой объект может только его автор или иной правообладатель. Правообладатель исключительного права вправе передать принадлежащее ему исключительное право другому лицу. Исключительное право включает в себя три правомочия правообладателя: правомочие использования, распоряжения и запрета. Подчеркиваем, что в ряде случаев действующим законодательством установлен запрет на отчуждение исключительного права на охраняемые объекты интеллектуальной собственности. Например, в силу пункта 2 статьи 1474 ГК РФ распоряжение исключительным правом на фирменное наименование запрещается.
- 4) Охраноспособность. Интеллектуальная собственность имеет закрытый перечень объектов. Только перечисленные в законодательстве объекты интеллектуальной собственности подлежат правовой охране. Так, например, как уже отмечалось, рационализаторские предложения и научные открытия никак не защищаются современным гражданским законодательством в сфере интеллектуальной собственности.

Считаем, что к дополнительным признакам объектов интеллектуальной собственности следует отнести:

- 1) Коммерческая ценность. Данный признак заключается в возможности получать доход или иную выгоду от использования или иного распоряжения такими объектами. Следует отметить, что коммерческая ценность может быть обязательным при-

знаком для объекта интеллектуальной собственности, например, для секрета производства.

- 2) Неисчерпаемость. Физическая амортизация отсутствует у объектов интеллектуальной собственности. При этом важно учесть, что их нравственное значение для общества может утратиться. Отдельно стоит упомянуть, что некоторые результаты интеллектуальной деятельности, например, такие как произведения искусства (живопись, портреты) могут изнашиваться, однако их ценность в обществе может и повышаться с каждым годом. Например, в Третьяковской галерее хранится произведение живописи «Утро в сосновом лесу» Ивана Шишкина, которое получило общественное признание.

Законодатель не забывает актуализировать перечень объектов интеллектуальной собственности, в 2019 году в него были включены географические указания, которые являются средством индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Отнесение географических указаний к интеллектуальной собственности поспособствовало узнаваемости бренда в предпринимательской деятельности, что также повышает коммерческую ценность определенного товара.

Географические указания являются относительно новым объектом интеллектуальной собственности при этом следует отметить, что их значимость растет с каждым годом. Так, по данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2021 год было зарегистрировано 16 географических указаний, за 2022 год – 19 географических указаний, в 2023 году – 20, а в 2024 было зарегистрировано 31 географическое указание [7].

Для всестороннего изучения объектов интеллектуальной собственности необходимо изучить также их классификацию.

Неоднородный характер объектов интеллектуальной собственности усложняет разработку четко разграниченной классификации интеллектуальной собственности. В научных кругах приводится классификация, которая подразделяет все объекты интеллектуальной собственности на три категории: литературная и художественная собственность; промышленная собственность; нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности [5, с. 15]. Такое разделение по большей степени является правильным, однако нетрадиционные объекты можно объединить вместе с объектами промышленной собственности в одну группу.

Систематизация объектов интеллектуальной собственности по указанным категориям

представляется достаточно логичной, так как регулирование объектов литературной и художественной собственности отличается от регулирования объектов промышленной собственности.

Т. Ф. Тимофеева приводит обширную классификацию объектов интеллектуальной собственности в зависимости от правового регулирования:

- объекты патентного права;
- средства индивидуализации;
- объекты авторского права;
- секрет производства;
- селекционные достижения;
- объекты, охраняемые правом на топологии интегральных микросхем;
- единая технологии [6, с. 10].

Следует заметить, что «законодательная» классификация подразделяет все объекты интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

В результате проведенного исследования следует указать, что в российском праве на современном этапе его развития установлен закрытый перечень объектов, в то время как в международных нормах перечень интеллектуальной собственности является открытым.

Следовательно, правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности в России имеет более «жесткие» рамки защиты таких объектов интеллектуальной собственности. Только те объекты, которые перечислены в ст. 1225 ГК РФ являются интеллектуальной собственностью.

Сформированный перечень объектов интеллектуальной собственности содержит в себе 17 поименованных объектов.

Так, проведенное исследование позволяет сформировать следующее понятие объектов интеллектуальной собственности – под которыми следует понимать особые нематериальные блага, которые выражены в письменной или устной форме и созданы в результате «нового» интеллектуального труда. Внедрение объектов интеллектуальной собственности в гражданский оборот осуществляется через предоставление правообладателю «особых» исключительных прав.

Список литературы:

[1] Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 №230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25.12.2006 № 52 (часть I) ст. 5496.

[2] Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М.: Статут, 2003. – 416 с.

[3] Красавчиков О. А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 466.

[4] Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 512 с.

[5] Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2014. – 248 с.

[6] Тимофеева Т. Ф. Защита интеллектуальной собственности и информационная безопасность: учебно-методическое пособие / Т. Ф. Тимофеева. — Чебоксары: ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2023. – 172 с.

[7] Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности. Реестр зарегистрированных географических наименований и наименований мест происхождения товара. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/sources/regional-brands/registered> (дата обращения 25.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Chast' chetvertaia Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2006 №230-FZ // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 25.12.2006 № 52 (chast' I) st. 5496.

[2] Dozortsev V.A. Intellektual'nye prava: Poniatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii. M.: Statut, 2003. – 416 s.

[3] Krasavchikov O. A. Tvorchestvo i grazhdanskoe pravo (poniatie, predmet i sostav podotrasli) // Krasavchikov O.A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava: Izbrannye trudy: V 2 t. M., 2005. T. 2. S. 466.

[4] Pravo intellektual'noi sobstvennosti. T. 1. Obshchie polozheniia: Uchebnik / Pod obshch. red. d.iu.n., prof. L. A. Novoselovoi. – M.: Statut, 2017. – 512 s.

[5] Rozhkova M. A. Intellektual'naia sobstvennost': osnovnye aspekty okhrany i zashchity: uchebnoe posobie. – Moskva: Prospekt, 2014. – 248 s.

[6] Timofeeva T. F. Zashchita intellektual'noi sobstvennosti i informatsionnaia bezopasnost': uchebno-metodicheskoe posobie / T. F. Timofeeva. — Cheboksary: ChGU im. I.N. Ul'ianova, 2023. – 172 s.

[7] Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby po intellektual'noi sobstvennosti. Reestr zaregistrirovannykh geograficheskikh naimenovanii i naimenovanii mest proiskhozhdeniia tovara. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/sources/regional-brands/registered> (data obrashcheniia 25.01.2025).

ШУСТЬ Я.И.,

Студент,

e-mail: iaroslav.shust@yandex.ru,

СТАРКОВ И.В.,

Студент,

ivanstar2019@mail.ru

Научный руководитель:

ЯКОВЛЕВ В.И.,

доцент кафедры гражданского права и процесса,

кандидат юридических наук, доцент,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

г. Белгород, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭСКРОУ-СЧЕТОВ

АННОТАЦИЯ. Объектом исследования настоящей статьи являются проблемы правового регулирования жилищных прав при строительстве многоквартирных домов с применением эскроу-счетов. В рамках статьи проанализировано понятие и значение участия в долевом строительстве, а также применения эскроу-счетов в сфере участия в долевом строительстве многоквартирных домов. В качестве проблемы отмечено, что действующая система эскроу-счетов может оказывать негативное влияние на реализацию права на жилище участников долевого строительства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жилищные права, участие в долевом строительстве, долевое строительство, жилищное строительство, застройщик, эскроу-счет, многоквартирный дом.

SHUST Y.I.,

student

STARKOV I.V.,

student

Scientific supervisor:

YAKOVLEV V.I.,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,

PhD in Law, Associate Professor Belgorod State

National Research University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF HOUSING RIGHTS IN THE CONSTRUCTION OF APARTMENT BUILDINGS USING ESCROW ACCOUNTS

ANNOTATION. The object of this study is the problems of legal regulation of housing rights in the construction of apartment buildings using escrow accounts. The article analyzes the concept and significance of participation in shared-equity construction, as well as the use of escrow accounts in the field of shared-equity construction of apartment buildings. As a key issue, it is noted that the current escrow account system may have a negative impact on the realization of the right to housing for participants in shared-equity construction.

KEY WORDS: housing rights, shared-equity construction, equity construction, housing construction, developer, escrow account, apartment building.

Жилищный кодекс Российской Федерации предполагает, что государство в лице его органов государственной власти и органов местного самоуправления обязано обеспечивать рост уровня жилищного строительства как условие реализации гарантированного Конституцией Российской Федерации права на жилище (п. 4 ст. 2 ЖК РФ) [1]. Многоквартирный дом является одним из объектов жилищных прав. Так, одним из правовых механизмов стимулирования жилищного строительства в Российской Федерации стало участие граждан в долевом строительстве многоквартирных домов. Вопросы и их проблематика, возникающие в ходе регулирования данных правовых отношений, были окончательно решены с введением в действие Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2].

Прежде чем рассматривать актуальные вопросы правового регулирования жилищных отношений в сфере долевого строительства многоквартирных домов с использованием эскроу-счетов, что и определяет научную новизну данного исследования, следует вкратце раскрыть сущность долевого участия в строительстве жилых комплексов, а также его роль в реализации конституционного права граждан на жилье.

Само понятие участия граждан в долевом строительстве многоквартирного дома вытекает из ст. 1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ. По своей сути, данный механизм предполагает инвестирование средств физическими и юридическими лицами в строительные проекты. Застройщик использует привлеченные финансовые ресурсы для финансирования возведения жилых многоквартирных комплексов, компенсируя таким образом собственные затраты на строительство. Граждане и организации осуществляют вложения денежных средств с целью приобретения права собственности на объект долевого строительства и общего имущества в многоквартирном доме. Так, из этого следует, что участие в долевом строительстве позволяет преодолеть проблемы как жилищного аспекта, так и финансового. Инвестиционный пул застройщика формируется посредством привлечения капитала участников долевого строительства. Поступающие от частных и корпоративных инвесторов средства составляют финансовую базу, необходимую для поэтапного выполнения работ по возведению жилого многоквартирного объекта.

Как правило, операционная деятельность застройщиков нередко сталкивается с системными ограничениями, обусловленными макрополитической ситуацией и экономической конъюнктурой в государстве. Так, например, происхо-

дящий в российском государстве в 1990-х годах экономический кризис негативно отразился на возможности стимулировать жилищное строительство за счет бюджетных средств. Отсутствие финансовой возможности застройщиков осуществлять строительство многоквартирных домов за счет собственных средств также стало препятствовать развитию частного жилищного фонда. Зачастую могла складываться ситуация, при которой спрос на рынке недвижимости мог значительно превышать количества предложений. Именно инструмент привлечения денежных средств участников долевого строительства стал способом развития жилищного строительства в Российской Федерации.

Несмотря на очевидные преимущества государственной жилищной политики, основанной на механизмах долевого финансирования строительства, в последнее время остро проявился комплекс проблем, связанных с защитой интересов дольщиков. Многочисленные случаи недобросовестного поведения застройщиков, нарушающих условия договорных обязательств, требуют разработки эффективных правовых гарантий для участников строительных проектов. Для преодоления данной проблемы государством также была введена система эскроу-счетов, под которыми понимается «... специальный банковский счет, на котором деньги компании или физического лица блокируются до наступления определенных условий» [3, с. 237]. Законодательное регулирование эскроу-счетов как средства защиты имущественных интересов участников долевого строительства значительно повысило гарантии обеспечения прав граждан и юридических лиц, участвующих в долевом строительстве многоквартирного дома и передающих денежные средства застройщику в счет исполнения обязательств по договору об участии в долевом строительстве. Механизм эскроу-счетов предусматривает блокировку финансовых средств дольщиков, перечисленных в соответствии с договорными условиями, до момента выполнения застройщиком ключевых обязательств — завершения строительных работ и передачи готового жилого объекта правообладателям.

Как уже было отмечено ранее, применение эскроу-счетов предполагает, что выплаты денежных средств застройщику происходят осуществляются после выполнения всех этапов работ по строительству многоквартирного дома. До тех пор, пока денежные средства участников долевой собственности находятся в замороженном состоянии, застройщик исполняет обязательство за счет кредитных средств, которые предоставляются банком, открывающим специальный счет. По результатам строительства застройщик пога-

шает проценты перед банком и только потом денежные средства участников долевого строительства застройщик получает в счет исполнения обязательства. Такая система в целом нередко приводит к затягиванию срок сдачи объекта жилищного строительства, что непременно отражается на состоянии реализации жилищных прав. Е.А. Михневия предлагается обращать внимание на зарубежный опыт использования эскроу-счетов и направления денежных средств участников долевой собственности застройщику в счет исполнения обязательства по договору: «В целях решения вопроса обеспечения гарантий защиты прав граждан-участников долевого строительства, общественный и политический деятель Н. В. Стариков, предлагает перейти на поэтапное раскрытие счетов эскроу по аналогии с законодательством Федеративной Республики Германии, согласно которому средства участников долевого строительства будут поступать на счет застройщика по мере завершения отдельных этапов работ строительства» [4, с. 198].

На основании изложенного, следует отметить, что введение системы эскроу-счетов бесспорно повысило гарантии защиты имущественных интересов участников долевого строительства, вносящих денежные средства в счет исполнения по договору об участии в долевом строительстве многоквартирного дома. Однако такая система и имеет свои недостатки, которые отражаются на состоянии реализации права на жилище в случае, если замораживание денежных средств препятствуют исполнению обязанности застройщика по строительству многоквартирного дома. При этом изменение порядка функционирования данной системы также способно изменить ситуацию и в сфере участия граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и реализации их права на жилище.

Список литературы:

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от

03.02.2025) // Собрании законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.

[2] Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 40.

[3] Филиппова О.С. Система эскроу-счетов на рынке долевого жилищного строительства в РФ // В сборнике: Россия в глобальном мире. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, посвященной Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации. Под редакцией Н.В. Новиковой, Н.В. Костюковича. Тверь, 2023. С. 237-245.

[4] Михневич, Е. А. Счет эскроу как способ защиты прав участников долевого строительства // Молодой ученый. 2023. № 7 (454). С. 196-200.

Spisok literatury:

[1] Zhilishhny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2004 g. № 188-FZ (red. ot 03.02.2025) // Sbranii zakonodatel'stva RF. 2005. № 1 (chast' I). St. 14.

[2] Federal'ny`j zakon ot 30.12.2004 № 214-FZ «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirny`x domov i iny`x ob`ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotory`e zakonodatel'ny`e akty` Rossijskoj Federacii» // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2005. № 1 (chast' I). St. 40.

[3] Filippova O.S. Sistema e`skrou-schetov na ry`nke dolevogo zhilishhnogo stroitel'stva v RF // V sbornike: Rossiya v global'nom mire. Materialy` II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molody`x uchyony`x, posvyashhennoj Desyatiletiju nauki i texnologij v Rossijskoj Federacii. Pod redakciej N.V. Novikovej, N.V. Kostyukovicha. Tver`, 2023. S. 237-245.

[4] Mixnevich, E. A. Schet e`skrou kak sposob zashhity` prav uchastnikov dolevogo stroitel'stva // Molodoj ucheny`j. 2023. № 7 (454). S. 196-200.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.04.2025 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2025-2-94-99

Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025 г.

МАХМАДАЛИЕВА Алина Абдулкасымовна,
студентка Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
им. В.М. Лебедева, г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна,
доцент кафедры, кандидат юридических наук
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП» им. В.М. Лебедева,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется текущее состояние института подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в России. Рассматриваются основные этапы и процедуры, а также роль различных участников уголовного процесса на данной стадии. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим в процессе подготовки дел, включая недостатки в законодательстве и практике, а также влияние этих факторов на качество правосудия. В работе представлены предложения по совершенствованию института подготовки уголовного дела, включая внедрение современных технологий и оптимизацию взаимодействия между органами следствия и судами. Также рассматриваются перспективы развития этого института в контексте реформирования уголовного процесса и повышения его эффективности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подготовка уголовного дела, судебное разбирательство, уголовный процесс, эффективность правосудия, законодательство, участники процесса, реформирование.

MAKHMADALIEVA Alina Abdulkasymovna,
Student of the Crimean branch of Federating State
Educational Institution of Higher Education Lebedev
Russian State University of Justice, Simferopol, Russia

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna,
Associate Professor of the Department, Candidate of Law,
of the Crimean branch of Federating State Educational Institution
of Higher Education Lebedev Russian State
University of Justice, Simferopol, Russia

THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PREPARATION OF A CRIMINAL CASE FOR TRIAL

ANNOTATION. The article analyzes the current state of the institution of preparing a criminal case for trial in Russia. The main stages and procedures are considered, as well as the role of various participants in the criminal process at this stage. Particular attention is paid to the problems that arise in the process of preparing cases, including shortcomings in legislation and practice, as well as the impact of these factors on the quality of justice. The work presents proposals for improving the institution of preparing a criminal case, in-

cluding the introduction of modern technologies and optimization of interaction between investigative bodies and courts. It also considers the prospects for the development of this institution in the context of reforming the criminal process and increasing its effectiveness.

KEY WORDS: preparation of a criminal case, trial, criminal procedure, efficiency of justice, legislation, participants in the process, reform.

Подготовка уголовного дела к судебному заседанию является ключевой темой в современных исследованиях уголовного судопроизводства. На протяжении длительного времени ученые анализируют эту стадию, выявляя множество теоретических и практических проблем, требующих решения. В научных кругах активно обсуждается роль судьи на этапе подготовки дела, а также рассматриваются различные формы и механизмы реализации состязательности в процессе.

Не менее важным аспектом исследования является проверка материалов дела и ознакомление с ними судьи. Также особое внимание уделяется правовым последствиям, возникающим в результате заявлений сторон о недопустимости доказательств и других ходатайств. Эти вопросы требуют глубокого анализа и дальнейшего изучения для оптимизации процесса подготовки к судебным заседаниям.

Также немаловажное значение в продолжении и сохранении актуальности научных изысканий имеет: «масштабность производства стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, включая проведение предварительного слушания, многочисленность и процессуальная значимость разрешаемых в ее рамках вопросов» [4].

Последние статистические данные показывают увеличение числа нарушений на этапе подготовки уголовных дел, что вызывает серьезную озабоченность у специалистов. В ответ на эту проблему было проведено множество научных исследований, включая монографии, которые подробно рассматривают процесс подготовки к судебным заседаниям. Эти работы охватывают различные исторические эпохи и анализируют изменения и тенденции в данной области.

Так, И.Я. Фойницкий указывал на высокую процессуальную значимость этапа предания суду: «предание суду в значении деятельности судебной покоится на основаниях двоякого рода. С одной стороны, им ограждаются интересы общества, требующие, чтобы уголовному суду были предаваемы все того заслуживающие. С другой стороны, предание суду направлено и к ограждению личности обвиняемого» [12].

К.К. Арсеньев, известный русский ученый, также активно исследовал стадию уголовного судопроизводства. В 1870 году он выпустил сборник практических заметок. Этот сборник был посвящен процессу передачи уголовных дел в суд [2].

И.Д. Перлов об институте предания суду писал так: «все реакционные, антидемократические реформы в области уголовного судопроизводства во всех странах, как правило, приводили к ликвидации института предания суду, его урезуванию и ущемлению и, напротив, все реформы и преобразования ... имеющие прогрессивный демократический характер, пытались привести или приводили к укреплению и развитию этого института» [10].

В.З. Лукашевич следующим образом формулировал цель и задачи стадии предания суду: «в теории советского уголовного процесса значение стадии предания суду определялось тем, что она, во-первых, способствует дальнейшему улучшению качества работы органов дознания и предварительного следствия, своевременно и быстро обнаруживая недостатки и пробелы и принимая меры по их устранению; во-вторых, призвана обеспечить высокое качество судебного разбирательства, так как она не допускает к судебному разбирательству уголовные дела, которые недостаточно полно, всесторонне и объективно расследованы, обеспечивает принятие мер по подготовке уголовного дела к рассмотрению по существу в судебном заседании; в-третьих, является важной гарантией прав обвиняемого, ограждая невиновных от неосновательного привлечения к уголовной ответственности и обеспечивая законное и обоснованное предание суду лиц, виновность или невиновность которых будет установлена судом в судебном разбирательстве по существу» [8].

В постсоветский период уголовное судопроизводство претерпело значительные изменения как в своих ключевых принципах, так и в деталях процесса. Ранее известная как стадия предания суду, она теперь именуется «подготовкой уголовного дела к судебному заседанию». Эти изменения затронули и процессуальную форму, в результате чего были внедрены две новые процедуры: единоличная и с участием сторон. Также значительно расширились полномочия участников процесса. Несмотря на все эти нововведения, важность данной стадии для уголовного судопроизводства осталась неизменной.

По мнению О.В. Гладышевой (Волколуп): «стадия назначения судебного заседания является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, наделенной функцией судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования и подготавливающей

предстоящий судебный процесс. По своему характеру и содержанию стадия назначения уголовных дел к судебному разбирательству представляет собой предание суду в уголовном судопроизводстве» [3].

Аналогичной позиции придерживается Н.В. Ткачева, которая по этому вопросу пишет: «... это самостоятельная стадия уголовного процесса, значение которой заключается в ее контролирующей роли для стадий досудебного производства и одновременно в подготовительной по отношению к судебному разбирательству» [11].

Исследователи подчеркивают значимость стадии подготовки уголовного дела в общем процессе. Однако среди ученых существует разногласие относительно ее наименования. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации этот вопрос, на первый взгляд, решен однозначно. Тем не менее, в научных источниках можно встретить разнообразные мнения по данному поводу.

Есть мнение, что: «стадия подготовки к судебному заседанию надлежит именовать стадией назначения судебного заседания. Именно это наименование более точно соответствует предназначению данной стадии в уголовном процессе» [9].

С.С. Цыганенко пишет: «стадия назначения судебного разбирательства - первая уголовно-процессуальная стадия, представляющая собой систему процессуальных действий и отношений, связанных с установлением судом надлежащих условий и устранением в необходимых случаях препятствий для постановления приговора, обеспечения процессуальным сторонам равного доступа к правосудию» [11].

Некоторые исследователи высказывают мнение, что название данной стадии не ограничивается термином, указанным в Уголовно-процессуальном кодексе. Они считают, что существуют и другие варианты, которые также могут быть корректными. В научной литературе можно найти множество различных подходов и интерпретаций по этому вопросу [13].

Существует множество примеров, иллюстрирующих использование названия данной стадии. В частности, А.А. Юнусов в своем исследовании анализирует различные категории, включая такие этапы, как передача дела в суд, подготовка к судебному заседанию и назначение самого заседания [15].

Терминологические различия в определении стадии судебного процесса во многом зависят от предпочтений исследователей. Ученые акцентируют внимание на различных аспектах этих стадий и придают им неодинаковую значимость. При анализе содержания стадии можно выделить несколько ключевых элементов, кото-

рые играют важную роль в подготовке к судебному заседанию и назначении разбирательства. Также следует отметить, что передача дела в суд является важным аспектом, подчеркивающим условный характер названия стадии. Примеры таких условных обозначений можно встретить и в уголовном процессе, например, на этапе возбуждения уголовного дела.

В данном исследовании мы фокусируемся на подготовительном этапе уголовного дела перед судебным заседанием, который рассматривается как первая стадия судебного процесса. Мы анализируем все аспекты, связанные с этой стадией, в контексте полномочий суда, участников разбирательства и других значимых факторов. Такой подход к исследованию основывается на многолетних традициях формирования и эволюции стадии подготовки дел в российском уголовном судопроизводстве, что делает его оправданным и логичным.

Актуальные изменения в уголовном судопроизводстве требуют пересмотра методов подготовки уголовных дел и их назначения к судебным заседаниям. Это обусловлено трансформацией структуры уголовного процесса. В частности, досудебное производство теперь охватывает судебные заседания по различным вопросам и предполагает участие множества участников. Кроме того, расширилась область пересмотра судебных решений, появились новые категории, такие как промежуточные и окончательные решения, что в свою очередь изменяет порядок их пересмотра. Эти нововведения подчеркивают необходимость переосмысления существующих процессов и практик в данной области.

Рост объема судебной деятельности и разнообразие вопросов, рассматриваемых на стадии досудебного производства, ставят перед наукой уголовного процесса новые вызовы. Это требует создания и внедрения эффективных методов подготовки к таким заседаниям. В уголовно-процессуальном законодательстве уже существуют определенные основы для решения этих задач. Особенно стоит подчеркнуть, что судебные заседания теперь проводятся на этапе досудебного производства, что значительно меняет подходы к организации и проведению судебных процессов.

Научные исследования в данной области имеют значительное значение. Перед проведением судебного заседания необходимо осуществить ряд предварительных подготовительных мероприятий. Эти мероприятия должны быть организованы с ясной логикой и последовательностью действий.

Так, в частности, есть мнение, что: «неэффективная подготовка уголовных дел к разбирательству способна повлечь волокиту при их рас-

смотреии, отмену состоявшихся судебных решений и, таким образом нарушить одно из фундаментальных прав на рассмотрение дела без неоправданной задержки» [5].

Верным представляется и следующее высказывание: «в стадии подготовки все действия субъектов процесса должны быть направлены на обеспечение правильного и своевременного разрешения дела» [7].

В современных условиях целесообразно ставить аналогичные задачи и исследовать объекты правоотношений на досудебных этапах уголовного процесса. К примеру, в ситуации, когда следователь обращается с ходатайством о заключении под стражу, судья принимает решение по этому вопросу на судебном заседании. В процессе рассмотрения дела судья также осуществляет подготовительные мероприятия, которые требуют выполнения определенных процессуальных действий от других участников уголовного производства.

В частности: «рассматривая деятельность защитника в аспекте избрания или применения мер пресечения, считаем, что предметом ее является опровержение доводов стороны обвинения о законности, обоснованности и мотивированности применения той или иной меры пресечения, и в особенности заключения под стражу» [6].

Для успешного выполнения своей задачи защитник должен быть осведомлен о дате и месте заседания, на котором будет рассматриваться ходатайство о заключении подзащитного под стражу. Кроме того, ему важно знать аргументы, выдвинутые обвинением. В связи с этим судья обязан уведомить защитника о предстоящем заседании и предоставить ему возможность подготовить свою позицию для представления в суде.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» от 1 июня 2017 г. № 19 сказано: «по каждому поступившему ходатайству о производстве следственного или иного процессуального действия судье надлежит выяснять, соответствует ли ходатайство требованиям ч.ч. 1 и 2 165 УПК РФ: подсудно ли оно данному суду, находится ли уголовное дело в производстве следователя или дознавателя, подавшего ходатайство, имеется ли согласие руководителя следственного органа или прокурора на проведение следственного действия, содержит ли ходатайство необходимые сведения (наименование конкретного следственного действия, адрес места производства осмотра или обыска в жилище и т.д.), а также приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения

(копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.). В частности, в ходатайстве о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств (ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ) должны содержаться сведения о собственниках или иных законных владельцах предмета, признанного вещественным доказательством, необходимые для извещения указанных лиц о месте, дате и времени судебного заседания (адрес места жительства, номер телефона и т.д.)» [1].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ акцентирует внимание на значимости предварительных действий судьи. Тем не менее, действующий Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ не содержит указаний относительно порядка рассмотрения ходатайств, поданных органами предварительного расследования. Кроме того, отсутствуют ясные рекомендации по подготовке к судебным разбирательствам жалоб участников уголовного процесса, которые подаются в соответствии со статьями 125 и 125.1 УПК РФ. Это можно расценивать как пробел в законодательстве.

Подготовка к судебным заседаниям на досудебных этапах уголовного процесса требует особого внимания и тщательного анализа. Важно рассмотреть, как задачи, стоящие перед судом на стадии подготовки к разбирательству, так и обязанности судьи в этом процессе. Это поможет осознать, что институт подготовки к судебному заседанию не ограничивается только одной стадией уголовного процесса. Его функции значительно выходят за эти рамки и должны охватывать правоотношения, возникающие не только на досудебной стадии, но и в процессе самого судебного производства. Кроме того, подготовка заседаний должна также учитывать аспекты апелляционного, кассационного и надзорного порядков.

В качестве дополнительного аргумента в поддержку идеи выделения в системе уголовно-процессуального права института подготовки к судебному заседанию можно привести следующее высказывание: «для... институтов уголовно-процессуального права не подходит применение правила о тождественности их процессуальным стадиям» [16].

В современном уголовно-процессуальном праве отсутствует четкое разграничение норм, касающихся подготовки ко всем видам судебных заседаний. Это неопределенность в структуре затрудняет последовательное и эффективное развитие данных норм.

Нормы, регулирующие подготовку к судебным заседаниям, часто воспринимаются как часть уголовно-процессуального института, связанного с работой суда. Например, это можно наблюдать на примере ходатайства о заключении обвиняемого под стражу. Однако такой подход не позволяет в полной мере оценить особенности и эффективность этих норм, что приводит к их недооценке. В результате они оказываются на «втором плане», что затрудняет их глубокое изучение и приводит к привязке к другим процессуальным институтам. Несмотря на взаимосвязь этих институтов, у каждого из них есть свои цели, задачи и способы осуществления процессуальной деятельности.

Формирование специализированного института подготовки к судебным заседаниям в уголовно-процессуальном праве способно значительно повысить качество регулирования процессуальных отношений. Такой шаг позволит создать более действенные нормы, которые будут охватывать все аспекты подготовки к судебному разбирательству на различных стадиях уголовного процесса. Это, в свою очередь, обеспечит более системный и комплексный подход к организации судебных заседаний.

В заключение следует выделить несколько ключевых моментов.

Первое, что стоит отметить, — это то, что подготовка к судебному заседанию уже не ограничивается исключительно уголовно-процессуальным правом и стадиями судебного разбирательства. Современные требования судебной деятельности предполагают внедрение новых подходов как на этапе досудебного разбирательства, так и во время самого судебного процесса.

Во-вторых, нельзя игнорировать тот факт, что подготовка к судебному заседанию на досудебных стадиях существенно отличается от подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. Это подчеркивает необходимость разработки специальных норм, регулирующих данную подготовку в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Третье, исходя из вышеизложенного, возникает потребность в создании нового института в области уголовно-процессуального права, который будет сосредоточен на подготовке к судебным заседаниям. Важнейшими аспектами этого института должны стать:

- организация подготовки к судебному заседанию в соответствии со статьей 29 УПК РФ с учетом необходимых дополнений к статьям 108, 109, 115, 115.1, 125 и другим;
- подготовка уголовного дела к рассмотрению в первой инстанции (главы 33 и 34 УПК РФ);

- подготовка к судебным заседаниям в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Наконец, для более четкой индивидуализации процессуальной формы каждого из этих элементов, а также с учетом уникальных аспектов судебной деятельности при подготовке уголовного дела к разбирательству, целесообразно вновь обсудить вопрос о восстановлении понятия «предание суду» в уголовно-процессуальном праве.

Список литературы:

- [1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2017.
- [2] Арсеньев К.К. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия: сборник практических заметок. С.-Петербург, в типограф. В. Ф. Демакова. 1870. 362 с.
- [3] Гладышева (Волколуп) О.В. Подготовка уголовных дел к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. 133 с.
- [4] Гуськова А.П. УПК РФ - новое содержание, новая процессуальная форма // Вестник Оренбургского государственного университета. 2024. № 3. С.4-8.
- [5] Дик Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам Челябинск, 2021. 336 с.
- [6] Долгушин Д.А. Адвокат и его деятельность в процессе избрания меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу // Общество и право. 2019. № 1 (23). С. 259-262.
- [7] Кобылинская С.В. Баранников А.А. Стадия подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2019. 455 с.
- [8] Лукашевич В.З. Предание суду по новому уголовно-процессуальному законодательству // Правоведение. 2023. № 3. С. 93-99.
- [9] Меретуков Г.М., Лабанова С.А. Доказательственная деятельность суда в стадии назначения судебного разбирательства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2022. № 82 (08). С. 45-51.
- [10] Перлов И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. 225 с.
- [11] Ткачева Н.В. Полномочия суда при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом

первой инстанции (стадия назначения судебного заседания) // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. 2021. № 40. С. 90-94.

[12] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства.-Т. 2. СПб: Изд-во «Альфа», 2019. 403 с.

[13] Хапсирокова М.Н. судьи при осуществлении им проверки поступившего уголовного дела в стадии назначения судебного разбирательства // Развитие науки в современном Мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 33-37.

[14] Цыганенко С.С. Назначение судебного разбирательства б уголовном судопроизводстве: вопросы теории и законодательства // Terra Economicus. 2020. Т. 8. № 1. С. 87-95.

[15] Юнусов, А.А. Вопросы подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы экономики и права. 2022. № 2. С. 166-178.

[16] Яковлева Л.В., Харченко И.Р. Уголовный процесс. Часть общая. Курс лекций. Краснодар: КрУ МВД России, 2019. 268 с.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.06.2017 N 19 «O praktike rassmotreniya sudami xodatajstv o proizvodstve sledstvenny'x dejstvij, svyazanny'x s ogranicheniem konstitucionny'x prav grazhdan (stat'ya 165 UPK RF)» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. № 7. 2017.

[2] Arsen'ev K.K. Predanie sudu i dal'nejshij hod ugovnogo dela do nachala sudebnogo sledstviya: sbornik prakticheskix zameatok. S.-Peterburg, v tipograf. V. F. Demakova. 1870. 362 s.

[3] Gladysheva (Volkolup) O.V. Podgotovka ugovny'x del k sudebnomu razbirateľstvu v rossijskom ugovnom processe: dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2021. 133 s.

[4] Gus'kova A.P. UPK RF - novoe sodержanie, novaya processual'naya forma // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. № 3. S.4-8.

[5] Dik D.G. Sootnoshenie poznaniya i dokazyvaniya na predvaritel'nom slushanii po ugovny'm delam Chelyabinsk, 2021. 336 s.

[6] Dolgushin D.A. Advokat i ego deyatel'nost' v processe izbraniya mery' presecheniya v vide domashnego aresta i zaklyucheniya pod strazhu // Obshhestvo i pravo. 2019. № 1 (23). S. 259-262.

[7] Kobylinskaya S.V. Barannikov A.A. Stadiya podgotovki dela k sudebnomu zasedaniyu v sovremennom rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // Politematicheskij setevoj e'lektronny'j nauchny'j zhurnal Kubanskogo gos. agrarnogo un-ta. 2019. 455 s.

[8] Lukashevich V.Z. Predanie sudu po novomu ugovno-processual'nomu zakonodatel'stvu // Pravovedenie. 2023. № 3. S. 93-99.

[9] Meretukov G.M., Labanova S.A. Dokazatel'stvennaya deyatel'nost' suda v stadii naznacheniya sudebnogo razbirateľstva // Politematicheskij se-tevoj e'lektronny'j nauchny'j zhurnal Kubanskogo gos. agrarnogo un-ta. 2022. № 82 (08). S. 45-51.

[10] Perlov I.D. Predanie sudu v sovetskom ugovnom processe. M., 1948. 225 s.

[11] Tkacheva N.V. Polnomochiya suda pri rassmotrenii i razreshenii ugovnogo dela sudom pervoj instancii (stadiya naznacheniya sudebnogo zasedaniya) // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Seriya: Pravo. 2021. № 40. S. 90-94.

[12] Fojniczkij I.Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva.-Т. 2. SPb: Izd-vo "Al'fa", 2019. 403 s.

[13] Xapsirokova M.N. sud'i pri osushhestvlenii im proverki postupivshego ugovnogo dela v stadii naznacheniya sudebnogo razbirateľstva // Razvitie nauki v sovremennom Mire: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. конф. 2019. S. 33-37.

[14] Cyganenko S.S. Naznachenie sudebnogo razbirateľstva b ugovnom sudoproizvodstve: voprosy' teorii i zakonodatel'stva // Terra Economicus. 2020. Т. 8. № 1. S. 87-95.

[15] Yunusov, A.A. Voprosy' podgotovki dela k sudebnomu razbirateľstvu v rossijskom ugovnom processe // Aktual'ny'e problemy' e'konomiki i prava. 2022. № 2. S. 166-178.

[16] Yakovleva L.V., Xarchenko I.R. Ugovny'j process. Chast' obshhaya. Kurs lekcij. Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2019. 268 s.

ЖУМАШЕВ Максат Асылханулы,
адъюнкт Волгоградской академии МВД России,
майор полиции,
e-mail: maksat.zhumashev1991@mail.ru

Научный руководитель:
АШИРБЕКОВА Мадина Таукеновна,
профессор кафедры уголовного процесса УНК
по предварительному следствию в органах внутренних дел,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ РЕГРЕССА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

АННОТАЦИЯ. Вопросы реабилитации в уголовном процессе регулярно сталкиваются со сложностями в теоретической трактовке и правоприменении. В статье подвергается анализу один из частных вопросов, связанных с необходимостью упорядочивания вопросов нормативной регламентации случаев регрессного решения в отношении ранее принятых процессуальных решений, явившихся основанием для реабилитации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реабилитация, стадия уголовного процесса, отмена оправдательного приговора, поворот к худшему, регресс.

ZHUMASHEV Maksat Asylkhanuly,
adjunct of the Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police major

Scientific supervisor:
ASHIRBEKOVA Madina Taukenovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure
of the UNC on preliminary investigation in the internal affairs bodies,
Doctor of Law, Professor

ISSUES OF REGRESSION OF REHABILITATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS: (UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

ANNOTATION. Rehabilitation issues in criminal proceedings regularly face difficulties in theoretical interpretation and law enforcement. The article analyzes one of the particular issues related to the need to streamline the issues of regulatory regulation of cases of regression decision in relation to previously adopted procedural decisions that were the basis for rehabilitation.

KEY WORDS: rehabilitation, stage of criminal process, overturning the acquittal, a turn for the worse, regression.

В контексте сравнительно-правового исследования любого института, в том числе, и института реабилитации по УПК РФ и УПК РК следует учитывать, что к настоящему времени сами модели уголовного процесса в России и Казахстане обладают существенными

отличительными особенностями. Именно по этой причине и отдельные вопросы реабилитации приобретают различные параметры процессуального решения.

Нормативное оформление института реабилитации в УПК РФ и УПК РК имеет явно выражен-

ный характер унификации самих реабилитационных процедур, что не исключает определенный уровень дифференциации уголовно-процессуальной реституции в каждом конкретном случае. Реабилитация является обязанностью государства в лице его должностных лиц и фактически находит свое воплощение в объеме вреда, подлежащего возмещению (в случае, если лицо, подлежащее реабилитации, воспользуется своим правом на обращение). Если же условно-логически ограничить реабилитацию только лишь фактом публичного признания необоснованности уголовного преследования конкретного лица, то она имеет идентичные параметры, независимо от стадии уголовного процесса, на которой принимается соответствующее решение. То есть равное право на реабилитацию имеет и лицо, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела на первоначальных стадиях предварительного следствия, и осужденный, отбывший значительный срок (размер) назначенного ему судом уголовного наказания. Поскольку далеко не все лица, в отношении которых признается право на реабилитацию и возмещение вреда, обращаются за соответствующим возмещением, вполне мыслимы ситуации, когда объем самой правовой реабилитации будет иметь тождественное значение, независимо от стадии уголовного процесса.

Исследование института реабилитации через стадии уголовного процесса, в рамках которых возникает материальное основание для реабилитационных отношений, свидетельствует о том, что его реализация имеет риски некоторых организационных и процессуальных осложнений. Так, к примеру, одним из принципиальных различий в уголовном процессе РФ и РК является нормативное закрепление начальной стадии досудебного производства. Казахстанский законодатель отказался от выделения самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела, функциональным элементом которой является также и деятельность по проверке сообщения о преступлении (в РФ данный промежуточный вариант принятия процессуального решения до настоящего времени сохранен - ст. 144 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РК, началом досудебного расследования является регистрация сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР) [1]. При этом в ч. 3 ст. 179 УПК РК указывается, что «досудебное расследование обязательно по всем заявлениям, сообщениям об уголовных правонарушениях, за исключением дел частного обвинения». Несмотря на схожую трактовку поводов к началу досудебного производства (в РФ – поводы к возбуждению уголовного дела), в ч. 2 ст. 140

УПК РФ выделяются также и категория «основания для возбуждения уголовного дела», под которой понимается «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» [2]. В целом, в ч. 1 ст. 189 УПК РК также имеется оговорка относительно «достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения». Однако казахстанский уголовно-процессуальный закон не оперирует понятием «основание досудебного производства», равно как и не предполагает необходимость совершения действий, связанных с предварительной проверкой сообщения об уголовном правонарушении.

Указанное обстоятельство является одним из наиболее принципиальных отличий при сопоставительном анализе казахстанской и российской моделей уголовного процесса. В современной российской науке имеет место значительное количество исследований, обосновывающих необходимость отказа от стадии возбуждения уголовного дела (которая сохраняет и значительное количество сторонников). Однако в контексте исследуемого вопроса следует отметить, что соответствующая модель уголовного процесса оказывает влияние, в том числе, и на вопросы реабилитации, причем, в большей степени не в контексте нормативного обеспечения, а в разрезе организационных и ценностных аспектов. Так, к примеру, по данным Генеральной прокуратуры РФ в вопросах надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства за 2021-2022 гг. (последние данные, размещенные на официальном сайте Генпрокуратуры РФ), при общем количестве выявленных в 2022 году нарушений – 5172609 случаев (больше на 0,9 %, чем в 2021 году), 3454643 случая имели место в отношении фактов регистрации и рассмотрения сообщений о преступлении (в 2021 году – на 1,4 % больше). При этом если отмена постановлений о возбуждении уголовного дела имела место в 10358 случаях, то отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела – в 1586962 случаях [4].

В этом отношении в науке нередко высказываются мнения о том, что прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям нередко оценивается как просчет в деятельности органов уголовного преследования [5]. Очевидно, именно по этой причине следователи предпочитают вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела даже с учетом реальных рисков его отмены органы прокуратуры (в данном случае достигается промежуточный «положительный результат» - соблюдение сроков осуществления предварительной проверки сообщения о преступлении). Как справедливо отмечает М.Т. Аширбекова, если реализация основной

функции следователя, заключающейся в расследовании преступления, приводит к результату в виде обнаружения обстоятельств, не образующих основания для привлечения к уголовной ответственности, то эту функцию следует назвать правообеспечительной [7]. Вместе с тем, при принятии решения о возбуждении уголовного дела следователь фактически несет «ответственность» за случаи, когда соответствующее решение было ошибочным и привело к возникновению права на реабилитацию. Соответственно, стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе РФ сопряжена не столько с нормативными, сколько с организационными детерминантами того, что право на реабилитацию будет признано за лицом уже на более поздних стадиях, что приведет как к более существенному объему причиненного вреда, так и к большим издержкам со стороны государства.

Корреспондирование института реабилитации со стадиями уголовного процесса в УПК РФ и УПК РК до настоящего времени не получило четкого оформления. Так, в частности, ч. 2 ст. 212 УПК РФ содержит прямое указание на обязанность следователя при прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 27 УПК РФ принять меры по реабилитации лица, предусмотренные главой 18 УПК РФ. В УПК РК данные вопросы имеют собирательное упоминание: в ч. 2 ст. 37 УПК РК указано, что суд, орган уголовного преследования должны принять все меры по реабилитации лица и возмещению ему вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс. В свою очередь, ч. 3 ст. 302 УПК РФ содержит прямое указание, что оправдание подсудимого судом по любому из указанных в ч. 2 данной статьи обстоятельств означает, что подсудимый признается невиновным и влечет за собой реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ. Идентичное по материальным и процессуальным аспектам предписание содержится и в ч. 3 ст. 394 УПК РК.

Несмотря на отличие в процессуальном оформлении стадии апелляционного производства в РФ и РК (данные вопросы не влияют на существо исследуемого вопроса), в обоих УПК устанавливаются ограничительные конструкции относительно изменения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного. Так, ч. 1 и ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ прямо указывает, что принятие соответствующего решения может иметь место только по представлению прокурора, жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей или представителей. Схожие конструкции имеют место в ч. 1 и ч. 2 ст. 440 УПК РК; при этом специально указывается,

что отмена не может иметь место при отсутствии сомнений в невиновности лица даже по мотивам допущенных процессуальных нарушений в суде первой инстанции.

В ст. 397 УПК РФ вопросы, связанные с возмещением вреда реабилитированному, а также восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, указаны в качестве первых в общем перечне вопросов, подлежащих разрешению. В свою очередь, ст. 476 УПК РК, имеющая аналогичное наименование, соответствующий вопрос в перечень не включает. Однако схожее предписание содержится в ч. 4 ст. 400 УПК РК, где указано, что в резолютивной части оправдательного приговора должно содержаться признание за оправданным права на возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Особого внимания заслуживает стадия рассмотрения дела в порядке кассационного производства (также имеет существенные отличительные особенности в УПК РФ и УПК РК, но они не влияют на оценку исследуемого вопроса). Так, ч. 1 ст. 401.6 УПК РФ устанавливает правило, согласно которому поворот к худшему при пересмотре приговора, постановления, определения суда в кассационном порядке допускается только в исключительных обстоятельствах и в течение срока, не превышающего 1 год со дня вступления их в законную силу. При этом ч. 2 ст. 401.6 УПК РФ в действующей редакции содержит специальную оговорку относительно того, что пересмотр в кассационном порядке постановлений о возмещении имущественного вреда в процессе реабилитации допускается в срок, не превышающий 1 год со дня вступления данного постановления в законную силу (в случаях, если это влечет ухудшение положения реабилитированного). Последнее положение (ч. 2 ст. 401.6 УПК РФ) было включено недавно отдельным Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 384-ФЗ [8]. Несмотря на некоторую фрагментарность данного нормативного установления, оно, тем не менее, является иллюстрацией того, что решение вопросов реабилитации неизбежно ставится в зависимость от стадии уголовного процесса. По смыслу нормы, оно касается только пересмотра в кассационном порядке постановлений о возмещении имущественного вреда, но не ситуаций, когда имела место отмена ранее принятого судебного акта, по поводу которого возникло право на реабилитацию. Последний вопрос не получил надлежащего решения ни в УПК РФ, ни в УПК РК.

Здесь следует признать, что вопросы реабилитации, как и весь уголовный процесс, могут носить своего рода регрессный характер, когда потенциальная возможность изменения судеб-

ного акта фактически имеет только одно безусловное ограничение – истечение сроков давности (имеет значение в случаях производства по делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами). Именно по этой причине и российский, и казахстанский законодатель в контексте регламентации осуществления производства в кассационном порядке установили предельные сроки, связанные с возможностью изменения решения в сторону, ухудшающую положение осужденного (оправданного). Так, в частности, для случаев возникновения оснований для отмены или изменения судебных решений в порядке надзора ч. 2 ст. 412.9 УПК РФ содержит отсылочную норму, согласно которой поворот к худшему не допускается за исключением случаев, предусмотренных ст. 406.1 УПК РФ (т.е. правил, установленных для рассмотрения судом кассационной инстанции). При этом, согласно ч. 3 ст. 414 УПК РФ, пересмотр оправдательного приговора (определения, постановления) либо обвинительного приговора по причине необоснованной мягкости наказания или необходимостью применения закона о более тяжком преступлении допускается только в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и только в течение 1 года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств. Аналогичные правила установлены и в ч. 3 ст. 501 УПК РК.

При оценке возможного регресса решений, принятых в рамках реабилитационных процедур, конечно же, наибольшие проблемные аспекты связаны с тем, что возможно изменение материального основания (оправдательного приговора), на основании которого возникает право на реабилитацию и возмещение вреда. Так, согласно ранее указанной ч. 2 ст. 401.6 УПК РФ, имеет место указание на годичный период возможного пересмотра. Однако отсутствует указание на то, подлежат ли, в целом, изменению решения о реабилитации исключительно по факту отмены оправдательного приговора. Поскольку реабилитация и возмещение вреда являются правовым последствием оправдания, то закономерен и вопрос об отмене всех последующих решений, связанных с постановлением оправдательного приговора. Обращает на себя внимание ч. 4 ст. 40 УПК РК, в которой имеется специальное указание в отношении порядка принятия решения о возмещении вреда, если дело было прекращено в апелляционном или кассационном порядке (производится единолично судьей, рассмотревшим дело по первой инстанции). Но здесь речь идет исключительно о повороте в сторону улучшения положения осужденного, что не позволяет оценить последствия отмены оправдательного приговора.

Рассмотрение приговоров в порядке кассационного производства в контексте УПК РК вообще является весьма неоднозначным. Так, согласно ч. 2 ст. 484 УПК РК, не подлежат пересмотру в кассационном порядке (кассационное производство в РК осуществляется только Верховным Судом РК) следующие судебные акты: 1) по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести; 2) отдельные акты, вынесенные в ходе судебного разбирательства, в том числе и касающиеся вопросов, связанных с исполнением приговора (также касающиеся заявленных ходатайств, порядка исследования доказательств и др.); 3) акты, вынесенные следственным судьей (в РК следственный судья – это судья суда общей юрисдикции, осуществляющий контроль за ходом ведения досудебного производства). При этом ст. 476 УПК РК, устанавливающая перечень вопросов, разрешаемых судом при исполнении приговора, указания на процедуру реабилитации и возмещения вреда не содержит. Это позволяет методом исключения установить, что соответствующие судебные акты могут подлежать пересмотру. Наибольший вопрос возникает в отношении ограничения кассационного производства в отношении проступков и преступлений небольшой тяжести, что получило отражение в недавнем постановлении Конституционного Суда РК в связи с рекомендацией относительно изменений соответствующих положений УПК РК [9].

Таким образом, и в УПК РФ, и в УПК РК отсутствуют четкие нормативные конструкции, касающиеся четкой регламентации допущения регресса в вопросах реабилитации и возмещения вреда в случае изменений в сторону ухудшения положения оправданного лица в последующих стадиях уголовного процесса. Причем, учитывая то обстоятельство, что основные вопросы возмещения имущественного вреда в порядке реабилитации, согласно и УПК РФ, и УПК РК решаются в порядке уголовного судопроизводства, возникает вопрос о допустимости применения механизмов гражданско-правовой ответственности (в частности, в рамках норм о неосновательном обогащении). В данном случае следует принимать во внимание, что возмещение вреда было осуществлено на основе вступившего в силу оправдательного приговора суда, который в последующем может быть отменен.

Таким образом, сопоставление вопросов реабилитации и возмещения вреда в рамках стадий уголовного процесса, согласно УПК РФ и УПК РК, позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, практика реабилитации в стадии досудебного производства имеет существенные вненормативные риски, связанные с крите-

риями оценки деятельности должностных лиц органов уголовного преследования. Сохранение в УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела приводит к соответствующим рискам, которые могут быть нейтрализованы только посредством изменения организационно-ценностных подходов к деятельности должностных лиц органов уголовного преследования.

Во-вторых, в УПК РФ и УПК РК не решены вопросы возможного регрессного поворота в отношении случаев возмещения вреда (в первую очередь, имущественного) в случаях, когда в последующих стадиях уголовного процесса в связи с пересмотром судебных актов, вступивших в законную силу, происходит отмена оправдательного приговора суда первой и апелляционной инстанций. Учитывая то обстоятельство, что право на возмещение вреда является производным от правовой реабилитации, в подобных ситуациях имеются признаки необоснованного получения имущественного возмещения, однако основанного на судебном акте, вступившем в законную силу. Отдельный фрагмент решения вопроса посредством включения в 2022 году ч. 2 ст. 401.6 УПК РФ является недостаточным для полного понимания материальных и процессуальных последствий, возникающих в подобных ситуациях (в УПК РК вообще отсутствуют какие-либо нормативные конструкции по данному вопросу).

Список литературы:

[1] Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744/info> (дата обращения: 19.09.2024).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: закон N 174-ФЗ: принят Парламентом Республики Казахстан 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК (ред. от 05.09.2024) : офиц. текст // Казахстанская правда. 10.07.2024. №133 (27754).

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. (ред. от 19.12.2023): офиц. текст // Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 52. - Ст. 4921; ФЗ от 19.12.2023 // Российская газета. 2023. 22 декабря.

[4] Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 20.12.2023).

[5] Латыпов В.С. Отдельные вопросы прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы: матер. всерос. науч.-практ.конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2020. С. 198-201. С. 200.

[6] Бойченко Г.А. Особенности оценки процессуальной деятельности следователя при прекращении дела по реабилитирующим основаниям // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 233-235.

[7] Аширбекова М. Т. Об уголовно-процессуальных функциях следователя // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 81–85.

[8] О внесении изменений в статью 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 07.10.2022 N 384-ФЗ // Российская газета, 2022 г. 11 октября.

[9] О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 1) части второй статьи 484 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года и абзаца третьего пункта 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 марта 2022 года № 2 «О применении законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке»: Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 14 июля 2023 года № 21-НП. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000021/info> (дата обращения: 17.09.2024)

Spisok literatury:

[1] Ob utverzhdenii Pravil priema i registracii zayavleniya, soobshheniya ili raporta ob ugovolny'x pravonarusheniyax, a takzhe vedeniya Edinogo reestra dosudebny'x rassledovaniy: Prikaz General'nogo Prokurora Respubliki Kazaxstan ot 19 sentyabrya 2014 goda № 89. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744/info> (data obrashheniya: 19.09.2024).

[2] Ugolovno-processual'ny'j kodeks Respubliki Kazaxstan: zakon N 174-FZ : prinyat Parlamentom Respubliki Kazaxstan 4 iyulya 2014 g. № 231-V ZRK (red. ot 05.09.2024) : oficz. tekst // Kazaxstanskaya pravda. 10.07.2024. №133 (27754).

[3] Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 18 dekabrya 2001 g. N 174-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 22 noyabrya 2001 g. (red. ot 19.12.2023): oficz. tekst // Sbranie zakonodatel'stva RF. - 2001. - N 52. - St. 4921; FZ ot 19.12.2023 // Rossijskaya gazeta. 2023. 22 dekabrya.

[4] Statisticheskie dannyye ob osnovny'x pokazatelyax deyatel'nosti organov prokuratury` Rossi-

jskoj Federacii za yanvar`-dekabr` 2022 g. - URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (data obrashheniya: 20.12.2023).

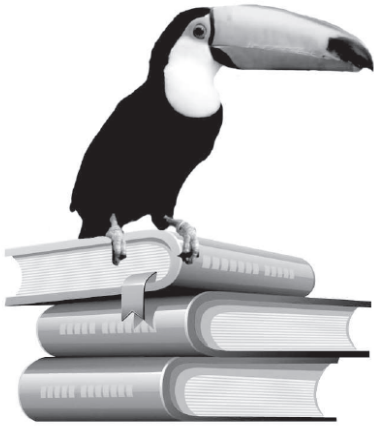
[5] Laty`pov V.S. Otdel`ny` voprosy` prekrasheniya ugovnogo dela po reabilitiruyushhim osnovaniyam // Ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii: problemy` i perspektivy`: mater. vseros. nauch-prakt. konf. SPB.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. 2020. S. 198-201. S. 200.

[6] Bojchenko G.A. Osobennosti ocenki processual'noj deyatel'nosti sledovatelya pri prekrashenii dela po reabilitiruyushhim osnovaniyam // Molodoj ucheny`j. 2020. № 22 (312). S. 233-235.

[7] Ashirbekova M. T. Ob ugovno-processual'ny`x funkciyax sledovatelya // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2019. T. 5. № 4. S. 81-85.

[8] O vnesenii izmenenij v stat'yu 401.6 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 07.10.2022 N 384-FZ // Rossijskaya gazeta, 2022 g. 11 oktyabrya.

[9] O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitucii Respubliki Kazaxstan punkta 1) chasti vtoroj stat'i 484 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Respubliki Kazaxstan ot 4 iyulya 2014 goda i abzacza tret'ego punkta 2 normativnogo postanovleniya Verxovnogo Suda Respubliki Kazaxstan ot 10 marta 2022 goda № 2 «O primenenii zakonodatel'stva, reglamentiruyushhego rassmotrenie ugovny`x del v kassacionnom poryadke»: Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazaxstan ot 14 iyulya 2023 goda № 21-NP. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000021/info> (data obrashheniya: 17.09.2024)

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2025-2-106-109

ЗАЛЕВСКАЯ Алёна Сергеевна,
студентка 5 курс специалитета
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОЛКОВ Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и финансового права,
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: volkow@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ

АННОТАЦИЯ. В административном праве особое место занимает институт обжалования актов в рамках дел об административных правонарушениях. Однако если институт обжалования актов, не вступивших в законную силу, в науке административного права исследован весьма подробно, что обжалование актов, которые вступили в законную силу, является менее научно исследованной темой. В связи с этим, объектом исследования в настоящей работе выступает исследование некоторых особенностей обжалования постановлений, определений по делам об административных правонарушениях, вступивших в законную силу, что имеет место в административно-правовых правоотношениях. Предметом - выявление конкретных нормативных особенностей обжалования постановлений и определений, вступивших в законную силу. Изучена не только теоретическая основа обжалования актов по административным правонарушениям, вступившим в законную силу, но и законодательные особенности. В частности, исследованы положения главы 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые содержат в себе как нормы об обжаловании вступивших в законную силу, так и не вступивших в законную силу актов. Также приводятся позиции судов по некоторым вопросам толкования и применения норм об обжаловании по делам об административных правонарушениях, акты которых в законную силу не вступили. Установлено, что обжалование судебных актов в рамках административных деликтов обладает рядом особенностей, связанных с субъектным составом, а также сроками обжалования. В итоге работе перечислены данные особенности, которые удалось установить благодаря анализу теоретической и нормативной составляющих указанной темы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: административное право, обжалование, производство по делам об административных правонарушениях.

ZALEVSKAYA Alyona Sergeevna,
5th year student of the specialty 5th year student
Crimean branch of Federating State Educational Institution
of Higher Education Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev Simferopol, Russia

VOLKOV Vyacheslav Yurievich,
PhD in Law Crimean branch of Federating State Educational Institution
of Higher Education Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev Simferopol, Russia

THE SPECIFICS OF APPEALING DECISIONS AND RULINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES THAT HAVE ENTERED INTO LEGAL FORCE

ANNOTATION. In administrative law, a special place is occupied by the institution of appealing acts in cases of administrative offenses. However, if the institution of appealing acts that have not entered into force has been studied in great detail in the science of administrative law, then appealing acts that have entered into force is a less scientifically researched topic. In this regard, the object of research in this paper is the study of some of the features of appealing decisions and rulings in cases of administrative offenses that have entered into force, which takes place in administrative and legal relations. The subject is the identification of specific regulatory features of the appeal of decisions and definitions that have entered into force. We have studied not only the theoretical basis for appealing acts on administrative offenses that have entered into force.

KEY WORDS: administrative law, appeal, proceedings in cases of administrative offenses.

Обжалование актов, а именно постановлений и определений по делам об административных правонарушениях, вступивших в законную силу, является одним из важнейших аспектов в административном праве. Этот аспект касается производства по делам об административных правонарушениях, то есть процессуальной части административного права, отраженной в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). При этом ввиду специфики административных деликтов и судебного производства по ним само право и процедура обжалования постановлений и определений имеет ряд особенностей. Они отражены как в законодательстве, так и складываются в судебной практике. В связи с этим следует исследовать как административное законодательство, так и судебную практику по указанной выше теме.

Сначала отметим, что в КоАП РФ в общем отсутствует определение обжалования постановлений и определений по делам об административных правонарушениях. В ст. 30.12 КоАП РФ [1] указаны только субъекты обжалования. Но это не является проблемой, поскольку в теории административного права разработано определение обжалования судебных актов, вступивших в законную силу. Например, Е.А. Максименко указывает следующее понятие обжалования: «Обжалование означает совокупность правовых процедур, нацеленных на восстановление нарушенных прав и защиту интересов граждан, а также на выявление и устранение недочетов в работе правоохранительных органов» [2, с. 1095].

Ч.С. Кодзаев пишет в диссертации: «Обжалование судебных актов, вступивших в законную силу, состоит в проверке законности и обоснованности постановления с точки зрения единообразия правоприменительной практики, общепризнанных принципов и норм международного права, а также публичных интересов» [3, с. 8].

Тем самым, обжалование - это те юридические действия, которые совершает субъект обжалования в отношении судебных актов (постановлений и определений), которые вступили в законную силу и данные акты лицо, обжалующее их, считает незаконными.

Если проанализировать структуру и содержание гл. 30 КоАП РФ, то можно заметить, что она посвящена как обжалованию не вступивших в законную силу судебных актов по делам об административных правонарушениях, так и вступивших. Как нам удалось выявить, со ст. 30.12 до ст. 30.19 КоАП РФ содержатся нормы об обжаловании актов, вступивших в законную силу. Именно данные нормы содержат свои особенности, которые отделяют обжалование вступивших в законную силу актов.

Стоит также отметить, что особенностью обжалования является исчерпывающий перечень лиц, которые могут подать жалобу на постановление или определение суда. Как показало изучение норм КоАП РФ, такими субъектами могут быть: лицо, в отношении которого принято постановление; потерпевший; законный представитель; защитник и представитель; уполномоченный по защите прав предпринимателей. Более никто не обладает правом обжалования судебных актов по делу об административном правонарушении, которые вступили в силу.

На практике суды обращают внимание на субъекта, который подает жалобу на вступившее в законную силу постановление или определение. К примеру, в соответствии с материалами судебной практики, а именно согласно определению Центрального районного суда г. Тюмени Тюменской области от 29 мая 2023 г. по делу № 12-908/2023 [4] поступила жалоба гражданина Ю. на постановление судьи. Судья, изучив данную жалобу, посчитал необходимым вернуть её заявителю, поскольку в соответствии со ст.ст. 30.1,

30.2 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицами, указанными в ст.ст. 25.1-25.5 КоАП РФ, то есть лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, путем подачи жалобы. Гражданин Ю. не относится к такому лицу, а также не являлся участником производства по делу об административном правонарушении. В соответствии с этим суд вернул заявителю жалобу на постановление.

В то же время, имеется весьма интересная позиция Верховного Суда РФ, согласно которой вне зависимости от того, участвовал ли прокурор в производстве по делу об административном правонарушении, он в любом случае вправе обжаловать вступившее в законную силу постановление суда (п. 43 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) [5]. Считаем такую позицию верной и обоснованной, ведь прокурор - это должностное лицо прокуратуры, которое вправе обжаловать любые судебные акты, которые он считает незаконными и необоснованными. В силу полномочий, наделенных законом, прокурор вправе обжаловать и те судебные акты по делам об административных правонарушениях, которые вступили в силу, но участником производства прокурор при этом ранее не являлся.

Также характерной особенностью здесь является то, что обжалуются только те постановления о определения, которые вступили в законную силу. Для этого целесообразно указать и сравнить общие сроки, установленные в КоАП РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ жалоба на вынесенный судом акт по делу об административном правонарушении может быть подана в течение 10 дней. Важно отметить, что такой срок установлен для судебных актов, не вступивших в законную силу. Однако эта норма не всегда устанавливала такой срок: нужно заметить, что Федеральным законом от 29 октября 2024 г. № 364-ФЗ [6] в ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ были внесены изменения. Согласно данным изменениям, словосочетание «10 суток», которое использовалось ранее, было заменено на настоящее «10 дней». Эти изменения обусловлены, как мы считаем, характером производства по делу об административном правонарушении. Ведь здесь исчисление сроков характерно в днях, а не в сутках (кроме назначения наказания - административного ареста). Сутки - это понятие, характерное для уголовного процесса, который характеризуется более строгими предписаниями, нежели производство по делу об административном правонарушении.

Именно поэтому можно согласиться с законодателем, который правильно внес изменения в ч. 1 ст. 30.2 КоАП РФ касаясь указания на десятидневный срок подачи жалобы на судебные акты.

При этом в случае со вступившими в законную силу актами дело обстоит иначе. Специальные сроки для таких актов, а именно постановлений и определений, в гл. 30 КоАП РФ не установлены. В ч. 1 ст. 30.12 КоАП РФ указано только то, что такие акты могут быть обжалованы, но сроки не закреплены. Только в ч. 6 ст. 30.12 КоАП РФ указан конкретный срок для вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении в области таможенного дела. А именно, обжаловать такие акты можно «В течение десяти дней со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов» [1].

Таким образом, поскольку КоАП РФ не содержит общие сроки для обжалования судебных актов, вступивших в законную силу, то обжаловать их можно спустя любой промежуток времени.

Другой особенностью является то, что в ст. 30.14 КоАП РФ урегулированы аспекты содержания жалобы и документов, которые к ней прилагаются. Например, ч. 2 ст. 30.14 КоАП РФ предусмотрела содержание самой жалобы на вступившее в законную силу постановление по делу. Жалоба должна содержать семь обязательных пунктов. А в ч. 3 ст. 30.14 КоАП РФ закреплен перечень документов, которые должны прилагаться к данной жалобе.

Подводя итог, необходимо заметить, что обжалование судебных актов по делам об административных правонарушениях, вступивших в законную силу, имеет несколько отличительных особенностей. Во-первых, конкретный срок обжалования в КоАП РФ не установлен, в отличие от общего срока обжалования для судебных актов, не вступивших в законную силу, который составляет 10 дней. Во-вторых, для обжалования таких судебных актов круг субъектов ограничен, однако это правило согласно позиции Верховного Суда РФ не распространяется на прокурора ввиду осуществляемых им полномочий, которыми он наделен в силу законодательства о прокуратуре. Также стоит заметить, что хоть в КоАП РФ и отсутствует отдельная глава, посвященная вопросам обжалования судебных актов, вступивших в законную силу, в рамках гл. 30 КоАП РФ имеются нормы (ст. 30.12-30.19 КоАП РФ), которые регулируют непосредственно обжалование постановлений и определений, вступивших в законную силу.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.

[2] Максименко, Е. А. Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях / Е. А. Максименко // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве: сборник статей по результатам III международной научно-практической конференции, Симферополь, 15 декабря 2023 года. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 1092-1100.

[3] Кодзаев, Ч.С. Пересмотр постановлений по делам об административных правонарушениях: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – Ростов-на-Дону. – 28 с.

[4] Определение Центрального районного суда г. Тюмени Тюменской области от 29 мая 2023 г. по делу № 12-908/2023. – URL: <https://clck.ru/3JaHor> (дата обращения 24.03.2025).

[5] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июня 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, октябрь, 2020.

[6] Федеральный закон от 29 октября 2024 г. № 364-ФЗ «О внесении изменения в статью 30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации, 4 ноября 2024 г. № 45 ст. 6695.

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // SZ RF. – 2002. – № 1 (chast` 1). – St. 1.

[2] Maksimenko, E. A. Peresmotr postanovlenij i reshenij po delam ob administrativny`x pravonarusheniyax / E. A. Maksimenko // Oxrana i zashhita prav i zakonny`x interesov v sovremennom prave: sbornik statej po rezul'tatam iii mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Simferopol`, 15 dekabrya 2023 goda. – Simferopol': ООО «Izdatel'stvo Tipografiya «Ariial», 2024. – S. 1092-1100.

[3] Kodzaev, Ch.S. Peresmotr postanovlenij po delam ob administrativny`x pravonarusheniyax: avtoreferat dissertacii ... kandidata yuridicheskix nauk. – Rostov-na-Donu. – 28 s.

[4] Opredelenie Central'nogo rajonnogo suda g. Tyumeni Tyumenskoj oblasti ot 29 maya 2023 g. po delu № 12-908/2023. – URL: <https://clck.ru/3JaHor> (data obrashheniya 24.03.2025).

[5] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 (2020) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 10 iyunya 2020 g. // Byulleten` Verxovnogo Suda RF, № 10, oktyabr`, 2020.

[6] Federal'nyj zakon ot 29 oktyabrya 2024 g. № 364-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 30.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax» // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 4 noyabrya 2024 g. № 45 st. 6695.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич,
преподаватель кафедры ГиГПД
капитан полиции, к.пед.н.,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются концептуальные основы, правовые механизмы и практические меры государственной политики противодействия терроризму на примере России и зарубежных стран. Проводится сравнительный анализ организационно-правовых основ антитеррористической деятельности, выявляются общие тенденции и национальные особенности. Особое внимание уделяется эволюции подходов к противодействию терроризму в России, США, странах Европы и на Ближнем Востоке. На основе проведенного исследования формулируются предложения по совершенствованию системы противодействия терроризму с учетом российских реалий и положительного зарубежного опыта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: терроризм, противодействие терроризму, антитеррористическая политика, национальная безопасность, международное сотрудничество, радикализм, экстремизм, профилактика терроризма

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
teacher of the Department of GIPD Police Captain,
Candidate of Pedagogical Sciences

STATE POLICY ON COUNTERING TERRORISM: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

ANNOTATION. The article examines the conceptual foundations, legal mechanisms, and practical measures of state policy on countering terrorism using the examples of Russia and foreign countries. A comparative analysis of organizational and legal frameworks for counter-terrorism activities is conducted, revealing common trends and national peculiarities. Special attention is given to the evolution of approaches to countering terrorism in Russia, the United States, European countries, and the Middle East. Based on this research, proposals are formulated to improve the counter-terrorism system, taking into account Russian realities and positive foreign experience.

KEY WORDS: terrorism, counter-terrorism, anti-terrorist policy, national security, international co-operation, radicalism, extremism, terrorism prevention.

Проблема терроризма в современном мире приобрела глобальный характер и представляет серьезную угрозу международной и национальной безопасности. В условиях усложнения данной угрозы, совершенствования методов и тактик террористической деятельности особую актуальность приобретает исследование государственной политики противодействия терроризму, анализ существующих подходов и поиск наиболее эффективных решений.

Как отмечает В.Е. Петрищев, терроризм сегодня эволюционировал от локальных действий отдельных группировок до системной угрозы глобального масштаба, что требует адекватного и комплексного подхода со стороны

государственных и международных институтов [6, с. 17]. Это определяет необходимость сравнительного анализа отечественного и зарубежного опыта противодействия терроризму с целью выявления наиболее эффективных практик и возможностей их адаптации.

Современное понимание противодействия терроризму базируется на комплексном подходе, включающем широкий спектр предупредительных, пресекающих и минимизирующих последствия мер. Согласно определению, закрепленному в российском законодательстве, противодействие терроризму – это деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридиче-

ских лиц по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма [8, ст. 3].

Ю.С. Горбунов выделяет несколько базовых принципов противодействия терроризму, которые в той или иной степени реализуются в большинстве стран: законность, приоритет предупредительных мер, неотвратимость наказания, комплексность, системность, сочетание гласных и негласных методов, минимизация уступок террористам [3, с. 124-126].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что эффективная антитеррористическая политика должна включать следующие компоненты:

- правовое регулирование противодействия терроризму;
- институциональный механизм реализации антитеррористической политики;
- стратегическое планирование и координация усилий;
- оперативно-розыскные и специальные меры;
- информационно-пропагандистская работа;
- международное сотрудничество;
- ликвидация источников финансирования терроризма;
- социально-экономические и политические меры по устранению причин терроризма.

Современная российская система противодействия терроризму прошла сложный путь становления и развития, что связано с серьезными террористическими вызовами, с которыми столкнулась страна в 1990-е и 2000-е годы. Как отмечает С.Е. Метелев, исторически сложившиеся подходы к антитеррористической деятельности в России имеют свою специфику, обусловленную особым геополитическим положением страны, ее многонациональным и многоконфессиональным составом, а также спецификой внутренних и внешних угроз [5, с. 89].

Правовую основу противодействия терроризму в Российской Федерации составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ.

Существенным шагом в развитии системы противодействия терроризму стало принятие в 2006 году Федерального закона «О противодействии терроризму», который заложил основы современной государственной политики в данной сфере. Закон определил ключевые принципы противодействия терроризму, организационные основы борьбы с ним, полномочия государственных органов, порядок проведения контртеррористических операций [8].

В.П. Журавель и В.Г. Шевченко подчеркивают, что одним из важнейших институциональных решений стало создание в 2006 году Национального антитеррористического комитета (НАК), обеспечивающего координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию терроризму [4, с. 203]. Создание НАК позволило сформировать единую государственную систему профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

В концептуальном плане важным документом стала Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ в 2009 году. Концепция определила основные принципы, цели и задачи противодействия терроризму, а также направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму.

Анализируя зарубежный опыт противодействия терроризму, необходимо отметить значительное разнообразие подходов и механизмов, обусловленных национальной спецификой, историческими традициями и особенностями правовых систем разных стран.

Опыт США в сфере противодействия терроризму претерпел кардинальные изменения после терактов 11 сентября 2001 года. Как отмечает Б. Хоффман, американская стратегия противодействия терроризму сместилась от преимущественно правоохранительного подхода к комплексной стратегии, сочетающей военные, разведывательные, дипломатические, экономические и информационные инструменты [9, с. 128].

Ключевыми элементами американской системы противодействия терроризму стали:

- создание Министерства внутренней безопасности (Department of Homeland Security);
- реформирование разведывательного сообщества;
- принятие «Патриотического акта» (USA PATRIOT Act), расширившего полномочия спецслужб;
- развитие международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму;
- реализация глобальной контртеррористической стратегии.

Европейский опыт противодействия терроризму характеризуется высоким уровнем международного сотрудничества в рамках Европейского Союза и акцентом на правоохранных и превентивных мерах. П. Уилкинсон отмечает, что европейский подход базируется на приоритете соблюдения прав человека и демократических ценностей при осуществлении антитеррористической деятельности [10, с. 76].

В рамках ЕС созданы специальные институты координации антитеррористической деятельности: Координатор ЕС по борьбе с терроризмом, Европол, Евроюст. Принята Контртеррористическая стратегия ЕС, основанная на четырех направлениях: предотвращение, защита, преследование и реагирование.

Интересен опыт Израиля, который столкнулся с терроризмом практически с момента своего создания и выработал специфическую модель противодействия данной угрозе. Израильская стратегия сочетает жесткие силовые меры с широкомасштабной превентивной работой и развитием системы гражданской защиты. Как указывает А.М. Васильев, характерной чертой израильского подхода является высокая степень мобилизации общества и вовлеченность гражданского населения в систему противодействия терроризму [2, с. 145].

Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта позволяет выделить как общие тенденции, так и национальные особенности в подходах к противодействию терроризму.

К общим тенденциям можно отнести:

- усиление координирующей роли государства в противодействии терроризму;
- комплексный подход, сочетающий профилактические, силовые и реабилитационные меры;
- развитие международного сотрудничества;
- активизацию борьбы с финансированием терроризма;
- совершенствование правовой базы противодействия терроризму.

Вместе с тем существуют значительные различия, обусловленные национальной спецификой. Е.А. Степанова выделяет несколько базовых моделей противодействия терроризму [7, с. 203-205]:

1. Англо-саксонская модель (США, Великобритания), характеризующаяся активным использованием военной силы и специальных служб, экстерриториальным подходом к противодействию терроризму.
2. Европейская континентальная модель (Франция, Германия), основанная на приоритете правоохранных органов и судебной системы.

3. Ближневосточная модель, сочетающая жесткие силовые меры с идеологическим противодействием радикализму.

4. Российская модель, характеризующаяся централизованной системой координации и комплексным подходом.

Ю.И. Авдеев отмечает, что российский подход к противодействию терроризму формировался под влиянием специфических условий и угроз, с которыми столкнулась страна, и сочетает элементы различных моделей [1, с. 78].

Анализ российского и зарубежного опыта позволяет определить ряд перспективных направлений совершенствования политики противодействия терроризму:

- Развитие системы раннего предупреждения террористических угроз, включающей мониторинг радикализации, выявление вербовочной активности и предотвращение финансирования терроризма.
- Усиление противодействия идеологии терроризма, в том числе в интернет-пространстве, развитие контрпропаганды и программ дерадикализации.
- Совершенствование международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму, гармонизация законодательства и координация усилий на международном уровне.
- Развитие государственно-частного партнерства в сфере противодействия терроризму, вовлечение бизнеса и гражданского общества в превентивную работу.
- Научно-методическое обеспечение антитеррористической деятельности, развитие инновационных подходов к профилактике и противодействию терроризму.

Проведенный анализ российского и зарубежного опыта противодействия терроризму показывает, что в современных условиях эффективная антитеррористическая политика должна базироваться на комплексном подходе, сочетающем превентивные, силовые, правовые, информационные и социально-экономические меры.

Несмотря на различия в национальных подходах, можно выделить общие принципы, обеспечивающие эффективность противодействия терроризму: системность, превентивность, координация усилий различных органов и ведомств, международное сотрудничество, сочетание силовых и несиловых методов, адаптивность к изменяющимся угрозам.

Российская система противодействия терроризму сформировалась как ответ на серьезные вызовы безопасности и продолжает эволюционировать, учитывая, как собственный опыт, так и лучшие зарубежные практики. Дальнейшее

совершенствование государственной политики противодействия терроризму требует научного осмысления существующих подходов, мониторинга их эффективности и своевременной адаптации к новым вызовам и угрозам.

Список литературы:

- [1] Авдеев Ю.И. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 2. С. 52-66.
- [2] Бучаков С.А. Международный опыт борьбы с финансированием терроризма // Вестник Омской юридической академии. 2019. Т. 16, № 4. С. 442-448.
- [3] Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография. М.: Молодая гвардия, 2021. 486 с.
- [4] Журавель В.П. Противодействие терроризму: опыт и уроки // Право и безопасность. 2020. № 3. С. 34-41.
- [5] Ильин Е.П. О современном состоянии и перспективах противодействия терроризму в России // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2021. № 1(25). С. 47-58.
- [6] Кулакова В.А. Превентивные меры в системе противодействия терроризму: российский и зарубежный опыт // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 3. С. 91-97.
- [7] Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. М.: КРАСАНД, 2018. 464 с.
- [8] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
- [9] Hoffman B., Ware J., Shapiro E. Assessing the Threat of Incel Violence // Studies in Conflict & Terrorism. 2020. Vol. 43, № 7. P. 565-587.

- [10] Nečej J., Ľaptuch M. Countering Lone Wolf Terrorism: European Experiences // Politické vedy. 2019. Vol. 22, № 2. P. 132-146.

Spisok literatury:

- [1] Avdeev YU.I. Ekstremizm v sovremennoj Rossii: istoki, sodержanie, tipologiya // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. 2018. № 2. S. 52-66.
- [2] Buchakov S.A. Mezhdunarodnyj opyt bor'by s finansirovaniem terrorizma // Vestnik Omskoj juridicheskoj akademii. 2019. T. 16, № 4. S. 442-448.
- [3] Gorbunov YU.S. Terrorizm i pravovoe regulirovanie protivodejstviya emu: monografiya. M.: Molodaya gvardiya, 2021. 486 s.
- [4] ZHuravel' V.P. Protivodejstvie terrorizmu: opyt i uroki // Pravo i bezopasnost'. 2020. № 3. S. 34-41.
- [5] Il'in E.P. O sovremennom sostoyanii i perspektivah protivodejstviya terrorizmu v Rossii // Vestnik Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. 2021. № 1(25). S. 47-58.
- [6] Kulakova V.A. Preventivnye mery v sisteme protivodejstviya terrorizmu: rossijskij i zarubezhnyj opyt // YUridicheskaya nauka i praktika. 2019. T. 15, № 3. S. 91-97.
- [7] Petrishchev V.E. CHto takoe terrorizm, ili Vvedenie v terrorologiyu. M.: KRASAND, 2018. 464 s.
- [8] Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ «O protivodejstvii terrorizmu» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 11. St. 1146.
- [9] Hoffman B., Ware J., Shapiro E. Assessing the Threat of Incel Violence // Studies in Conflict & Terrorism. 2020. Vol. 43, № 7. P. 565-587.
- [10] Nečej J., Ľaptuch M. Countering Lone Wolf Terrorism: European Experiences // Politické vedy. 2019. Vol. 22, № 2. P. 132-146.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.04.2025 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2025-2-114-117

Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025 г.

БАХИТОВА Г.В.,

канд. фил. наук, доцент,
доцент кафедры международного и интеграционного права
Уфимского университета науки и технологий,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛИФАНОВ А.В.,

Магистрант,
Уфимский университет науки и технологий,
e-mail: lifanovartem02@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

АННОТАЦИЯ. Правовые системы современных государств весьма разнообразны и не всегда могут быть оценены с традиционных позиций. Происходящие процессы иногда приводят к формированию «так называемых комплексных правовых систем, примером которых и выступает правовая система США» [1], которая представляет собой уникальную дуалистическую систему, прошедшую собственный путь развития и сформировавшуюся как самостоятельное правовое явление, обладающее целым спектром признаков и особенностей, не присущих правовым системам иных стран. Правовую систему США традиционно относят к англосаксонской правовой семье, что не совсем справедливо, поскольку в США огромное значение имеют не только судебный прецедент, но и законодательство, как федеральное, так и отдельных штатов. В статье анализируются отдельные вопросы формирования в США уникальной правовой системы, определяются ее особенности в сравнении с классической английской правовой системой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Англосаксонская правовая система, правовая система США, американская модель судебного прецедента, английское право, правовая доктрина США.

VAKHITOVA G.V.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of International and Integration Law,
Ufa, Institute of Law, University of Science and Technology

LIFANOV A.V.,

Master's student, Ufa, Institute of Law,
University of Science and Technology

THE FORMATION OF THE AMERICAN LEGAL SYSTEM

ANNOTATION. The legal systems of modern States are very diverse and cannot always be assessed from a traditional perspective. The ongoing processes sometimes lead to the formation of “so-called complex legal systems, an example of which is the US legal system” [1], which is a unique dualistic system that has followed its own path of development and has emerged as an independent legal phenomenon with a whole range of features and features not inherent in the legal systems of other countries. The US legal system has traditionally been attributed to the Anglo-Saxon legal family, which is not entirely fair, since in the USA not only judicial precedent is of great importance, but also legislation, both federal and individual states.

The article analyzes individual issues of the formation of a unique legal system in the United States, defines its features in comparison with the classical English legal system.

KEY WORDS: The Anglo-Saxon legal system, the legal system of the USA, the American model of judicial precedent, English law, the legal doctrine of the USA.

In the territory of the United States of America, English law was introduced and disseminated by immigrants from England seeking a better life in the New Light. Eventually, the English law and joining the liberated British colonies of Spain led to the emergence of a unique dualistic legislative system which, following its own path of development, developed as an independent legal phenomenon. Having a whole spectrum of features and characteristics not inherent in the legal systems of other countries.

The US is a country with a special history: liberation from colonial dependence, civil war, unique national ideas - all of this has certainly affected all spheres of society, including legal. It is impossible to view American law solely as based on English law, for it is quite unique and represents a fusion of the historical legal experience of Western countries and the high ambitions of a relatively recently formed nation.

The declaration of independence made it necessary to establish a separate legal system. It was during this period that the idea of an independent American legal system emerged and developed in the US, culminating in the adoption of the US Constitution.

The enactment of the US Constitution in 1787 and the subsequent enactment of state constitutions became the starting point for the formation of the US legal system, as it marked the increasing role of legal acts in law enforcement. In essence, this was a departure from the Anglo-Saxon legal tradition and marked the beginning of the formation of its own unique legal system based on both recognition of precedent and application of normative acts [2].

Subsequently, both at the federal level and in specific states, codes were adopted, but legislation was not codified. This process has been going on for years. For example, in the state of Louisiana, work on a draft Penal Code began in 1821 and it was submitted to the legislature in 1826. The New York State Penal Code was introduced in 1965. Many states have also developed and codified civil, criminal, family, labour, administrative and other laws. At the federal level, there is also the United States Code of America (USC), which is a unified and sectional piece of legislation.

All the same, common law remains in force, which indicates the duality of the legal system.

The process of development of the US legal system continued in the twentieth century. And in this process, codified acts and laws again played a huge role. In particular, the new spheres of social relations have been actively regulated by both state and federal laws. As a result, this has led to the so-called 'Era of the Statutes» [3]. Every year the Congress adopts from 300 to 900, and legislatures of states from 10 thousand. to 30 thousand. legislative acts» [3]. With such a volume of legislation, the sys-

tematization and codification of legislation becomes a major problem, because even an experienced lawyer is unlikely to be able to understand such a voluminous normative material and effectively apply it in practice.

Therefore, it is absolutely correct to state that the notion of the US traditional legal system as a family common, i.e., case law, is «superficial» [4].

Now consider the peculiarities of the American model of judicial precedent.

- 1) Relaxation of the principle of stare decisis - a legal principle whereby judges must respect precedents created by previous decisions and must consider past decisions as guidelines for resolving similar cases in the future.» [5]) in relation to the highest judicial authorities of the United States. As a result of this derogation, the Supreme Court is not bound by its decisions in the case.
- 2) Wide application of the stare decisis principle to all subordinate courts in respect of legal provisions which are not only built up during the trial process, but also as a result of the interpretation of laws and constitutional acts by the highest judicial authorities at federal and state level. The specificity of US case law is also that this principle is strictly applied vertically only. This means that courts are bound in the administration of justice only by decisions of higher courts. On a horizontal level there is no binding case law. Thus, only higher courts, and primarily the US Supreme Court, create judicial precedents. The lower courts, while being obliged to follow the relevant decisions of higher courts, should not take into account previous decisions of their court or another court of its level. This approach clearly distinguishes the US legal system from the classical Anglo-Saxon legal system.
- 3) The absence of a US judicial authority to generalize the application of regulatory acts by subordinate courts has resulted in the provision of guidance or other precedents [6].

Despite the importance of case law in the US, laws are important. The US legislation has a complex structure, due to the federal state system. Each state creates its own system of legislation and its own system of precedents. Approaches to legislative regulation vary from state to state, such as the different approach to capital punishment, which is applied only in some American states. There is also federal legislation, systematized under the United States Code.

As a result, a legal system has been formed based on the following principles:

- the jurisdiction of the courts of a particular state does not depend on the jurisdiction of the courts of other states, the decisions of the

courts of other states are not precedent (as a result in different states in identical situations the courts decide differently);

- the decisions of lower courts do not create a precedent for higher courts;
- a court decision of any level may be overturned in the event that it is contrary to the US Constitution.

On the other hand, it should be recognized that even in our usual form of codes the system has not worked out in the US, because the process of codification of American legislation is not quite like the process of creation of codes in the Romano-German legal family.

In this connection, A.V. Vankov notes that the American codes do not possess completeness (completeness) and primacy (in relation to precedent) as a source of law. For the most part because there are regulatory areas where law takes priority among sources of law» [7].

Speaking of the early stages of the formation of American legislation, it is definitely worth considering the problems of the formulation of English law. The process of «transmission» of sources of English law has always been accompanied by the absence of clear formal and legal requirements regarding the application of case law and statutory law in England, which is in a public. The political environment and the judicial processes of each colony, which are different in their principles, have led to the failure of a single legal system in each colony [8]. From which it can be deduced that the great role played by the legal system of the young country was not the English law but the common law.

The role of legal doctrine in both common law countries and the US, particularly [9].

“Traditionally legal doctrine plays a special role within this legal family in relation to the non-systematization and even casuistry of legislation, fulfilling a kind of system-forming function. It brings doctrinal unity to legislation and enforcement practice, and serves as an important means of filling gaps in both the enforcement process and law-making” [9].

Let’s summarize the above and define the features of the legal system formed in the USA compared to the English legal system.

- 1) In contrast to the UK, the US has a federal constitution, which makes constitutional control necessary, including over judicial decisions, and promotes the unity of the US judiciary. The US Constitution is a direct legal act. This principle was proclaimed by the Supreme Court of the United States in 1803 and allows to justify constitutional rules adopted judicial decisions.
- 2) The US legal system is dualistic: it assumes both the existence of a judicial precedent and the application of legislation to resolve specific

situations. Duality is thus manifested in the fact that the US legal system combines the characteristics of the Anglo-Saxon legal family and the Romano-German legal family. On the one hand, in the US, the judicial precedent is applied as a source of law. On the other hand, laws, codes and other normative legal acts play a significant role in regulating social relations. This has determined the uniqueness of the US legal system, distinguishing it from countries adhering to Anglo-Saxon law.

- 3) The case law links US courts vertically, but not horizontally. The lower courts are bound in this respect to follow the relevant decisions of the higher courts and the Supreme Court, but should not take into account their own earlier decisions as well as the judgements of courts of equal status. In addition, state courts have autonomy and are not obliged to invoke the judicial decisions of another state.
- 4) The US high courts are not bound by their own precedents, which makes the legal system more manoeuvrable and responsive to changes in society, which is undoubtedly a progressive moment.
- 5) The states have codified legislation, which is not available in the UK, and this makes enforcement more efficient and convenient. Individual states, for example, Louisiana and California have formed codes of the Roman-German type familiar to us, in other states codified acts have a certain peculiarity, but their very existence makes the existing legal system in the USA unique, different from the traditional Anglo-Saxon system.
- 6) Legal doctrine plays a huge role in the US legal system and is one way of consolidating statutory rules [10], fulfilling a systemizing function.

Thus, the legal system of the United States of America is unique and differs from the classical English legal system in many respects. Thanks to political, historical, geographical, socio-economic and ideological factors, the US has been able to form its own non-traditional branch of Anglo-Saxon law and create a unique and effective legislative system, The study of which, and in some cases borrowing the most successful solutions, will make it possible to improve the legal system of our state.

Список литературы:

- [1] Petrova E.A. Specifics of US law in the framework of the common law family // Legal policy and legal life. 2014. No. 2. Pp. 70-77.
- [2] Timonin A.N. The Anglo-Saxon model of the state: towards a discussion on the ideological and theoretical foundations // Lex Russica. 2015. No. 9. Pp. 87-99.

[3] Petrova E.A. Features of the systematization of American legislation // Bulletin of SUSU. The pravo series. 2012. No. 7. Pp. 25-28.

[4] Petrova E. A. Typologizing features of the American legal system // Leningrad Law Journal. 2020. № 4 (62). Pp. 59-70.

[5] Petrova E. A. The stare decisis rule as the basis of judicial lawmaking in the USA // Leningrad Law Journal. 2015. № 3 (41). Pp. 246-254.

[6] Zheldybina T.A. Judicial precedent: a modern view // Russian Law: Education. Practice. Science. 2015. № 3 (87). Pp. 53-56.

[7] Vankov A. A. American and European codes of laws and other normative legal acts: a comparative review // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2017. № 2 (63). Pp. 17-21.

[8] Kokotov S.A. The problem of reception of sources of English law in the colonies of North America in the XVII – XVIII centuries // Bulletin of the Bryansk State University. 2013. No. 2. Pp. 151-156.

[9] Nikolaev B.V., Emelin M. Y. The importance of legal doctrine in the systematization of U.S. legislation // News of higher educational institutions. The Volga region. Social sciences. 2014. № 3 (31). Pp. 5-11.

[10] Nikolaev B.V., Emelin M.Yu., Khazov E.N. The main trends in the development of legal doctrine as a source of US law // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 12. Pp. 94-97.

Spisok literary:

[1] Petrova E.A. Specifics of US law in the framework of the common law family // Legal policy and legal life. 2014. No. 2. Pp. 70-77.

[2] Timonin A.N. The Anglo-Saxon model of the state: towards a discussion on the ideological and theoretical foundations // Lex Russica. 2015. No. 9. Pp. 87-99.

[3] Petrova E.A. Features of the systematization of American legislation // Bulletin of SUSU. The pravo series. 2012. No. 7. Pp. 25-28.

[4] Petrova E. A. Typologizing features of the American legal system // Leningrad Law Journal. 2020. № 4 (62). Pp. 59-70.

[5] Petrova E. A. The stare decisis rule as the basis of judicial lawmaking in the USA // Leningrad Law Journal. 2015. № 3 (41). Pp. 246-254.

[6] Zheldybina T.A. Judicial precedent: a modern view // Russian Law: Education. Practice. Science. 2015. № 3 (87). Pp. 53-56.

[7] Vankov A. A. American and European codes of laws and other normative legal acts: a comparative review // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2017. № 2 (63). Pp. 17-21.

[8] Kokotov S.A. The problem of reception of sources of English law in the colonies of North America in the XVII – XVIII centuries // Bulletin of the Bryansk State University. 2013. No. 2. Pp. 151-156.

[9] Nikolaev B.V., Emelin M. Y. The importance of legal doctrine in the systematization of U.S. legislation // News of higher educational institutions. The Volga region. Social sciences. 2014. № 3 (31). Pp. 5-11.

[10] Nikolaev B.V., Emelin M.Yu., Khazov E.N. The main trends in the development of legal doctrine as a source of US law // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 12. Pp. 94-97.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2025 г.

DOI: 10.24412/2949-0871-2025-2-118-124

Дата принятия рукописи в печать: 28.04.2025 г.

ЗАХАРОВА В.В.,

старший преподаватель,
Ульяновский государственный технический университет,
Россия, г. Ульяновск,
e-mail: mail@law-books.ru

АЛЬКИН И.В.,

студент,
Ульяновский государственный технический университет,
Россия, г. Ульяновск,
e-mail: mail@law-books.ru

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ТРЕНИРОВКИ

АННОТАЦИЯ. Виртуальная реальность (VR) становится ключевым элементом технологического прогресса, формируя принципиально новые подходы к взаимодействию человека с цифровой средой.

Создаваемые посредством VR иммерсивные пространства позволяют пользователям полностью погрузиться в моделируемую обстановку, расширяя возможности профессионального развития во множестве областей.

Исследование раскрывает потенциал применения виртуальных технологий как инструмента совершенствования двигательных и мыслительных способностей человека, демонстрируя практическую значимость внедрения VR-систем в образовательную, медицинскую, инженерную и спортивную сферы деятельности.

Физическая подготовка служит фундаментальным элементом профессионального становления военнослужащих, спортсменов высшего уровня, работников экстремальных специальностей, а также граждан, заботящихся о собственном здоровье.

Материально-техническая база спортивных учреждений зачастую накладывает существенные ограничения на процесс тренировок ввиду недостаточной оснащенности залов, лимитированного пространства и временных рамок занятий. Применение технологий виртуальной среды открывает принципиально новые горизонты в разработке персонализированных тренировочных комплексов, обеспечивающих максимальную гибкость расписания, независимость от локации, значительное снижение травматизма и стабильное повышение вовлеченности занимающихся.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: виртуальная реальность, тренировки, физические навыки, когнитивные способности, спортивная подготовка, реабилитация, индивидуализированные программы, мотивация, безопасность тренировок, дополненная реальность, моделирование среды, профессиональная подготовка, методы исследования.

ZAKHAROVA V.V.,

senior lecturer, Ulyanovsk State Technical University,
Russia, Ulyanovsk

ALKIN I.V.,

student, Ulyanovsk State Technical University,
Russia, Ulyanovsk

VIRTUAL REALITY AS A WAY OF TRAINING

ANNOTATION. Virtual reality (VR) is becoming a key element of technological progress, forming fundamentally new approaches to human interaction with the digital environment.

Immersive spaces created through VR allow users to fully immerse themselves in the simulated environment, expanding professional development opportunities in a variety of areas.

The research reveals the potential of using virtual technologies as a tool for improving human motor and thinking abilities, demonstrating the practical importance of introducing VR systems into educational, medical, engineering and sports fields.

Physical fitness is a fundamental element of the professional development of military personnel, top-level athletes, workers in extreme specialties, as well as citizens who care about their own health.

The material and technical base of sports institutions often imposes significant restrictions on the training process due to the insufficient equipment of the halls, limited space and time frame of classes. The use of virtual environment technologies opens up fundamentally new horizons in the development of personalized training complexes that ensure maximum schedule flexibility, independence from location, significant reduction in injuries and a steady increase in student engagement.

KEY WORDS: virtual reality, training, physical skills, cognitive abilities, sports training, rehabilitation, individualized programs, motivation, training safety, augmented reality, environment modeling, professional training, research methods.

Виртуальная реальность, выступая инновационным инструментом развития двигательных навыков, открывает принципиально новые возможности совершенствования тренировочного процесса. Комплексный анализ применения VR-систем позволяет определить оптимальные параметры интеграции цифровых технологий в программы физической подготовки, направленные на развитие координационных способностей и когнитивных функций занимающихся.

Результаты научного поиска формируют методологическую основу для создания эффективных реабилитационных программ с использованием виртуальной среды, учитывающих индивидуальные особенности и потребности пользователей.

Виртуальная реальность как инструмент развития профессиональных компетенций и совершенствования физических кондиций приобретает значительную роль в современной спортивной подготовке. Моделирование тренировочных условий позволяет спортсменам оттачивать мастерство в безопасной среде, одновременно получая детальную обратную связь о каждом выполненном движении.

Индивидуализированные программы, созданные с применением технологий виртуальной и дополненной реальности, существенно повышают эффективность реабилитационных процессов после травм. Погружение в виртуальную среду стимулирует мотивационные механизмы, ускоряя восстановление двигательных функций и когнитивных способностей пациентов.

Современные методы исследования подтверждают положительное влияние виртуальных тренировок на развитие координационных способностей, скорости реакции и пространственной ориентации. Комплексный подход к спортивной подготовке, включающий элементы вирту-

альной реальности, способствует формированию устойчивых двигательных навыков и повышению результативности соревновательной деятельности.

Профессиональная подготовка специалистов различных областей посредством виртуальных симуляторов демонстрирует высокую эффективность при отработке сложных технических навыков. Биологическая обратная связь, интегрированная в виртуальные тренажеры, обеспечивает точную оценку качества выполнения упражнений и корректировку техники движений.

Виртуальная реальность (VR) преобразует современные подходы к физической активности, предлагая качественно новые методы тренировок и реабилитации. Прогрессивные технологии моделирования позволяют создавать максимально реалистичные пространства для занятий спортом, минимизируя возможные травмы и дискомфорт.

Спортсмены получают доступ к безопасной тренировочной среде, где каждое движение контролируется системой с высокой точностью. Революционный формат виртуальных занятий открывает широкие перспективы как для начинающих, так и для опытных атлетов, устраняя необходимость в громоздком спортивном инвентаре.

Современные VR-технологии формируют принципиально новую культуру физической подготовки, сочетающую эффективность традиционных методик с инновационными возможностями цифровой среды [5].

Виртуальные технологии значительно ускоряют процесс освоения профессиональных навыков среди спортсменов, развивая их концентрацию и реакцию. Авиаторы и сотрудники спасательных служб регулярно проходят погружение в смоделированные критические ситуации посредством VR-симуляторов, что позволяет выработать автоматизм действий при возникновении реальных угроз.

Пациенты восстановительных центров активно используют виртуальные программы для ускорения процесса выздоровления благодаря уникальным методикам стимуляции. Комплексный анализ применения VR-технологий в тренировочных программах позволит выявить потенциал и ограничения данного метода подготовки специалистов разного профиля.

Результаты проведенного анализа позволяют сформировать комплексный подход к интеграции виртуальной реальности в систему физического воспитания при максимально эффективном использовании инновационных технологий. Методология исследования основывается на многоаспектном изучении существующих практик применения VR-технологий и включает разработанные экспериментальные методики.

В рамках научной работы методология исследования предполагает последовательное выполнение нескольких существенных этапов. Масштабный обзор существующих научных публикаций, посвященных внедрению технологий виртуальной реальности в спортивном тренировочном процессе, медицинской практике и образовательной деятельности, формирует фундаментальную базу для дальнейшего изучения проблематики. Систематизация накопленных знаний позволяет выстроить концептуальный каркас исследования.

В рамках масштабного исследования группа добровольцев пройдет специально разработанные программы виртуальных тренировок для освоения профессиональных компетенций. Углубленный анализ результатов позволит определить оптимальные методологические подходы к внедрению VR-обучения. Многочисленные интервью со специалистами различных отраслей промышленности и образования сформируют комплексное понимание практического потенциала иммерсивных технологий в современных условиях.

Моделирование виртуальных пространств становится неотъемлемой частью современных спортивных методик, позволяя максимально точно воспроизводить условия тренировочного процесса. Значимость спорта эволюционировала от простой физической активности к комплексному инструменту развития личности.

Ограничения, вызванные распространением коронавирусной инфекции, существенно изменили привычный уклад тренировочного процесса из-за недоступности спортивных объектов. Вынужденная изоляция поставила спортсменов перед сложным выбором между поддержанием спортивной формы и временным прекращением занятий.

Внедрение передовых технологий виртуальной реальности значительно расширило возможности дистанционных тренировок. Научные данные подтверждают эффективность VR-технологий в поддержании физической активности и мотивации к занятиям спортом при домашних тренировках.

Современные методики спортивной подготовки вызывают неоднозначную реакцию профессионального сообщества. Консервативные эксперты придерживаются классических тренировочных программ, зарекомендовавших себя многолетней практикой, отказываясь экспериментировать с новшествами. Фундаментальные методы подготовки атлетов остаются для них приоритетными.

Прогрессивные наставники успешно комбинируют традиционные подходы с инновационными разработками. Применение цифровых технологий и нейросетей расширяет методический арсенал тренеров, позволяя глубже анализировать статистику и оптимизировать тренировочный процесс.

Современные технологии визуализации движений позволяют спортсменам анализировать мельчайшие детали исполнения технических элементов, совершенствуя мастерство посредством мгновенной обратной связи. Цифровые инструменты становятся неотъемлемой частью подготовки атлетов высшего уровня, существенно повышая эффективность тренировочного процесса через объективный контроль показателей.

Системы виртуального мониторинга предоставляют возможность непрерывного отслеживания физиологических параметров организма спортсмена, включая кардиографические данные при различных нагрузках. Практическая реализация инновационных разработок в спортивной сфере сопряжена с определенными техническими сложностями и требует дополнительной адаптации существующих методик.

Внедрение систем виртуальной реальности в образовательную среду открывает принципиально новые возможности передачи знаний и формирования практических навыков у учащихся. Инновационные методы погружения позволяют моделировать сложные процессы, создавать интерактивные сценарии обучения и обеспечивать максимальную вовлеченность в предметную область.

Виртуальная реальность открывает масштабные возможности для удаленного спортивного образования, сохраняя высокий уровень профессиональной подготовки атлетов. Современные VR-системы позволяют спортсменам активно взаимодействовать с цифровыми объектами, максимально приближая виртуальные тренировки к реальным условиям.

Постоянная адаптация визуального ряда посредством пространственного трекинга значительно усиливает эффект погружения в тренировочную среду [2, 3, 4].

Стереоскопическая визуализация создает полноценное ощущение присутствия во время занятий [9]. Внедрение VR-технологий в спортивное обучение сопровождается комплексом проблем, требующих системного решения [7].

Современное VR-оборудование сопряжено с рядом существенных ограничений для пользователей. Значительная стоимость комплектов отталкивает многих потенциальных покупателей, а характеристики устройств, включая латентность и недостаточную детализацию изображений, создают дополнительные сложности. Массивные гарнитуры и сопутствующие устройства снижают эффективность спортивных занятий, вызывая дискомфорт у атлетов. Каждая спортивная дисциплина предъявляет уникальные требования к техническому оснащению. Согласно исследованиям С.В. Леонова, занятия бегом с использованием шлема виртуальной реальности могут привести к травмам из-за нарушения пространственного восприятия, а системы CAVE и Powerwall ограничивают зону перемещения спортсмена [7].

Применение виртуальных технологий демонстрирует различную степень результативности в спортивных дисциплинах. Особые затруднения возникают при внедрении VR-систем в водные виды спорта. Результативность виртуальных тренировок определяется спецификой каждого конкретного спортивного направления.

Вопрос переноса приобретенных в виртуальной среде навыков остается ключевым аспектом интеграции VR-технологий в спортивную подготовку. Современные научные изыскания не дают однозначного ответа относительно эффективности такого переноса. Всесторонняя оценка результативности виртуальных тренировок в реальных спортивных условиях требует масштабных исследований с соблюдением строгих методологических стандартов.

Надёжность сведений о трансфере компетенций подтверждается рядом фундаментальных параметров, установленных современными исследователями (Андреев, 2021).

Современная методология оценки спортивной результативности базируется на комплексном подходе к анализу тренировочного процесса. Объективное измерение показателей атлетов осуществляется путем сравнения достижений до и после экспериментального периода в естественных условиях подготовки. Формирование репрезентативной контрольной группы обеспечивает достоверность полученных результатов при статистическом анализе.

Методика случайного распределения спортсменов между экспериментальными группами минимизирует субъективный фактор в исследовании. Специалист, проводящий оценку, работает по принципу «слепого» эксперимента, не владея информацией о принадлежности участников к определенным группам.

Многофакторный анализ спортивного мастерства непосредственно в тренировочных условиях позволяет получить максимально объективные данные об эффективности подготовки.

Современные эксперименты в области виртуальной реальности нуждаются в более строгом соблюдении научных стандартов, поскольку отклонение от методологических требований, включая отсутствие рандомизации, существенно ограничивает валидность результатов исследований. Практические наблюдения выявили значительный разрыв между компетенциями, освоенными в виртуальной среде, и возможностью их эффективного применения в реальных условиях [12].

Многочисленные данные свидетельствуют о потенциальных рисках формирования некорректных двигательных паттернов при использовании VR-систем, что напрямую коррелирует с повышенным травматизмом во время последующих физических тренировок [3].

Виртуальные тренажеры требуют строгого соответствия техническим параметрам, детально регламентированным исследовательскими протоколами [7, с. 21]. Максимальная достоверность визуализации совместно с минимальной временной задержкой между командами пользователя и ответными реакциями обеспечивают оптимальные условия для погружения в цифровую среду. Продолжительное взаимодействие со стереоскопическими проекциями становится комфортным благодаря устранению физиологического дискомфорта, связанного с головокружением и тошнотой.

Моделирование виртуальной среды базируется на детальном анализе реальных спортивных событий, включая многогранные аспекты тренировочного процесса. Воссоздание естественных реакций атлетов требует максимально точного копирования физических и психологических элементов спортивной деятельности в цифровом пространстве.

Мультисенсорное погружение, объединяющее визуальные, аудиальные, кинестетические стимулы, значительно усиливает степень вовлеченности пользователей в виртуальную реальность. Комплексная интеграция сенсорных компонентов позволяет спортсменам эффективно адаптироваться к особенностям симулированной тренировочной среды.

Внедрение технологий виртуальной реальности значительно повышает результативность тренировочного процесса при сопоставлении с классическими методами обучения, согласно полученным экспериментальным данным. Многочисленные преимущества виртуальных тренировок, включая иммерсивное погружение, мгновенную обратную связь и адаптивность программ под индивидуальные особенности спортсменов, способствуют ускоренному формированию двигательных навыков и улучшению спортивных показателей.

Внедрение развлекательных механик в современные цифровые решения значительно усиливает мотивацию сотрудников выполнять рабочие задачи и пользоваться актуальными сервисами компании. Адаптивная система обучения создает оптимальные условия для каждого коллектива, учитывая темп освоения материала и сложность поставленных целей.

Безопасность тренировочного процесса обеспечивается постоянным мониторингом техники выполнения упражнений, максимизируя эффективность занятий. Развитие мыслительных способностей, включая концентрацию, оперативность мышления и скорость реагирования, существенно повышает результативность работы персонала.

За период проведения исследований специалистами были разработаны методические рекомендации по улучшению эффективности тренировочного процесса в виртуальной реальности. Результаты многолетних наблюдений позволили сформулировать комплексный подход к оптимизации VR-подготовки персонала.

Применение биологической обратной связи существенно модернизировало систему мониторинга физиологических показателей спортсменов во время тренировочного процесса. Внедрение элементов расширенной реальности создает максимальный эффект присутствия, позволяя пользователям активно взаимодействовать с цифровой средой. Индивидуализация программ учитывает возрастные особенности, текущую физическую форму и целевые установки каждого атлета.

Спортивная индустрия активно интегрирует технологии виртуальной реальности в тренировочную методологию. Универсальность современных разработок позволяет эффективно применять их как в профессиональном спорте, так и в любительской практике, решая широкий спектр задач. Внедрение виртуальных тренировочных комплексов открывает новые перспективы в области спортивной подготовки, предлагая инновационные методы обучения и совершенствования двигательных навыков.

Виртуальные тренировочные пространства устраняют классические ограничения, характерные для общепринятых методов занятий спортом. Атлеты получают возможность безопасного освоения комплексных технических элементов в виртуальной среде перед выполнением реальных физических упражнений.

Симуляционные платформы воссоздают многогранные тренировочные сценарии с учетом метеорологических параметров и соревновательной динамики, недоступные при стандартных условиях подготовки. Применение виртуальных технологий распространяется на профессиональную спортивную подготовку, реабилитационные программы после повреждений, обучение представителей экстремальных специальностей и общее укрепление здоровья граждан. Масштабное внедрение виртуальных симуляторов в спортивную индустрию способствует совершенствованию тренировочного процесса, рациональному использованию материально-технической базы и расширению тренировочных возможностей для массовой аудитории.

Результаты исследований демонстрируют существенное превосходство тренировочных программ с применением виртуальной реальности над классическими методиками обучения.

Многочисленные эксперименты подтверждают значительное повышение эффективности спортивной подготовки благодаря внедрению VR-систем в тренировочный процесс. Практическое применение технологий виртуальной реальности создает уникальные возможности для качественного улучшения спортивных показателей и ускорения освоения новых двигательных навыков.

Современные программные решения и веб-платформы активно внедряют игровые механики, стимулирующие пользовательскую активность при выполнении профессиональных задач. Персонализированные настройки позволяют адаптировать уровень сложности и темп тренировок под индивидуальные особенности каждого участника.

Безопасная виртуальная среда минимизирует вероятность получения травм благодаря постоянному мониторингу корректности выполнения упражнений. Регулярные занятия способствуют развитию когнитивных способностей, включая внимательность, быстроту реагирования и способность принимать эффективные решения в различных ситуациях.

Многочисленные исследования позволили сформировать комплексный подход к оптимизации виртуальных тренировочных программ. Практический опыт применения VR-технологий в образовательной среде способствовал выявлению

нию ключевых параметров эффективности тренировочного процесса. Анализ накопленных данных привел к созданию методологической базы для совершенствования виртуальных обучающих сессий.

Совершенствование тренировочного процесса активно развивается благодаря внедрению передовых технологических решений. Современные системы мониторинга физиологических показателей позволяют отслеживать реакции организма на нагрузку в режиме реального времени, обеспечивая точную корректировку интенсивности упражнений.

Многоуровневые программные комплексы создают персонализированную среду для занятий, адаптируя параметры тренировок под индивидуальные особенности занимающихся разных возрастных групп и уровней физической подготовленности.

Инновационные технологии дополненной реальности существенно расширяют возможности взаимодействия пользователей с виртуальной средой, значительно повышая эффективность и вовлеченность в тренировочный процесс.

Вывод: Современный спорт активно интегрирует системы виртуальной реальности, предоставляя революционные методики подготовки атлетов. Инновационные VR-решения расширяют возможности тренировочного процесса, позволяя эффективно развивать навыки как профессиональных спортсменов, так и любителей активного образа жизни. Внедрение передовых виртуальных технологий существенно повышает результативность спортивной подготовки, предлагая уникальные преимущества над классическими методами тренировок.

Виртуальная реальность устраняет множество физических ограничений, присущих традиционному спорту. Спортсмены получают возможность безопасно осваивать сложные элементы в цифровой среде перед выполнением их на практике, существенно снижая вероятность травматизма.

Моделирование разнообразных условий тренировки, включая атмосферные явления, уровень подготовки противника и прочие параметры, открывает принципиально новые возможности для спортивной подготовки. Внедрение подобных методик найдет применение при реабилитации травмированных атлетов, подготовке специалистов опасных профессий и укреплении здоровья граждан. Созданные инновационные решения способствуют оптимизации тренировочных программ, сокращению материальных затрат и обеспечению массовой доступности качественных занятий спортом.

Список литературы:

- [1] Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П.К. Анохин. – М.: Медицина, 1975. – 447 с.
- [2] Величковский, Б. Б. Психологические факторы возникновения чувства присутствия в виртуальных средах // Национальный психологический журнал. – 2014. – Т. 15. – № 3. – С. 31–38.
- [3] Величковский, Б. Б. Особенности когнитивного контроля как фактор возникновения чувства присутствия в виртуальной среде // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии: сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 15–16 октября 2015 года). – М.: Институт психологии РАН, 2015. – С. 447–449.
- [4] Величковский, Б. Б., Когнитивный контроль и чувство присутствия в виртуальных средах / Б.Б. Величковский, А.Н. Гусев, В.Ф. Виноградова, О.А. Арбекова // Экспериментальная психология. – 2016. – Т. 9. – № 1. – С. 5–20.
- [5] Воронин, А. Д. Применение цифровых технологий в процессе спортивной подготовки в системе дополнительного образования / А.Д. Воронин, А.М. Данилова // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2020. – Т.22. № 75. – С. 28 – 34.
- [6] Горин, К. Ю. Цифровые технологии в практике физической подготовки специалистов системы МВД Российской Федерации / К.Ю. Горин, С.Г. Нетбай, П.Ю. Гвоздков, А.А. Каримулина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 6 (172). – С. 44 – 48.
- [7] Ковалев А.И., Климова О.А. Диагностика устойчивости вестибулярной функции спортсменов с применением технологии виртуальной реальности // Спортивный психолог. – 2017. – № 3(46). – С. 4–8.
- [8] Кручинина А.П., Чертополохов В.А. Применение технологий виртуальной реальности в спорте: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции по вопросам спортивной науки в детско-юношеском спорте и спорте высших достижений. – Москва, 2016. – С. 196–201.
- [9] Леонов, С. В., Особенности использования виртуальной реальности в спортивной практике / С.В. Леонов, И.С. Поликанова, Н.И. Булаева, В.А. Клименко // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 1(37). – С. 18–30.
- [10] Роженцов В.В., Афоньшин В.Е. Тактическая подготовка в игровых видах спорта с использованием виртуальной реальности // Программные системы и вычислительные методы. – 2013. – № 3. – С. 272–276.

[11] Ростовцев, В. Л. Инновационные технологии оптимизации тренировочного процесса на основе применения «Умных» вещей, нейронных сетей и искусственного интеллекта / В.Л. Ростовцев, Ф.В. Ростовцев, С.В. Кряжев // Вестник спортивной науки. – 2020. – №3. – С. 60 – 64.

[12] Шубина, Л. Е. Проектирование образовательных технологий повышения успешности учебно-познавательной деятельности школьников: дис. канд. пед. наук / Шубина Людмила Евгеньевна. – М., 2002. – 145 с.

Spisok literatury:

[1] Anohin, P. K. Ocherki po fiziologii funktsional'nyh sistem / P.K. Anohin. – М.: Medicina, 1975. – 447 s.

[2] Velichkovskij, B. B. Psihologicheskie faktory vozniknoveniya chuvstva prisutstviya v virtual'nyh sredah // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2014. – Т. 15. – № 3. – С. 31–38.

[3] Velichkovskij, B. B. Osobennosti kognitivnogo kontrolya kak faktor vozniknoveniya chuvstva prisutstviya v virtual'noj srede // Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya psihologii truda i organizacionnoj psihologii: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 15–16 oktyabrya 2015 goda). – М.: Institut psihologii RAN, 2015. – С. 447–449.

[4] Velichkovskij, B. B., Kognitivnyj kontrol' i chuvstvo prisutstviya v virtual'nyh sredah / B.B. Velichkovskij, A.N. Gusev, V.F. Vinogradova, O.A. Arbekova // Eksperimental'naya psihologiya. – 2016. – Т. 9. – № 1. – С. 5– 20.

[5] Voronin, A. D. Primenenie cifrovyyh tekhnologij v processe sportivnoj podgotovki v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya / A.D. Voronin, A.M. Danilova // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2020. – Т.22. № 75. – С. 28 – 34.

[6] Gorin, K. Yu. Cifrovye tekhnologii v praktike fizicheskoy podgotovki specialistov sistemy MVD Rossijskoj Federacii / K.Yu. Gorin, S.G. Netbaj, P.Yu. Gvozdkov, A.A. Karimulina // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 6 (172). – С. 44 – 48.

[7] Kovalev A.I., Klimova O.A. Diagnostika ustojchivosti vestibulyarnoj funktsii sportsmenov s primenением tekhnologii virtual'noj real'nosti // Sportivnyj psiholog. – 2017. – № 3(46). – С. 4–8.

[8] Kruchinina A.P., Chertopolohov V.A. Primenenie tekhnologij virtual'noj real'nosti v sporte: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno0prakticheskoy konferencii po voprosam sportivnoj nauki v detsko-yunosheskom sporte i sporte vysshih dostizhenij. – Moskva, 2016. – С. 196–201.

[9] Leonov, S. V., Osobennosti ispol'zovaniya virtual'noj real'nosti v sportivnoj praktike / S.V. Leonov, I.S. Polikanova, N.I. Bulaeva, V.A. Klimenko // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2020. – № 1(37). – С. 18– 30.

[10] Rozhencov V.V., Afon'shin V.E. Takticheskaya podgotovka v igrovyyh vidah sporta s ispol'zovaniem virtual'noj real'nosti // Programmnye sistemy i vychislitel'nye metody. – 2013. – № 3. – С. 272–276.

[11] Rostovcev, V. L. Innovacionnye tekhnologii optimizacii trenirovochnogo processa na osnove primeneniya «Umnyh» veshchej, nejronnyh setej i iskusstvennogo intellekta / V.L. Rostovcev, F.V. Rostovcev, S.V. Kryazhev // Vestnik sportivnoj nauki. – 2020. – №3. – С. 60 – 64.

[12] Shubina, L. E. Proektirovanie obrazovatel'nyh tekhnologij povysheniya uspehnosti uchebno-poznavatel'noj deyatel'nosti shkol'nikov: dis. kand. ped. nauk / Shubina Lyudmila Evgen'evna. – М., 2002. – 145 с.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич,
кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиала) Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции,
e-mail: editor@law-books.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

АННОТАЦИЯ. В данной статье анализируются идеологические основы современного религиозного экстремизма с точки зрения юридической науки. Рассматриваются ключевые доктринальные положения, используемые экстремистскими группами для обоснования насилия, нетерпимости и противоправной деятельности. Особое внимание уделяется сравнительному анализу экстремистских идеологий в разных религиозных традициях, их эволюции и трансформации в условиях глобализации и цифровизации. Исследуются правовые механизмы противодействия религиозному экстремизму на национальном и международном уровнях, а также проблемы баланса между свободой вероисповедания и обеспечением общественной безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религиозный экстремизм, идеология, радикализация, правовое регулирование, противодействие экстремизму, религиозная нетерпимость, национальная безопасность, международное сотрудничество.

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
teacher of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police captain

IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF MODERN RELIGIOUS EXTREMISM

ANNOTATION. This article analyzes the ideological foundations of modern religious extremism from the perspective of legal science. It examines key doctrinal provisions used by extremist groups to justify violence, intolerance, and illegal activities. Special attention is paid to the comparative analysis of extremist ideologies in different religious traditions, their evolution and transformation in the context of globalization and digitalization. The article explores legal mechanisms for countering religious extremism at national and international levels, as well as the challenges of balancing religious freedom with ensuring public security.

Key words: religious extremism, ideology, radicalization, legal regulation, countering extremism, religious intolerance, national security, international cooperation.

Религиозный экстремизм представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной и международной безопасности в современном мире. Несмотря на значительные усилия международного сообщества по противодействию данному явлению, оно продолжает распространяться, приобретая новые формы и проявления. Для эффективного правового противодействия религиозному экстремизму необходимо

глубокое понимание его идеологических основ, которые служат фундаментом для радикализации и последующей экстремистской деятельности. А.И. Бастрыкин отмечает, что идеологическая составляющая экстремизма представляет собой его сущностное ядро, без нейтрализации которого невозможно эффективное противодействие насильственным проявлениям экстремистской деятельности [1, с. 5]. Религиозный экстре-

мизм, в отличие от других форм экстремизма, опирается на особую духовную легитимацию насилия, придающую ему характер сакральной обязанности верующего [2, с. 128].

Прежде чем приступить к анализу идеологических основ религиозного экстремизма, необходимо определить само понятие. В российском законодательстве отсутствует легальное определение религиозного экстремизма, хотя Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» содержит перечень деяний, относящихся к экстремистской деятельности [3].

И.В. Понкин определяет религиозный экстремизм как «деятельность, направленную на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение религиозной вражды и ненависти, сопряженную с насилием или призывами к насилию, а также связанная с совершением или призывами к совершению иных противоправных деяний, осуществляемая для достижения политических, религиозных, идеологических и иных целей посредством религиозной мотивации» [4, с. 23]. Е.Н. Плужников рассматривает религиозный экстремизм как «деятельность, направленную на насаждение исключительности, превосходства либо неполноценности граждан в зависимости от их отношения к религии, жестко ограничивающую свободу человека и общества, создающую угрозу безопасности государства» [5, с. 89]. Исследователи отмечают, что религиозный экстремизм представляет собой сложное, многоаспектное явление, включающее идеологический, психологический, социальный и политический компоненты. Однако именно идеологическая составляющая является определяющей, формирующей мировоззренческую основу для экстремистской деятельности.

Анализ идеологических основ современного религиозного экстремизма позволяет выделить ряд ключевых концептов, характерных для большинства экстремистских религиозных течений, независимо от их конфессиональной принадлежности. Центральным элементом идеологии религиозного экстремизма является радикальное разделение мира на «своих» и «чужих», «верных» и «неверных», «праведных» и «грешных». М.Я. Яхьяев утверждает, что для религиозного экстремиста не существует полутонов, промежуточных состояний и переходных форм – весь мир делится на черное и белое, на абсолютное добро и абсолютное зло [6, с. 54]. Такое дуалистическое восприятие мира создает идеологические основания для дегуманизации «других», отрицания их человеческого достоинства и прав, что служит оправданием насилия.

В идеологии религиозного экстремизма насилие приобретает характер священного действия, религиозного долга верующего. О.Н. Сенюшкина указывает, что экстремистские религиозные идеологии трансформируют традиционные религиозные концепты «священной войны», «мученичества», «борьбы со злом», наполняя их новым содержанием, легитимирующим насилие [7, с. 176]. Такая сакрализация насилия не только снимает моральные ограничения на применение силы, но и создает систему позитивной мотивации, в которой насилие становится путем к спасению и религиозному вознаграждению. Многие экстремистские идеологии опираются на апокалиптическое видение мира, представление о наступлении «последних времен», требующих решительных действий со стороны верующих. Д.В. Новиков подчеркивает, что эсхатологические ожидания создают особую темпоральность, в которой обычные моральные и правовые нормы утрачивают свою значимость перед лицом грядущего конца света [8, с. 112]. Такая апокалиптическая перспектива усиливает радикализацию сознания и готовность к экстремальным действиям.

Экстремистские идеологии, как правило, включают представление об особой миссии своих последователей, их избранности для выполнения божественной воли. А.В. Кузьмин отмечает, что идея избранничества создает у последователей экстремистских учений ощущение моральной исключительности, выводящей их за рамки обычных этических и правовых норм [9, с. 67]. Такое мессианское сознание становится мощным мотивирующим фактором для участия в экстремистской деятельности.

Характерной чертой религиозно-экстремистских идеологий является критическое отношение к традиционным религиозным институтам и авторитетам, обвинение их в отступлении от «истинной веры». По мнению Р.А. Силантьева, религиозные экстремисты позиционируют себя как носителей аутентичной религиозной традиции, противопоставляя себя «испорченным» официальным религиозным институтам [10, с. 94]. Такая позиция позволяет экстремистам легитимировать собственные радикальные интерпретации религиозных текстов и практик.

Идеологические основы религиозного экстремизма не остаются неизменными, они трансформируются под влиянием глобализации, цифровизации и других процессов современности. Можно выделить несколько ключевых тенденций в эволюции идеологии современного религиозного экстремизма.

Во-первых, происходит интернационализация экстремистских идеологий, выход их за

рамки конкретных национальных и культурных контекстов. А.И. Бастрыкин отмечает, что современные экстремистские идеологии приобретают транснациональный характер, формируя своеобразный «интернационал экстремизма», объединяющий последователей радикальных взглядов из разных стран и культур [1, с. 7].

Во-вторых, наблюдается синкретизация религиозно-экстремистских идеологий, включение в них элементов политических, националистических, антиглобалистских и иных идеологий. Е.Н. Плужников указывает, что современный религиозный экстремизм часто представляет собой гибридные идеологические конструкции, сочетающие религиозные элементы с политическими, социальными и культурными требованиями [5, с. 93].

В-третьих, происходит цифровизация пространства экстремистских идеологий, использование современных информационных технологий для пропаганды радикальных взглядов и рекрутирования новых последователей. О.Н. Сенюшкина подчеркивает, что интернет-пространство становится основной площадкой для распространения экстремистских идеологий, позволяя обходить традиционные механизмы государственного и общественного контроля [7, с. 180].

Наконец, наблюдается профессионализация идеологической работы экстремистских организаций, использование современных маркетинговых и психологических технологий для продвижения радикальных идей. М.Я. Яхьяев отмечает, что современные экстремистские организации создают целые медиаимперии, включающие профессиональные пропагандистские подразделения, использующие передовые технологии манипуляции сознанием [6, с. 57].

Эффективное противодействие распространению религиозно-экстремистских идеологий требует комплексного подхода, сочетающего правовые, социальные, образовательные и информационные меры. В рамках правового противодействия можно выделить несколько ключевых направлений.

Первое направление связано с совершенствованием законодательного регулирования противодействия экстремистской деятельности. Д.В. Новиков подчеркивает необходимость более четкого законодательного определения понятия религиозного экстремизма, дифференциации экстремистских проявлений по степени общественной опасности [8, с. 116].

Второе направление касается развития международного сотрудничества в сфере противодействия религиозному экстремизму. А.В.

Кузьмин отмечает, что эффективное противодействие транснациональным экстремистским идеологиям возможно только в рамках согласованных международных усилий, включающих гармонизацию законодательства, обмен информацией и совместные оперативные мероприятия [9, с. 70].

Третье направление связано с разработкой и внедрением механизмов противодействия распространению экстремистских идеологий в информационном пространстве. Р.А. Силантьев указывает на необходимость создания эффективных правовых механизмов блокирования экстремистского контента в интернете при одновременном соблюдении принципов свободы информации и свободы вероисповедания [10, с. 98].

Наконец, четвертое направление касается развития системы профилактики религиозного экстремизма, включающей правовое просвещение, межрелигиозный и межкультурный диалог, поддержку традиционных религиозных организаций. И.В. Понкин подчеркивает, что правовые механизмы противодействия религиозному экстремизму должны опираться на широкую систему превентивных мер, направленных на формирование у граждан иммунитета к экстремистским идеологиям [4, с. 27].

Анализ идеологических основ современного религиозного экстремизма показывает, что он представляет собой сложное, многоаспектное явление, требующее комплексного подхода к изучению и противодействию. Идеологические конструкты, лежащие в основе религиозного экстремизма, включают дуалистическое мировоззрение, сакрализацию насилия, эсхатологизм, идею избранничества и ревизионизм в отношении традиционных религиозных авторитетов.

В современных условиях происходит трансформация идеологии религиозного экстремизма в направлении интернационализации, синкретизации, цифровизации и профессионализации идеологической работы экстремистских организаций. Эти тенденции требуют адекватного ответа со стороны государства и общества, включающего совершенствование законодательного регулирования, развитие международного сотрудничества, противодействие распространению экстремистских идеологий в информационном пространстве и развитие системы профилактики религиозного экстремизма. Эффективное противодействие религиозному экстремизму возможно только на основе глубокого понимания его идеологических оснований, что требует дальнейших междисциплинарных исследований данного феномена с позиций юридической науки, религиоведения, социологии, психологии и других наук о человеке и обществе.

Список литературы:

- [1] Бастрыкин А.И. Угрозы экстремизма и роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении правовой стабильности // Российский следователь. 2016. № 5. С. 3-10.
- [2] Яхьяев М.Я. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления. М.: Парнас, 2018. 296 с.
- [3] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
- [4] Понкин И.В. Правовые основы противодействия религиозному экстремизму. М.: Проспект, 2016. 184 с.
- [5] Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. № 2. С. 86-97.
- [6] Яхьяев М.Я. Идеология и психология религиозно-политического экстремизма // Исламоведение. 2020. № 2. С. 47-61.
- [7] Сенюшкина О.Н. Трансформация религиозного экстремизма в условиях цифровизации: вызовы и ответы // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 173-183.
- [8] Новиков Д.В. Эсхатологические представления в идеологии современного религиозного экстремизма // Религиоведение. 2019. № 4. С. 104-118.
- [9] Кузьмин А.В. Правовые аспекты противодействия религиозному экстремизму в условиях глобализации // Юридический вестник. 2020. № 1. С. 62-73.
- [10] Силантьев Р.А. Новейшая история ислама в России. М.: Алгоритм, 2017. 576 с.

Spisok literatury:

- [1] Bastykin A.I. Threats of extremism and the role of the Investigative Committee of the Russian Federation in ensuring legal stability//Russian investigator. 2016. № 5. S. 3-10.
- [2] Yahyaev M.Ya. Religious and political extremism: essence, causes, forms of manifestation, ways to overcome. M.: Parnas, 2018. 296 pp.
- [3] Federal Law of 25.07.2002 No. 114-FZ "On Countering Extremist Activities" (as amended) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3031.
- [4] Ponkin I.V. Legal basis for countering religious extremism. M.: Prospect, 2016. 184 pp.
- [5] Pluzhnikov E.N. Religious extremism in modern Russia: problems of theoretical interpretation and political practice//Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2019. № 2. S. 86-97.
- [6] Yahyaev M.Ya. Ideology and psychology of religious and political extremism//Islamic studies. 2020. № 2. S. 47-61.
- [7] Senyushkina O.N. Transformation of religious extremism in the context of digitalization: challenges and answers//Humanities and socio-economic sciences. 2021. № 3. S. 173-183.
- [8] Novikov D.V. Eschatological ideas in the ideology of modern religious extremism//Religious studies. 2019. № 4. S. 104-118.
- [9] Kuzmin A.V. Legal aspects of countering religious extremism in the context of globalization// Legal Bulletin. 2020. № 1. S. 62-73.
- [10] Silantyev R.A. The recent history of Islam in Russia. M.: Algorithm, 2017. 576 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

[illegible]

ВОПРОСЫ ПРАВА

Всероссийский научный журнал

№ 2

(апрель - июнь)

2025 г.

Подписано в печать 28.04.2025.

Формат 60х90/8. Печать цифровая. Печ. л. 16,25.

Тираж 250 экз. Заказ № 39.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.